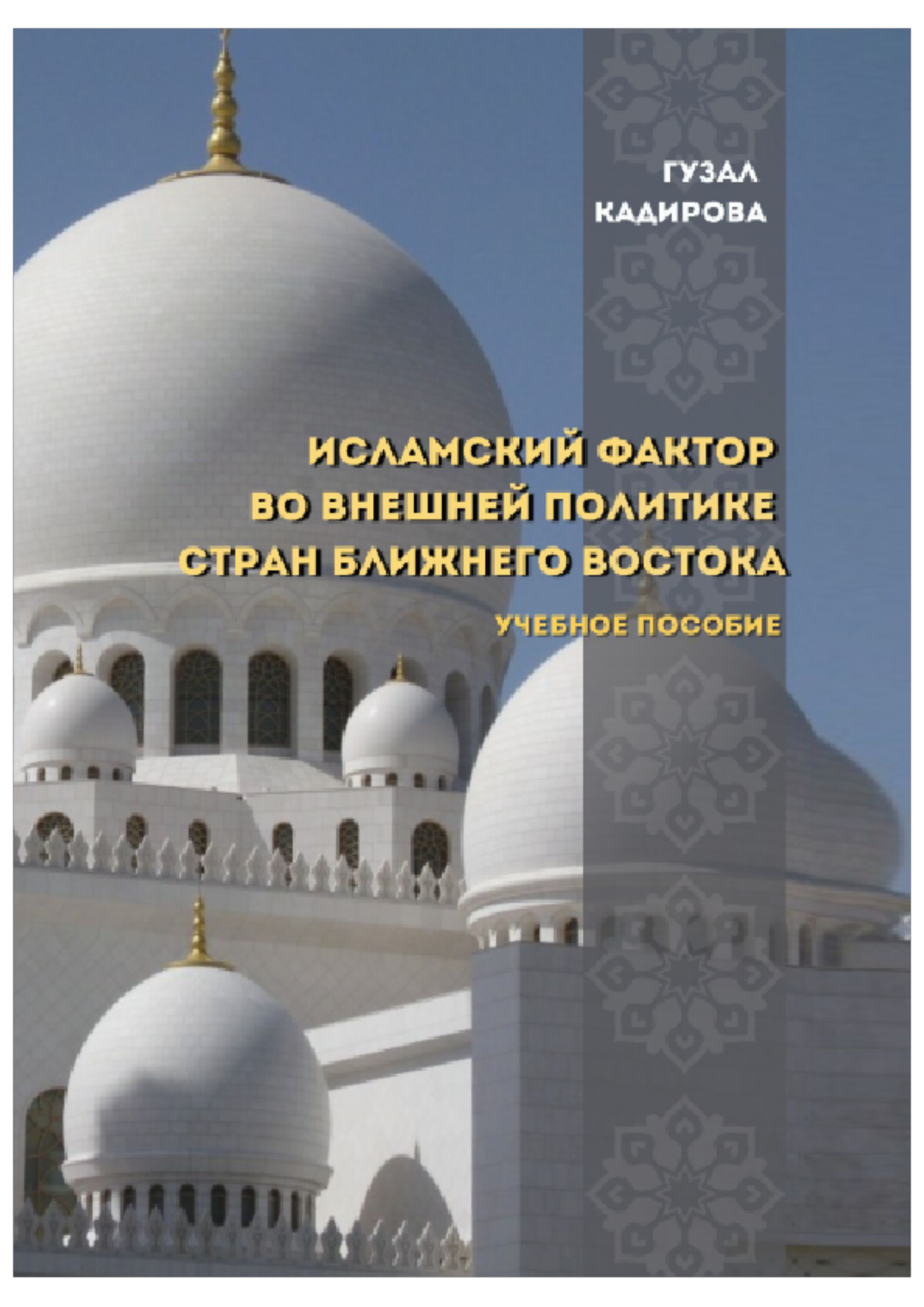

ГУЗАЛ
КАДИРОВА

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ
СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НАУКИ И ИННОВАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Г.Ш. КАДИРОВА

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ СТРАН БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ТАШКЕНТ – 2024

УДК: 322(53.02)
ББК: 66.4(533)
К-13

Рецензенты:

Ш.А. Ёвкочев – доктор политических наук, профессор

С.А. Жураев – доктор политических наук, профессор

И.Х. Якубов – кандидат политических наук

Г.Ш. Кадирова

Исламский фактор во внешней политике стран Ближнего Востока. Учебное пособие. – Т.: “Best-Publish”, 2024. – 196 с.

Учебное пособие предназначено для студентов бакалавриата и магистратуры. Данное учебное пособие посвящено анализу исламского фактора во внешней политике стран Ближнего Востока. Рассматриваются вопросы формирования внешней политики стран Ближнего Востока, а также влияние отдельных процессов в регионе как «Арабская весна», региональные конфликты, активизация исламского фактора. В учебном пособии также уделено особое место роли ислама во внешней политике стран Ближнего Востока и его влиянию на внешнеполитические процессы в странах региона.

Данное учебное пособие может быть использовано не только студентами и магистрантами, готовящихся стать специалистами-международниками, но и всеми, кто интересуется исламским фактором и международными отношениями.

Учебное пособие опубликовано на основании решения Совета Ташкентского государственного университета востоковедения № 328-УМ от 12 декабря 2024 года. (протокол №04, 07.12.2024 г.)

ISBN: 978-9910-8953-9-5

©Ташкентский государственный университет востоковедения, 2024

© Кадирова Г.Ш., 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	6
«МЯГКАЯ СИЛА» ИСЛАМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	13
БЛИЖНИЙ ВОСТОК В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ	28
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	39
ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХОСНИ МУБАРАКА	51
«АРАБСКАЯ ВЕСНА» КАК ПОПЫТКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ	65
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЕГИПТЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» (2012–2013)	84
РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ С АБД АЛЬ-ФАТТАХОМ АС-СИСИ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТА 2010-х гг.	106
ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА (2013-2020 гг.)	129
РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
ГЛОССАРИЙ	160
ЛИТЕРАТУРА	174

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день вопросы связи мусульманской религии с политическими процессами, влияние ислама на взаимоотношения государства и общества, социально-политические процессы, формирование внешней политики государств, ее взаимоотношения с государственными органами занимают весьма большое значение. Как отмечает Президент Узбекистана Ш.М.Мирзиёев, «...мы считаем своей важнейшей задачей донести до всего мирового сообщества истинную человеческую природу ислама. Мы ценим нашу священную религию как выражение наших истинных ценностей. Мы решительно осуждаем тех, кто приравнивает нашу священную религию с насилием и кровопролитием, и никогда не сможем с ними примириться. Ислам призывает нас к добру и миру, к сохранению истинных человеческих качеств»¹. Политизация религии и ее влияние на политическую систему, а также усиление роли религии в обществе повысили актуальность исламского фактора и взаимосвязь религии с политикой.

С первых дней своей независимости Республика Узбекистан проводит сбалансированную политику, направленную на укрепление религиозной толерантности и межнационального согласия как основ мира и стабильности, а также на обеспечение свободного функционирования других религий в стране наряду с исламом. Подчеркивая важность данной сферы Ш.М. Мирзиёев отмечает, «...ситуация со свободой совести в нашей стране весьма улучшилась. Дальнейшее укрепление межнационального согласия и межконфессиональной толерантности является для нас важной задачей»².

В современных социально-политических науках уделяется особое внимание исследованиям, посвященным роли религиозного фактора во внешней политике государств, тенденциям развития отношений государства и религиозных организаций, изучению влияния исламского фактора на государственную систему и

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

² Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 75-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

управление. В данных исследованиях рассматриваются различные аспекты влияния исламской религии на социально-политические процессы и внешнюю политику, специфика её влияния на внутреннюю и внешнюю политику, роль ислама в жизни и развитии общества, устойчивое развитие арабских государств, процессы, связанные с исламским фактором в демократизации и политической модернизации общества, а также особое внимание уделяется исследованиям по совершенствованию научных основ по упорядочению отношений государства и религиозных организаций.

На фоне трансформации системы международных отношений, а также в условиях быстро меняющейся расстановки политических сил внутри мусульманских сообществ, стран и регионов происходят противоречивые процессы религиозно-политического характера. Без серьезного изучения и теоретического осмысления этих явлений невозможно составить адекватного представления об особенностях современного мирового политического процесса. В этой связи на сегодняшний день необходимо особое изучение роли исламского фактора во внешней политике стран Ближнего Востока. Предлагаемое учебное пособие предполагает анализ указанных явлений и нацелено на совершенствование подготовки обучаемых и преподавания дисциплин «Исламский фактор в мировой политике» и «Ислам и политика».

АНАЛИЗ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АРАБО-МУСУЛЬМАНСКИХ ГОСУДАРСТВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

План:

1. Понятие и значение термина «мусульманские страны»
2. Роль ислама в международных отношениях
3. Внешнеполитическая стратегия арабо-мусульманских государств

Цель занятия: Дать студентам представление о внутри-политической ситуации и об основных направлениях внешней политики арабо-мусульманских государств, разъяснить особенности политического анализа внешней политики мусульманских стран, показать влияние исламского фактора на внешнюю политику государства.

Опорные слова и термины: мусульманские страны, внешняя политика, исламский фактор, ОИС, специфика исламского мира, монархии Персидского залива, исламская солидарность, панисламизм, концепция секьюритизации.

Термин «мусульманские страны» обычно подразумевает государства, в которых большинство населения составляют последователи ислама. По информации американского центра Pew Research Center, в настоящее время насчитывается 50 таких государств. Согласно данным The World Atlas, мусульмане составляют большинство населения в 45 государствах мира³. Авторы Энциклопедии Британника насчитывают от 30 до 40 таких государств⁴.

В более широком смысле к мусульманским странам можно отнести и другие государства, которые по тем или иным причинам могли бы быть включены в этот список. Например, одним из критериев может быть принадлежность к странам-членам Организации Исламского сотрудничества (ОИС). Согласно Уставу ОИС, для вступления в эту организацию необходимо, чтобы государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций,

³ Muslim Majority Countries 2020 // World Population Review (USA).

⁴ Islamic World // Encyclopedia Britannica.

имеющее мусульманское большинство и соблюдающее Устав ОИС, подало заявку на членство, которая затем должна быть одобрена консенсусом Совета министров иностранных дел «на основе согласованных критериев»⁵. В настоящее время членами ОИС являются 57 государств.

В данном, более широком, контексте термин «мусульманские государства» сближается с понятием «исламский мир». Российский эксперт, специалист по исламскому праву, Л.Сюкияйнен отмечает уместность использования терминов «исламский» и «мусульманский» как синонимов, имея в виду и исламский мир, и мусульманские страны⁶.

В то же время, как представляется, в контексте нашего исследования целесообразно понимать под мусульманскими странами только те государства, в которых мусульмане составляют большинство населения. Тем самым, мусульманские страны служат в качестве основы исламского мира, который обладает рядом специфических черт, позволяющих говорить о целой цивилизации.

Несмотря на отсутствие единства по поводу содержания понятия цивилизация применительно к исламскому миру⁷, сам термин в основном закрепился в научном мире, причем его используют как на Западе⁸, так и в мусульманских странах⁹.

Исламская цивилизация подразумевает наличие особого подхода к пониманию мира, который кроется в религии. Востоковеды В. Наумкин и А. Кузнецов отмечают, что по трем параметрам, которые они обозначили как ключевые, – культурно-политическая традиция, образ, формируемый Западом, самоидентификация мусульманских общин, проживающих в странах Европы и Америки, – исламский мир полностью соответствует понятию цивилизации¹⁰.

⁵ Charter of the Organisation of Islamic Cooperation // Official site of Organization of Islamic Cooperation,

⁶ Сюкияйнен Л. Ислам и перспективы развития мусульманского мира. Высшая школа экономики (Россия), 20.09.2006.

⁷ Там же.

⁸ The emergent Islamic civilization. Encyclopedia Britannica. <https://www.britannica.com/topic/Islamic-world/The-emergent-Islamic-civilization>.

⁹ Bassiouni Ch, Islamic Civilization // Middle East Institute (USA).

¹⁰ Наумкин В., Кузнецов А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013.

Спецификой исламского мира является тезис о том, что разделить религиозное и нерелигиозное практически невозможно, и это говорит в том числе о связи ислама и политики. Другими словами, “ислам – важнейший элемент индивидуального, общественного поведения, образа жизни мусульманского мира, мусульманских стран. Можно сказать, что состояние мусульманского мира в значительной степени зависит от того, в каком состоянии находится ислам, и наоборот, каков сейчас ислам, таков в значительной степени и мусульманский мир”¹¹.

Влияние исламского фактора представляет собой отличительную особенность политических процессов мусульманских стран. При помощи религии мусульманские страны идентифицируют себя в своем регионе и мире. При этом проявление влияния ислама неравномерно, и зависит от исторического прошлого, политической системы и политического курса руководства той или иной страны.

Условно, можно разделить мусульманские страны на те, в которых законодательно закреплена роль определяющая роль ислама; группу государств, в которых, как правило, с переменным успехом, происходит борьба между светскими и религиозными силами; светские политические системы, в которых законодательно запрещено участие религиозных партий или движений в политических процессах.

К первой группе относятся Саудовская Аравия и другие монархии Персидского залива, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Афганистан и некоторые другие государства. Ислам в них является одним из базовых детерминант внутриполитических процессов и внешней политики. Для таких государств, как Саудовская Аравия или Пакистан, ислам стал фактором объединения и обоснованием существования страны. Для Ирана ислам занял центральное место в политике страны после Исламской революции 1979 г. В Афганистане исламизация резко усилилась после ввода в страну советских войск и угрозы распространения атеистической идеологии.

Эти страны придают особое значение отношениям с другими государствами исламского мира, а исламская солидарность может

¹¹ Сюкияйнен Л. Ислам и перспективы развития мусульманского мира // Высшая школа экономики (Россия), 20.09.2006.

выступать основанием для принятия тех или иных внешнеполитических решений. Наиболее явными примерами могут служить арабо-израильский конфликт или развитие сотрудничества и оказание помощи, исходя из принадлежности государства к исламскому миру. Без учета роли ислама крайне затруднительно, если не невозможно, объективно оценивать политику этих государств. Принцип «исламской солидарности» служит как обоснованием поддержки исламистских движений по всему миру, так и причиной отправки миротворческих миссий в составе ООН.

Еще одну группу мусульманских стран составляют государства, в которых с переменным успехом происходит борьба между религиозными партиями и в большей или меньшей степени светскими партиями и властными структурами. От того, какие силы берут верх в этой внутривластной борьбе, напрямую зависит внешнеполитический курс. К числу таких стран можно отнести Египет, Турцию и многие другие государства исламского мира.

Так, в Египте революция 2011 г. привела к власти президента – давнего сторонника организации «Ихван аль-Муслимин» (с араб. языка – «Братья-мусульмане»), долгое время преследовавшейся в стране как религиозно-экстремистская группировка. После умеренного курса Х. Мубарака внешняя политика его преемника, М. Мурси, носила ясный отпечаток исламистской идеологии.

После революции 2011 г. официальные органы государственной власти, в том числе Министерство иностранных дел Египта, стали заменять советники из числа «Братьев-мусульман», которые больше действовали в интересах организации, а не государства. Особенно значительно снизилась роль МИД в принятии внешнеполитических решений, и внешняя политика сконцентрировалась на президенте М. Мурси, который стал в этом смысле больше зависеть от других органов власти, особенно от органов безопасности, в решении вопросов внешней политики.

С первых же месяцев после прихода к власти сторонников «Братьев-мусульман» пошли сигналы о том, что внешняя политика Египта претерпит радикальные изменения. Были восстановлены связи с Исламской Республикой Иран, Каир официально поддерживал движение ХАМАС, опираясь на традиционно хорошие отношения ХАМАС и «Братьев-мусульман». Все это дало возмож-

ность охарактеризовать внешнюю политику этого периода самими же египетскими экспертами как “импульсивную, внутренне противоречивую и почти непостижимую”¹².

Внешнеполитическая стратегия Турции существенно изменилась после прихода к власти исламиста Р. Эрдогана. Идеологическим основанием его курса является *неоосманизм*¹³. В настоящее время эта идеология трансформировалась в геополитическую парадигму. В исторической перспективе основная идея заключалась в объединении всех этнических общностей, независимо от их этнического происхождения или религиозной принадлежности, ради сохранения Османского государства в качестве предварительного условия для процветания. Хотя *неоосманизм* отождествляется с империей, корни ее исламистской составляющей заключаются в титуле халифа, который носил султан Османской империи, и, соответственно, в панисламизме.

Как доктрина, панисламизм возник в 1870-х и 1880-х гг. и был одной из попыток предотвратить распад Османской империи. Панисламизм придерживается мнения об обеспечении солидарности народов мусульманских стран и их интеграции в единую и мощную исламскую империю. В соответствии с этой концепцией империя должна охватывать мусульман (в том числе нетурецкого происхождения) из стран Ближнего Востока, Северной Африки, Афганистана, России, Кавказа, Ирана и Египта, а также других государств. Концепция панисламизма так и не была реализована и оставалась в рамках мечты об объединении мусульман, которая не осуществилась¹⁴.

Наконец, группу государств, в которых существуют светские политические системы с законодательным запрещением участия

¹² Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013 - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

¹³ Политическая идеология в Турции. Её содержание заключается в наращивании политического влияния Турции в странах, ранее входивших в состав Османской империи, преемником которой рассматривается современная Турция. В последнее время понятие «неоосманизм» также ассоциируется с попытками возрождения культуры и традиций Османской империи в пределах Турции. URL: <https://www.ru.wikipedia.org/wiki>

¹⁴ Hristov I. Neo-Ottomanism - Emergence, Ideology and Political Doctrine // University of National and World Economy, Sofia (Bulgaria), 2019. <https://www.cyberleninka.ru/article/n/neo-ottomanism-emergence-ideology-and-political-doctrine/viewer>.

религиозных партий или движений в политических процессах, составляют постсоветские республики Центральной Азии и Азербайджан.

В этих странах, включая Узбекистан, характер политической системы формально исключает возможность непосредственного влияния религиозных организаций на внутреннюю или внешнюю политику, однако на практике просто видоизменяют политическое участие, делегитимизируя его. В этой связи любые проявления открытого вмешательства в политические процессы рассматриваются руководством этих государств как угроза национальной безопасности.

В силу определенного исторического наследия, сформировавшихся политических систем, процесс секьюритизации в отношении исламизма происходит естественным образом. Согласно концепции секьюритизации, национальная безопасность определяется через то, каким образом та или иная угроза может быть интерпретирована и принята обществом в качестве таковой. Вне зависимости от того, насколько реальна угроза безопасности, она становится угрозой, только если элита воспринимает ее в качестве угрозы и публично доводит это до общества, которое, в свою очередь, также должно принять ее. Подобная секьюритизация является речевым актом, включающим заявление об экзистенциальной угрозе, требующей принятия экстраординарных мер¹⁵. Примером этому в мусульманских государствах постсоветского пространства могут служить любые формы исламизма, который в подобной ситуации, исключаящую всякую возможность легитимного политического участия, часто приобретает радикальные формы.

В целом, для каждой из этих групп государств исламский фактор проявляется по-разному, однако объединяет их то, что он оказывает существенное влияние на внешнеполитический процесс, выступая отличительной особенностью внешней политики мусульманских государств.

Вопросы для контроля и задания:

1. Роль ислама в международных отношениях.
2. Роль арабо-мусульманских государств в международных отношениях.

¹⁵ Buzan B. People, States and Fear. – Brighton: Wheatsheaf, 1983. - P. 106.

3. Анализ внешней политики арабо-мусульманских государств на Ближнем Востоке.

Задания к самостоятельной работе:

1. Особенности политического анализа внешней политики мусульманских стран.
2. Исламский фактор в мировой политике.
3. Внешнеполитическая стратегия арабо-мусульманских государств.

Рекомендуемая литература:

1. Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). - 2014. - №4.
2. Ёвкочев Ш. Сиёсат ва дин: ўқув қўлланма. – Т.: ТИУ, 2010.
3. Ёвкочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире. – Т.: ТошДШИ, 2003.
4. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – 2008. - № 1. - С. 170-178.
5. Игнатенко А. Самоопределение исламского мира //Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М., 2001.
6. Кадирова Г.Ш. Внешняя политика стран Ближнего Востока // «Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации». - С.144-147.
7. Наумкин В.В. Исламская концепция устойчивого развития // Ислам в современном мире, 2008, №1/11/.
8. Попов В. Исламский фактор в мировой политике // Азия и Африка сегодня. – 2004. - №1.
9. Eickelman D.E., Piscatori J. Muslim politics. – Princeton: Princeton University Press, 1998.
10. Gerges F. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the clash that shaped the Middle East the 1952 Egyptian Revolution. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press. - 2018. - 483 p.
11. Nelly Lahoud, A.H. Johns. Islam in World Politics. Routledge, 2012. – 208 p.

«МЯГКАЯ СИЛА» ИСЛАМА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

План:

1. «Мягкая сила» Ислама
2. Исламский фактор в рамках гибридных войн
3. Проявление исламского фактора во внешнеполитических процессах

Цель занятия: Дать обучаемым основные понятия о концепции «мягкой силы», «жесткой силы», «умной силы», показать, как некоторые страны Ближнего Востока используют ислам в качестве «мягкой силы». Показать специфику формирования внешней политики стран Ближнего Востока, связанной с исламским фактором. Показать проявления исламского фактора во внешней политике мусульманских стран.

Опорные слова и термины: «Мягкая сила», «жесткая сила», «умная сила», исламский фактор, мировая политика, хуситы, «своя» версия ислама, «гибридная война».

Ислам является религией мира и дружбы. В современных международных отношениях всё определённое проявляет себя религиозный фактор, связанный с непосредственным участием в мировой политике различных религиозных объединений и организаций. Влияние Ислама в мировой политике проявляется преимущественно посредством международной деятельности мусульманских государств, особенно тех из них, где Ислам объявлен государственной религией, и многочисленных международных организаций и ассоциаций исламского толка.

Исламский фактор играет все более важную роль в современном мире, все активнее воздействует на политику, экономику, международные отношения, затрагивая геополитические интересы всех крупных держав.

Исламский фактор стал формироваться в мировой политике на рубеже 1970-1980-х гг. в связи с исламской революцией в Иране и началом сопротивления под исламскими знаменами со-

ветскому вторжению в Афганистан¹⁶. Изучение роли исламского фактора в мировой политике объективно привело к постановке вопроса о влиянии религии на внешнюю политику государства. История международных отношений свидетельствует о том, что конфессиональный аспект учитывается при разрешении (или провоцировании) многих конфликтов, а идеологическое обоснование внешнеполитического курса любой страны в глазах общества имеет в том числе и религиозный подтекст. Наиболее ярко эту специфику демонстрирует мусульманский мир, где принадлежность страны к исламу отражается на процессе принятия внешнеполитических решений, а немусульманские страны при выстраивании отношений с мусульманскими государствами обязательно учитывают фактор религии¹⁷. Ислам с самого начала был и остается важнейшим фактором, определяющим внутреннюю и внешнюю политику стран исламского мира, поскольку политический режим изначально носил теократический характер.

Исламский фактор проявляется как в процессе принятия внешнеполитических решений, так и в процессе их реализации. Ислам выступает в качестве важнейшего компонента «мягкой силы». Концепция «мягкой силы» была разработана Дж. Наем в 1990 г. С тех пор она получила большое академическое внимание, но также, в числе немногих академических теорий, привлекла широкое внимание в средствах массовой информации и даже в политической среде.

Теоретически «мягкая сила» представляет собой неолиберальное видение влияния, которое существенно отличается от реалистического видения власти. Реалисты исторически характеризуют влияние как прямое следствие материальных ресурсов, прежде всего вооруженных сил, экономического потенциала, технологий, территории, населения и т.д., другими словами, традиционной «жесткой силой»¹⁸.

Основоположник теории Дж. Най определил «мягкую силу» как «способность получать желаемые результаты в отношениях с

¹⁶ Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике // Курс лекций. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2013. – С.8.

¹⁷ Там же – С.10.

¹⁸ Hans Morgenthau and Kenneth Thompson, *Politics Among Nations*. - 6th edition, New York: McGraw-Hill, 2005. - 752 p.

другими государствами за счет привлекательности собственной культуры, ценностей и внешней политики, а не принуждения или финансовых ресурсов”¹⁹.

Несмотря на популярность концепции Дж. Ная, мнения о ценности концепции могут расходиться, поскольку здесь может идти речь о природе власти. Концепция Дж. Ная построена на анализе результатов поведения человека, а сама «мягкая сила» представляет собой трудноизмеримый по четким критериям контент.

Ранней версией определения «мягкой силы» Дж. Ная было следующее: “способность получать то, что вы хотите, с помощью привлекательности, чем принуждением или оплатой”²⁰, что подразумевало культуру, ценности и дипломатию. Позже Дж. Най расширил свое определение и включил сюда также способность влиять на других с помощью совместной разработки повестки дня, убеждения и выявления положительного влечения с целью получения предпочтительных результатов. Касательно противопоставления «мягкой» и «жесткой силы» основным критерием может также служить эффективность и полезность таких возможностей. Некоторые ученые утверждают, что «мягкая сила» эффективна, она может иногда усиливать или мешать «жесткой силе», но в любом случае «мягкая сила» напрямую не зависит от «жесткой силы»²¹. Другие считают, что «мягкая сила» была бы более эффективной, если бы включала в себя возможность использования комбинации «мягкой» и «жесткой силы», или «умную силу»²². «Мягкая сила», формируясь и становясь все более влиятельным фактором в современном глобальном информационном пространстве, выступает в качестве инструмента поддержки власти.

Ислам активно используется государствами в качестве как «мягкой», так и «жесткой силы» традиционной дипломатии. Конфликты между странами Ближнего Востока часто протекают с использованием «жесткой силы». Например, Саудовская Аравия ведет войну в Йемене против *хуситов*²³, Турция оккупирует север Сирии.

¹⁹ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power Basic Books, 1991. P. 42.

²⁰ Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – Public Affairs, 2009. – P. 73.

²¹ Ibid. - P. 77.

²² Най Дж. Умная сила: эссе // Политическая наука (Россия), 2012.

²³ Хуситы – военизированная группировка шиитов-зейдитов (джарудиты), действующая на территории Йемена.

Но у мусульманских государств есть опыт и потенциал в использовании «мягкой силы», поскольку ислам является для них важной, в некоторых случаях единственной идеологией, которая эффективно сочетается с политикой. После окончания холодной войны идеи исламского социализма пришли в упадок, как и идеология панарабизма. У ислама на наднациональном уровне идеологических «конкурентов» не осталось.

Однако, как на внутригосударственном, так и на международном уровне мусульманским странам необходимо учитывать, что как только ислам становится темой публичных обсуждений, то, как граждане интерпретируют свою религию, превращается из частного акта веры в вопрос национальной безопасности. Правительства чувствуют себя вынужденными непосредственно участвовать в дискуссиях о природе ислама, иначе они рискуют оставить идеологический вакуум для заполнения своими идеологическими противниками. Другими словами, внутренние разногласия по поводу роли и актуальности ислама в повседневной политике формируют то, как государства используют ислам за рубежом²⁴.

Использование «мягкой силы» ислама стало уже традицией мусульманских стран, особенно ведущих. Так, с 1960-х гг. Саудовская Аравия инвестировала за рубеж в строительство мечетей, распространение религиозных текстов и стипендий для обучения в своих университетах. Это было обусловлено позицией «хранилища мусульманских святынь», претензиями на роль лидера в исламском мире, геополитической целью, позволяющей Саудовской Аравии идеологически противопоставлять себя региональным конкурентам, предлагавшим в условиях холодной войны идеи исламского социализма и светского панарабизма, а также отличные от Саудовской Аравии трактовки ислама, как, например, идеи Исламской революции Ирана.

Важную роль играло чувство обязательства королевской семьи и религиозного истеблишмента Саудовской Аравии распространять ислам, что также служило перманентным аргументом в пользу его использования во внешней политике²⁵.

²⁴ Peter Mandaville and Shadi Hamid. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs, 2018. <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power>.

²⁵ Peter Mandaville and Shadi Hamid. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs, 2018. - <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power>.

Идея продвижения именно «своей» версии ислама служит ключевой в анализе исламского фактора во внешней политике мусульманских государств. Однако, сведение исламского фактора к скоординированной внешнеполитической стратегии по продвижению своей версии ислама представляется упрощением.

Так, в Саудовской Аравии государственные органы являются лишь частью из вовлеченных организаций, другая часть – частные или квазигосударственные структуры. Одни из них финансируются саудовской королевской семьей, но независимы от официальных органов государственной власти. Другие тесно связаны с влиятельными религиозными учреждениями, которые могут пользоваться значительной автономией от правительства и саудитов. В некоторых случаях распространение осуществлялось через группы и сети, которые находились вне Саудовской Аравии. Комплекс государственных и частных структур образует систему, в которой изначальная повестка дня трансформируется и становится более размытой²⁶.

Ключевыми компонентами саудовской системы распространения ислама за рубежом являются следующие:

- Министерство ислама, да'ва и руководства (Ministry of Islamic Affairs, Da'wa, and Guidance), которое в первую очередь отвечает за управление религиозными делами и служит основным поставщиком ресурсов (финансы, книги, персонал) для международной прозелитистской деятельности, включая строительство мечетей, развитие религиозных школ и организацию лекционных туров. Сотрудники этого министерства выступают в роли «религиозных атташе» в дипломатических представительствах Саудовской Аравии за рубежом, отвечая за контакты с местными мусульманскими общинами и религиозными лидерами.

- Всемирная исламская лига, международная организация, созданная в 1962 г. и финансируемая преимущественно Саудовской Аравией, со штаб-квартирой в г. Мекка, выступает за продвижение идей мусульманской солидарности и распространение ислама во всем мире. Несмотря на формально приветствуемое разнообразие идей и широкое региональное представительство в организа-

²⁶ Peter Mandaville and Shadi Hamid. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy // Brookings Institution (USA), 2018. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf

ции, включающее, например, организацию «Джамаат-и Исломи» из Южной Азии, для Всемирной исламской лиги характерно доминирование представителей Саудовской Аравии и продвижение ее интересов²⁷.

- Всемирная ассамблея мусульманской молодежи, организация, созданная в 1972 г., первоначально с целью подготовки молодых поданных Саудовской Аравии и других мусульманских стран к учебе в немусульманских условиях, в основном в Европе и Северной Америке. Со временем деятельность организации трансформировалась в сотрудничество с исламистскими сетями в Европе и других регионах мира. Всемирная ассамблея мусульманской молодежи более тесно связана с правительством и продвигает в первую очередь ваххабитскую доктрину²⁸.

- Исламский университет Медины (IUM), основанный в 1961 г. с целью обеспечения обучения классическим исламским наукам мусульман со всего мира. Предоставление IUM стипендий для иностранных студентов сделало его привлекательным местом для религиозных исследований; часто рассматривался как прямой канал для экспорта ваххабизма через обучение религиозных деятелей. Однако в настоящее время аспекты обучения отражают более разнообразные культурные условия и теологические представления, представленные студентами со всего мира²⁹.

Существует также широкий спектр саудовских и финансируемых Саудовской Аравией благотворительных организаций, которые включают элементы прозелитизма в предоставление помощи и оказание социальных услуг по всему миру. Крупнейшими структурами здесь являются филиал Всемирной исламской лиги Международная организация помощи, благосостояния и развития (ранее Международная организация исламской помощи), а также Фонд аль-Харамейн и Аль-Вакф аль-Ислами.

В Иране изложенная в Конституции страны идея экспорта революции за пределы страны, направленная на то, чтобы, в конеч-

²⁷ The Muslim World League // Official site of the Muslim World League, 30.04.2020. - URL: <https://www.themwl.org/en>.

²⁸ World Assembly of Muslim Youth // Official site of World Assembly of Muslim Youth, 30.04.2020. - URL: <https://www.wamy.co.uk>.

²⁹ Peter Mandaville and Shadi Hamid. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy. - Brookings Institution (USA), 2018. - URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf

ном счете, “найти путь образования единой мировой исламской *уммы*”³⁰, подразумевает широкое использование «мягкой силы», или той комбинации «мягкой» и «жесткой силы», которая получила название «умной силы»³¹.

Автор концепции «мягкой», «жесткой» и «умной силы» Дж. Най отмечал, что стратегия «умной силы» успешно применяется при недостатке физических ресурсов. В качестве примера он приводил³² «Катар, крошечный полуостров рядом с Саудовской Аравией, который позволил американским вооруженным силам использовать свою территорию как плацдарм для вторжения в Ирак, и в то же время спонсировал «Аль Джазиру», самую популярную в регионе телевизионную станцию, относящуюся крайне критически к действиям американцев»³³.

Иран представляет собой одну из ведущих держав Ближнего Востока, однако его возможности касательно лидерства в исламском мире недостаточны, особенно с учетом того, что шииты оставляют относительное меньшинство мусульман. В этой связи руководство Ирана разработало гораздо более сложные способы продвижения идей революции параллельно с расширением своего геополитического влияния. Геополитические, не религиозные факторы побудили Тегеран заключить союз со светским режимом в Дамаске, однако это не исключает религиозной составляющей из сотрудничества, и в целом Иран рассматривает экспорт исламской революции в самом широком контексте³⁴.

Привлекательность Ирана в значительной степени опирается на идеи исламской революции несмотря на то, что страна стремилась показать себя в первую очередь защитницей шиитских меньшинств. Ислам используется в качестве причины военного присутствия за рубежом. Например, защита режима Б. Асада в Сирии получала неформальную религиозную легитимизацию как предлог для защиты религиозных святынь и мусульманского населения.

³⁰ Конституция Исламской Республики Иран // Конституции мира, 2020. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83>.

³¹ Най Дж. Умная сила: эссе. Политическая наука (Россия), 2012.

³² Умная сила: Эссе. - URL: <http://elibrary.ru>.

³³ Най Дж. Умная сила: эссе. Политическая наука (Россия), 2012.

³⁴ Iran's Politics and Foreign Policy // Chatham House (UK), 2016. - URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/files/events/2016-03-13-irans-politics-foreign-policy-workshop-summary.pdf>.

«Мягкая сила» Ирана основана не только на мусульманах-шиитах. Иранскую революцию приветствовали суннитские исламисты, которые в противном случае могли бы с подозрением относиться к шиитскому исламу. Они видели в Иране потенциального союзника против своих «репрессивных» режимов. «Исламская» природа Исламской революции получила приоритет над «сектантством». У «умеренных» суннитских исламистов было больше общего с Ираном в борьбе против Исламского государства Ирака и Леванта после 2014 г., даже если борьбой в Ираке фактически руководили иранские доверенные лица при формальной подотчетности центральному правительству в Багдаде³⁵.

Вариант «умной силы» Ирана подразумевал использование тактики «гибридной войны», которая использовалась еще в период холодной войны в Ливане, а к настоящему времени применяется Тегераном от Афганистана до Сирии и Йемена. Гибридная война является разновидностью так называемой опосредованной войны (*proxy war*), или нетрадиционной войны (*unconventional warfare*).

Термин гибридная война получил широкое распространение как на официальном уровне, так и в аналитических кругах. О значении гибридной войны³⁶ свидетельствует и то, что ей уделяется большое внимание в рамках военно-политического блока НАТО. Так, указывается, что гибридные войны «включают многоуровневые усилия, направленные на дестабилизацию функционирующего государства и поляризацию его общества. В отличие от обычных военных действий, «центром тяжести» в гибридной войне является целевая группа. Противник пытается влиять на политиков и ключевых лиц, принимающих решения, сочетая кинетические операции с непосредственными мощными усилиями. Агрессор часто прибегает к тайным действиям, чтобы избежать обвинений или возмездия»³⁷. Подобный конфликт часто развивается в скры-

³⁵ Peter Mandaville and Shadi Hamid. *Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy* // Brookings Institution (USA), 2018. - URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf.

³⁶ Исследование международно-правовых аспектов вооруженного конфликта на Украине в современных условиях. - URL: <http://elibrary.ru>.

³⁷ *Deterring hybrid warfare: a chance for NATO and the EU to work together?* // *NATO Review*, 2014. - URL: <https://www.nato.int/docu/review/2014/Also-in-2014/Deterring-hybrid-warfare/EN/index.html>.

той форме, поэтому традиционное реагирование может быть запоздалым или неадекватным.

По мнению американского эксперта Ф. Хоффмана, который называет такие конфликты войнами будущего, важнейшими принципами гибридной войны являются следующие³⁸:

- многосторонняя и многоуровневая направленность (omni-directionality). Для противостояния необходимо, чтобы военные командиры рассматривали потенциальное поле боя без предубеждений традиционной стратегии и тактики. Они должны разрабатывать комплекс планов с комбинационным использованием военных и гражданских ресурсов. Не следует делать различий между тем, что является полем боя, а что нет. Помимо традиционных сфер - земля, море, воздух и космическое пространство – необходимо рассматривать как поле сражения политику, экономику, культуру и моральные ценности;

- синхронность. Предполагается, что военные командиры должны быть готовы проводить разноуровневые сражения на нескольких полях в различных сферах с учетом временного измерения. Вместо традиционного накопления итогов нескольких сражений, стратегические результаты теперь могут быть быстро достигнуты путем одновременного действия в определенное время;

- асимметрия проявляет себя в определенной степени во всех аспектах войны, однако в гибридной войне она выходит за рамки традиционных правил и государственных границ.

Исламский фактор активно используется Ираном в рамках гибридных войн. В ходе «арабской весны» была разработана и осуществлялась сеть операций по расширению транснационального влияния в странах по всему Ближнему Востоку, но особенно в регионе Персидского залива.

Иран также работает с общественностью, институтами гражданского общества во всем мусульманском мире. В Ираке, например, Тегеран стремится расширить и укрепить связи в ведущих шиитских образовательных центрах Наджафе и Кербеле, поддерживая проиранских священнослужителей, оказывая влияние на

³⁸ Frank G. Hoffman. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars // Potomac Institute for Policy Studies, Arlington, Virginia (USA), December 2007. - URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf.

вопросы занятия руководящих должностей в религиозных учреждениях Ирака.

Отличительной чертой стратегии Ирана в области «мягкой силы» является ее гибкий характер. Даже кажущаяся жесткой интерпретация основоположника Исламской революции Р. Хомейни шиитского ислама как основы идентичности Ирана в действительности оказывается более сложной и более гибкой³⁹.

Культурная дипломатия Ирана опирается на более гибкое и менее классическое шиитское учение, приспособляясь к аудитории и опираясь на различные источники религиозной, этнической, языковой и исторической легитимности. Когда в целях охвата соседних стран, таких как Афганистан и Таджикистан было более полезно подчеркнуть этническое, языковое и историческое наследие, Исламская республика акцентировала внимание на этих аспектах. В Индонезии в 2007 г. Тегеран создал «Иранский уголок» в филиале Индонезийского национального исламского университета в Джакарте, организовал библиотеку, посвященную историческому вкладу персидского народа в суфизм, доминирующий религиозный тренд в университете и определяющий элемент индонезийской религиозной культуры⁴⁰. Аналогичным образом, используя религию в суннитских странах, Иран продвигал революционный шиитский ислам.

Иран также пытался использовать исламский фактор посредством «мягкой силы» на глобальном уровне, возможно, наиболее заметно через инициативу «Диалог между цивилизациями» в Организации Объединенных Наций.

Основная деятельность по продвижению идей Исламской революции посредством «мягкой силы» возложена на Международную организацию исламской культуры и отношений (ICRO), которая выполняет организационные и координационные функции, формально относясь к посольствам Ирана, но подчиняясь непосредственно руководителю страны⁴¹. Такие её официальные цели наводят на определенные мысли:

³⁹ Armajani J. *Shia Islam and Politics*. - NY-L: Rowman and Littlefield, 2020. - 252 p.

⁴⁰ Peter Mandaville and Shadi Hamid. *Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy* // Brookings Institution (USA), 2018.

⁴¹ Islamic Culture and Relations Organization // Official site of Islamic Culture and Relations Organization, 2020. - URL: <https://www.en.icro.ir>.

- возрождение и распространение исламских принципов и идей с целью доведения истинного послания ислама людям всего мира;

- подготовка «необходимой основы» единства среди мусульман и создания единого фронта среди мусульман мира⁴² “на основе неоспоримых принципов ислама”⁴³.

Помимо этого, существуют также ряд иранских культурных фондов, с помощью которых Тегеран создает Исламские университеты и семинарии в разных странах или предоставляет стипендии для иностранных студентов в целях прохождения учебы в Иране. Некоторые из этих фондов не ограничиваются общинами шиитов, но также охватывают суннитов, используя условия, при которых такая помощь может быть воспринята, например, помощь сектору Газа от имени Фонда имама Хомейни. В Таджикистане, используя лингвистическую и культурную общность, Иран выступает в качестве контр-актора, активно противодействующего суннитским фондам, в том числе из Саудовской Аравии.

«Мягкая сила» Ирана делает акцент на «культуре сопротивления», то есть позиционировании себя как центра противодействия американскому влиянию на Ближнем Востоке и налаживании партнерских отношений между Ираном и другими государствами, государственными и негосударственными структурами, во многих случаях с антиамериканской ориентацией, в том числе Россией, «Хезболла» и др.⁴⁴

События 11 сентября 2001 г. и затем, спустя 10 лет, события «арабской весны» и позднее появление Исламского государства (ИГИЛ) повысили актуальность дебатов в мусульманских странах о роли ислама и его интерпретациях. Различные режимы мусульманских государств подверглись критике со стороны экстремистских групп, ставя под сомнение их легитимность, настаивая на реформах таким образом, что бросали вызов существующим режи-

⁴² Государственные институты культурной дипломатии Исламской Республики Иран. - URL: <http://elibrary.ru>.

⁴³ Aims of Islamic Culture and Relations Organization // Official site of Islamic Culture and Relations Organization, 2020. - URL: <https://www.en.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=257&pageid=9641>.

⁴⁴ Peter Mandaville and Shadi Hamid. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy // Brookings Institution (USA), 2018. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf.

мам не только в традиционном смысле власти, но также с точки зрения религиозной законности.

В связи с резко обострившимся идеологическим противостоянием после 2011 г. правительства мусульманских государств “настойчиво пытаются установить контроль над религиозными институтами”⁴⁵ и продвигать “то, что можно назвать «государственным исламом» - версией религии, которая, прежде всего, подчиняется интересам государства”⁴⁶.

После «арабской весны» «мягкая сила» ислама стала все более важной частью новой геополитики, и в еще большей степени, чем в прошлом, мусульманские страны пытаются формировать религиозный дискурс и контролировать религиозные знания, чтобы преследовать свои собственные национальные интересы. Все более существенным становится позиционирование государствами себя в качестве исповедующих «умеренную» версию ислама.

Так, в Марокко «мягкая сила» ислама утверждает легитимность режима, укрепляет религиозные корни монархии, и поднимает престиж страны в исламском мире в качестве важного голоса религиозной «умеренности». В Марокко конституционно закреплена роль короля как «Амира аль-Муминина», объединяющего политическую и духовную власть. В этой связи ставить под сомнение роль короля со стороны любой политической силы равносильно ереси⁴⁷.

В ОАЭ после «арабской весны» большое внимание уделяется принципу толерантности. Так, было создано специальное Министерство толерантности, в 2016 г. была запущена Национальная программа толерантности, в 2017 г. был основан Международный институт толерантности. Как одно из проявлений «мягкой силы», в Дубае ежегодно проводится конференция, посвященная толерантности. На первом мероприятии в 2018 г. приняли участие делегаты из 105 стран. Кроме того, Абу-Даби установил особые отношения с папой Франциском и великим имамом университета Аль-Азхар в Египте, доктором Ахмад Таййибом. Эти меры долж-

⁴⁵ Рост исламской мягкой силы: Кто и как использует ислам? // Central Asia Analytical Network. - URL: <https://caa-network.org>.

⁴⁶ Peter Mandaville and Shadi Hamid. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs, 2018. <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power>.

⁴⁷ Peter Mandaville and Shadi Hamid. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs, 2018. - URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power>.

ны заявить об ОАЭ как о «глобальном маяке цивилизованного поведения»⁴⁸.

Катар также разработал особый подход к поддержке и продвижению ислама за рубежом. Катар позиционирует себя как покровитель исламизма в духе «Братьев-мусульман», предоставляя⁴⁹, вопреки мнению Саудовской Аравии и ОАЭ, убежище для диссидентов и размещая материалы в поддержку «Братьев-мусульман» в широком спектре контролируемых им средств массовой информации⁵⁰.

Новой тенденцией современного использования ислама во внешней политике можно обозначить то, что различные «умеренные» версии исламизма становятся все более многочисленными и вступают в противоречие друг с другом, передавая импульсы региональным политическим процессам. В частности, до событий 2011 г. Саудовская Аравия поддерживала и предоставляла убежище и рабочие места членам «Братьев-мусульман», и даже содействовала их продвижению на руководящие должности в международных религиозных организациях, таких как Всемирная исламская лига и Всемирная ассамблея мусульманской молодежи. Однако после того, как «Братья-мусульмане», поддерживаемые Турцией и Катаром, пришли к власти в Египте и Тунисе в 2011 г., Саудовская Аравия и ее союзники из числа монархий Персидского залива стали рассматривать это движение как геополитическую угрозу. После 2013 г., отстранения «Братьев-мусульман» от власти в Египте, Каир присоединился к Эр-Рияду и его союзникам в осуждении и преследовании «Братьев-мусульман».

В Египте президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси, сменивший сторонника «Братьев-мусульман» М. Мурси, «призвал университет Аль-Азхар обновить и модернизировать свой подход к изучению и преподаванию ислама в рамках более широкой «религиозной революции», которая может противостоять как оппозиционному

⁴⁸ Kourgiotis P. 'Moderate Islam' Made in the United Arab Emirates: Public Diplomacy and the Politics of Containment // MDPI (Swiss), 2019. - URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/11/1/43/htm>.

⁴⁹ Рост исламской мягкой силы: Кто и как использует ислам? // Central Asia Analytical Network. - URL: <https://caa-network.org>.

⁵⁰ Peter Mandaville and Shadi Hamid. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy // Brookings Institution (USA), 2018. https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf.

исламу «Братьев-мусульман», так и насильственному, экстремистскому исламу *Исламского государства* и *Аль-Каиды*.

Исламский фактор является основной отличительной особенностью внешнеполитического курса мусульманских государств. Его влияние проявляется по-разному, в зависимости от исторического наследия и особенностей политической системы страны, однако объединяет все мусульманские государства то, что ислам оказывает в целом значительное влияние на внешнеполитический процесс.

Идея продвижения именно «своей» версии ислама служит ключевой в анализе исламского фактора во внешней политике мусульманских государств. После «арабской весны» «мягкая сила» ислама стала все более важной частью новой геополитики, и в еще большей степени, чем⁵¹ в прошлом, мусульманские страны пытаются формировать и продвигать свой образ «умеренной» версии ислама и придерживаться его в своей внешней политике.

Однако, сведение исламского фактора к скоординированной государством внешнеполитической стратегии по продвижению собственной версии ислама представляется упрощением.

Частью образа ислама в региональной и мировой политике является образ религиозной идеологии, продвигаемой негосударственными субъектами – от «Братьев-мусульман» до Исламского государства, - которые хотят видеть более «исламскую» форму политического устройства.

Различные режимы мусульманских государств подвергаются критике со стороны исламистских групп, которые ставят под сомнение их легитимность, бросая вызов существующим режимам не только в традиционном смысле власти, но также с точки зрения религиозной законности. Любые претензии подобного плана воспринимаются правительствами как экзистенциальная угроза, так же, как и любые альтернативные трактовки ислама, продвигаемые на региональном или международном уровне другими государствами.

Вопросы для контроля и задания:

1. «Мягкая сила» в исламе.

⁵¹ Рост исламской мягкой силы: Кто и как использует ислам? // Central Asia Analytical Network. - URL: <https://caa-network.org>.

2. Проявления исламского фактора в процессах принятия внешне-политических решений.

3. Ислам и гибридные войны.

Задания к самостоятельной работе:

1. Исламский фактор во внешней политике стран Ближнего Востока.

2. Дать оценку концепциям Дж.Ная.

3. Современные гибридные войны.

Рекомендуемая литература:

1. Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике // Курс лекций. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2013.

2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. - 1991.

3. Кадирова Г.Ш. Внешняя политика стран Ближнего Востока // «Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации». - С.144-147.

4. Най Дж. Умная сила: эссе // Политическая наука (Россия). - 2012.

5. Hoffman, Frank G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars // Potomac Institute for Policy Studies, Arlington, Virginia (USA). – 2007.

6. Islamic Culture and Relations Organization // Official site of Islamic Culture and Relations Organization. - 2020. - URL: <https://en.icro.ir>.

7. Mandaville P., Hamid Sh. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs. - 2018.

8. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – Basic Books. - 1991. - 307 p.

9. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – Public Affairs - 2009. - 208 p.

10. Scott D. Sagan, Kenneth N. Waltz. The Spread of nuclear weapons: A Debate Renewed. – New-York: W.W. Norton. - 2003. - 220 p.

11. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O‘quv qo‘llanma; – T.: TDSHU. - 2024. – 288 b.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

План:

1. Анализ интерпретаций термина «Ближний Восток»
2. Ближний Восток - отдельный комплекс региональной безопасности
3. Ближний Восток и нефть

Цель занятия: Раскрыть и разъяснить студентам роль Ближнего Востока в мировой геополитике, сделать анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами, изучить регион сквозь призму теории региональных комплексов безопасности, ознакомить с крупнейшими странами-экспортерами нефти и газа региона.

Опорные слова и термины: Арабский мир, Near East, Middle East, MENA, Большой Ближний Восток, нефтяной кризис, Персидский залив.

Ближний Восток является уже устоявшимся в науке и истории понятием. Ближний по отношению к Европе Восток еще в Средние века и в Новое время обозначал приблизительно тот же регион, что и в настоящее время. В то же время, меняющаяся среда, положение как в регионе, так и в мире, а также развитие науки определяют разночтения применительно к границам региона и даже к его обозначению.

Ряд арабских ученых считают, что сам термин Ближний Восток был создан для того, чтобы включить в регион неарабские страны, такие как Кипр или Афганистан. Благодаря этому демонстрируются, во-первых, отход от традиционного понятия «арабский мир», и, во-вторых, центральная роль Запада в современном мироустройстве. Сторонники этой точки зрения предпочитают использовать термин «арабский мир» или «арабский регион» вместо Ближнего Востока, подчеркивая иные, чем на Западе, особенности региона⁵².

⁵² Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). - 2014. №4.

Развивая идею об арабском мире или регионе, египетские исследователи Р.Аль-Бустани и Ф.Фаргюс, анализируя региональные процессы, начиная с формирования современных государств, не употребляют термин Ближний Восток, но пишут об арабском мире, арабских государствах, Северной Африке, Восточной Африке, «Плодородном полумесяце» в составе Ирака, Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Аравийского полуострова. Другой египетский ученый, М. Муаллим, отмечает, что Ближний Восток - это регион от Ирана на востоке до Ливии на западе, и от Турции на севере до южных границ Аравийского полуострова и в Африке до южных границ Судана. Такой Ближний Восток представляет собой политическое понятие, и, по его мнению, лучше использовать термин «Азиатско-африканский регион», который включает в себя всю специфику территорий, начиная с географического расположения на стыке Европы, Азии, Африки, и заканчивая энергетическими ресурсами.

Некоторые из арабских исследователей используют термин Ближний Восток, включая туда часть Северной Африки, Юго-Западную Азию, а также Юго-Восточную Европу. Границы региона остаются неопределенными, однако, по их мнению, сюда можно включить Кипр, Египет, Турцию, Судан, а также азиатские страны Иран, Ирак, Палестину, Иорданию, Ливан и арабские страны Аравийского полуострова. Применительно к Палестине характерным для арабских авторов образом указывается отсутствие Израиля, но наличие оккупированных им территорий Палестины со столицей в Иерусалиме. Это, скорее, идеологическое обоснование, не имеющее отношения к сложившимся реалиям⁵³.

Западные авторы имеют расхождения как в названии региона, так и в определении его границ. Например, в *Encyclopedia Americana* указывается, что Ближний Восток занимает в основном территории Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки, а также охватывает ту часть Европы, которую занимает Турция. При этом авторами энциклопедии подчеркивается тот факт, что границы региона изменчивы, и периодически в регион входят или исключаются те или иные территории, а в культурном и геостратегическом смыслах регион всегда был и будет занимать центральное место⁵⁴.

⁵³ Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). - 2014. №4.

⁵⁴ Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // Власть (Россия). - 2014. №4. С. 126-130.

Также, необходимо отметить, что исторически для обозначения региона использовался термин **Near East**. Как отмечается в энциклопедии *Britannica* - **Middle East** стал использоваться только в XX в., хотя и в настоящее время эти два понятия могут использоваться взаимозаменяемо. Термины Near East, Middle East, Far East первоначально были введены для обозначения всего «Востока». Near East подразумевал Османскую империю и Балканский полуостров в XIX - начале XX вв., Middle East – территории Персидского залива и Южной Азии, а Far East – Азиатско-Тихоокеанский регион, то есть регионы Азии, имеющие выход к Тихому океану. В период Второй мировой войны⁵⁵ британцы стали использовать термины Near East и Middle East как синонимы, и в настоящее время обычно включают в регион государства от Марокко до Ирана, используя часто аббревиатуру MENA - Ближний Восток и Северная Африка, которая⁵⁶, возможно, точнее описывает изучаемую область и может быть геополитически объединена в один регион⁵⁷. Российские исследователи также иногда используют понятие Ближний Восток и Северная Африка⁵⁸, а анализируемая тематика выходит за рамки региона и может касаться таких тем, как китайско-пакистанское сотрудничество⁵⁹ или планы Франции в районе Сахеля.

Данный регион искусственно включает в себя такие страны, как Марокко, которые, несмотря на общие религию и историческое прошлое, гораздо сильнее вовлечены в процессы в Африке и Европе, чем в регионе Персидского залива, в то же время, исключение из региона Пакистана представляется гораздо менее обоснованным, чем включение в него Марокко или Алжира, поскольку Пакистан намного чаще и более непосредственно вовлечен в со-

⁵⁵ 1939-1945 гг.

⁵⁶ Политика США и ЕС на Арабском Востоке в условиях процессов политической трансформации в странах региона в 2011-2016 гг. (на примере Туниса, Египта и Ливии). - URL: <https://inafran.ru>.

⁵⁷ Are the Middle East and the Near East the Same Thing? // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/story/are-the-middle-east-and-the-near-east-the-same-thing>.

⁵⁸ Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта – 5 апреля 2020 года). Институт Ближнего Востока. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68743>.

⁵⁹ Оценки китайских специалистов действий ВС Пакистана по поддержанию боевой готовности бронетанковых подразделений. Институт Ближнего Востока. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68758>.

бытия на Ближнем Востоке, связанные со странами Персидского залива, и входит, в частности, в региональные организации, такие как Организация экономического сотрудничества с участием, помимо прочего, Ирана и Турции. Также, отмеченные границы региона намного более европоцентричны, поскольку охватывают Европу с юга и юго-востока, и более целесообразны именно с позиции западноевропейских государств.

Следует отметить, что в XXI в. в связи с геополитической динамикой произошли трансформации, коснувшиеся и названия региона, и его границ. В 2004 г. «администрация США призвала к расширенной трактовке границ региона. В ходе саммита «Большой восьмерки» президент США Дж. Буш-мл. ввел в политический лексикон новый термин - «Большой Ближний Восток» (Greater Middle East).

В России, со времен Советского Союза, приобрел распространение термин Ближний и Средний Восток. Есть мнение, что к Среднему Востоку относятся Иран и Афганистан, иногда и Пакистан⁶⁰. Сам термин – «Средний» применительно к Востоку характеризует его положение между Дальним и Ближним Востоком, исходя из критерия удаленности от Европейского субконтинента⁶¹.

Можно выделить материалы, в которых термин Средний Восток трактуется как буквальный перевод понятия Middle East. В частности, онлайн-ресурс Мировая цифровая библиотека, опирающийся на информацию библиотеки Конгресса США, обозначает термином Средний Восток Сирию, Иран, Ирак, Афганистан, Саудовскую Аравию и другие государства Аравийского полуострова, а также Египет, Судан, Эритрею и Эфиопию⁶². Схожее определение дается ЮНЕСКО⁶³.

⁶⁰ О проблемах и планах Франции в борьбе против террористических группировок в зоне Сахеля. Институт Ближнего Востока. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68764>.

⁶¹ Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? // Перспективы (Россия), 08.04.2020. - URL: http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm.

⁶² Средний Восток // Мировая цифровая библиотека. - URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11742/>.

⁶³ Средний Восток // Официальный сайт ЮНЕСКО. - URL: <http://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/es/page/concept850?clang=ru>.

«Большая российская энциклопедия» использует термин Ближний Восток, трактуя его как⁶⁴ “территории на юго-западе Азии и северо-востоке Африки, на которой расположены Египет, Судан, Бахрейн, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кипр, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия, Турция, Палестинская национальная автономия”⁶⁵.

Ближний Восток выделяется в качестве отдельного комплекса безопасности в рамках теории Б.Бузана и О.Вевера⁶⁶. К региональному комплексу они относят “группу государств, чьи основные озабоченности в сфере безопасности связывают их настолько близко, что их национальные безопасности не могут рассматриваться в отрыве друг от друга”⁶⁷.

Региональный комплекс безопасности⁶⁸ должен включать в себя следующие переменные:

- границы, разделяющие региональный комплекс безопасности;
- наличие двух или более автономных единиц в структуре регионального комплекса безопасности;
- наличие полюсов, между которыми распределена сила участников комплекса;
- существование социальной конструкции с более дружественными и более враждебными отношениями между государствами.

Международная безопасность определяется на региональном уровне. Современная международная система представляет собой сверхдержаву – США, – и великие державы – Россия, Евросоюз, Китай и Япония, - а также региональные комплексы, одним из которых является Ближний Восток. Возможности сверхдержавы и великих держав позволяют им взаимодействовать с различными региональными комплексами безопасности.

Внутри региональных комплексов безопасности происходит наиболее активное взаимодействие. Эти комплексы имеют неко-

⁶⁴ Современные глобальные проблемы. URL: <http://studentlibrary.ru>.

⁶⁵Ближний Восток // Большая российская энциклопедия. - URL: <https://www.bigenc.ru/geography/text/1873301>.

⁶⁶ Buzan B. and Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge University Press, 2003. - 564 p.

⁶⁷ Buzan B. People, States, and Fear. – Brighton: Wheatsheaf, 1983. - P. 106.

⁶⁸ C.N.403.2011.TREATIES-2 (Depositary Notification) // Convention relating to the status of refugees Geneva, 28 July 1951. – URL: <https://403-2011.pdf>.

торую автономию, определяемую в том числе историей. Ближневосточный комплекс безопасности на макроуровне включает в себя три взаимосвязанных подкомплекса: Персидский Залив, Левант и Магриб⁶⁹.

Рассматриваемый регион лучше характеризуется именно сквозь призму теории региональных комплексов безопасности.

«Ближний Восток» и «нефть» стали неразрывно связанными образами мировой геополитики. Также общепризнанно, что запасы и добыча нефти на Ближнем Востоке имеют огромное значение для мировой экономики. Оценка запасов нефти и газа обычно является задачей, связанной со многими неопределенностями», поскольку страны-производители для привлечения инвестиций и роста международного престижа склонны преувеличивать свой энергетический потенциал, также, как и энергетические компании, заинтересованные в росте своей стоимости.

Очевидно, что если отталкиваться от стран Персидского залива, где и сосредоточены основные запасы энергоресурсов региона, то можно отметить, что эти государства «вместе занимают площадь в 5,4 млн квадратных километров (или около 3,6% поверхности Земли), но их значение для мировой нефтяной экономики не имеет себе равных. Не случайно именно эти страны во главе с Саудовской Аравией⁷⁰ составляют ядро ОПЕК – Организации стран-экспортеров нефти⁷¹.

В регионе сосредоточен энергетический «центр тяжести» всего мира. Известный американский геолог Эверетт Ли Де Гольер (1886–1956) был одним из первых нефтяников, признавших уникальное изобилие нефтяных ресурсов на Ближнем Востоке. В 1943 г. он посетил Саудовскую Аравию со специальной миссией по сбору данных для оценки объемов ближневосточной нефти. В своем отчете, опубликованном в июле 1944 г., Де Гольер оценил нефтяные запасы Ирана, Ирака, Кувейта, Саудовской Аравии, Бахрейна и Катара примерно в 27 баррелей в сутки, но также предположил, что запасы большей величины еще предстоит обнаружить. Он заключил, что «центр тяжести» мировой нефтедобычи

⁶⁹ Buzan B. and Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge University Press, 2003. - P. 53.

⁷⁰ URL: <https://www.Батырева ВКР 2020.docx>.

⁷¹ Rasoul Sorkhabi. How Much Oil in the Middle East? // GeoExpro (UK), 2014. - URL: <https://www.geoexpro.com/articles/2014/02/how-much-oil-in-the-middle-east>.

смещается из районов Карибского бассейна в район Персидского залива⁷².

Выводы доклада, сделанного в разгар Второй мировой войны, лежат в основе геополитического значения Ближнего Востока и в настоящее время. После Второй мировой войны роль нефтедобывающих стран региона продолжала расти, однако из-за крайне низких цен на энергоресурсы, определяемых компаниями-потребителями, а не рыночными условиями, страны-экспортеры энергоресурсов не получали дивидендов, которые позволили бы им выйти из состояния перманентной бедности.

Ситуация изменилась вследствие нефтяного кризиса 1973 г., когда арабские страны отказались продавать энергоресурсы тем государствам, которые поддерживают Израиль в конфликте с Палестиной. В результате на мировом рынке образовался дефицит энергоресурсов, цены резко выросли, и одновременно остро встал вопрос безопасности поставок в страны-потребители в условиях обострения военно-политической обстановки.

В руки нефтедобывающих государств попали значительные финансовые средства, которые позволили им стать на один уровень с наиболее процветающими государствами мира. В политическом плане резко выросла их роль на международной арене. Сформировались новые региональные державы, претендовавшие на лидирующие роли на Ближнем Востоке⁷³. Общие запасы энергоресурсов зоны Персидского залива оцениваются до 60% от мировых. На Ближний Восток приходится треть мировой добычи нефти, одна шестая добычи газа, 48% доказанных запасов нефти и 38% доказанных запасов газа⁷⁴.

Из стран региона, наиболее богатых энергоресурсами, выделяется Саудовская Аравия, которая обладает крупнейшими запасами нефти на Ближнем Востоке - 267 млрд баррелей в 2024 г. Королевство обладает 17,2% от общих доказанных мировых запасов нефти. Страна также является крупнейшим экспортером нефти, согласно данным ОПЕК.

⁷² URL: <https://www.Батырева ВКР 2020.docx>.

⁷³1973–1975. Нефтяной кризис // Neftegaz.ru (Россия). - URL: <https://www.neftgaz.ru/news/finance/334146-1973-1975-neftyanoy-krizis/>.

⁷⁴ Regional insight – Middle East // BP (UK). - URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/country-and-regional-insights/middle-east.html>.

Основные запасы сосредоточены на нескольких месторождениях, к числу которых относятся наземное месторождение Гавар, которое разрабатывается с 1951 г., морское нефтяное месторождение *Сафания*, которое разрабатывается с 1957 г., и наземное месторождение Шайба, которое было введено в эксплуатацию в 1998 г. Месторождение Гавар также считается крупнейшим наземным нефтяным месторождением в мире. Он находится в ведении *Saudi Aramco*, национальной нефтяной компании Саудовской Аравии⁷⁵.

Иран занимает второе место по запасам нефти среди ближневосточных стран, запас - 209 млрд баррелей в 2024 г. Страна обладает около 9,1% мировых доказанных запасов нефти. Она занимает четвертое место в мире среди стран с крупнейшими запасами нефти.

Крупные нефтяные месторождения в Иране включают нефтяные месторождения *Марун*, *Ахваз*, *Гачсаран*, *Агаджари* и *Эсфандиар*. Расположенное в иранской провинции Хузистан месторождение Марун, по оценкам, содержит извлекаемые запасы нефти объемом в 22 млрд баррелей, что делает его одним из крупнейших в мире наземных нефтяных месторождений. Оно было введено в эксплуатацию в 1966 г.

Месторождение Ахваз на суше в регионе Хузистан считается одним из трех крупнейших нефтяных месторождений в мире с точки зрения добычи. Ахваз, который принадлежит “Национальной иранской нефтяной компании (NIOC) и управляется Национальной иранской южной нефтяной компанией (NISOC)”⁷⁶, функционирует с 1954 г.⁷⁷

Ирак занимает третье место в списке стран с самыми большими запасами нефти на Ближнем Востоке, со 145 млрд баррелей в 2024 г. Страна обладает около 8,4 % мировых доказанных запасов нефти. Ирак добывает почти 90% своей нефти с наземных нефтяных месторождений в южной части страны. Города Басра, Багдад и Рамади хранят большую часть нефтяных резервов страны, и, согласно данным Всемирного банка, Ираку необходимы

⁷⁵ Top five countries with the largest oil reserves in the Middle East // NS Energy Company (UK). - URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/countries-oil-reserves-middle-east/>.

⁷⁶ URL: <https://www.Батырева ВКР 2020.docx>.

⁷⁷ Top five countries with the largest oil reserves in the Middle East. NS Energy Company (UK). - URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/countries-oil-reserves-middle-east/>.

ежегодные инвестиции в размере 1 млрд долл. США для продолжения текущей добычи нефти.

Страна эксплуатирует, прежде всего, третье по величине в мире добывающее месторождение *Румайла*, на котором, по оценкам, осталось около 17 млрд баррелей извлекаемой нефти.

Ирак также эксплуатирует месторождение *Маджнун*, расположенное на юге страны. Это месторождение считается одним из самых богатых нефтяных месторождений в мире с запасами нефти от 23 до 25 млрд баррелей и доказанными запасами в 12,8 млрд баррелей нефти.

Кувейт, несмотря на свои небольшие размеры, вносит значительный вклад в мировой энергетический рынок и занимает четвертое место по запасам нефти на Ближнем Востоке. В 2024 г. общий нефтяной запас страны оценивался в 104 млрд баррелей. Являясь третьим производителем нефти среди стран ОПЕК, страна владеет 8 % мировых запасов нефти.

Добыча нефти в Кувейте ведется с трех основных месторождений. Одно из них - *Ратка*, которое находится в северной части страны. Ожидается, что месторождение будет способствовать достижению цели по производству 4 млн баррелей нефти в сутки.

Месторождение *Бурган* считается вторым по величине нефтяным месторождением в мире. Оно расположено на юге Кувейта и способно добывать до 1,7 млн баррелей в сутки. Кувейт разрабатывает это месторождение с 1938 г.

Кувейтская нефтяная компания планирует инвестировать в *Большой Бурган*, чтобы увеличить пропускную способность за счет улучшенных методов добычи нефти, таких как закачка морской воды и углекислого газа.

Страна также добывает сырую нефть с нефтяного месторождения *Вафра*, расположенного в пределах наземной разделенной нейтральной зоны (PZ) около южной части Кувейта.

Нефтяное месторождение Вафра, занимающее площадь около 5000 км², включает в себя еще четыре месторождения, в том числе *Южный Фуварис*, *Южный Умм-Гудаир*, *Хумма* и *Арк*⁷⁸.

Объединенные Арабские Эмираты также входят в число 10 крупнейших мировых производителей нефти. ОАЭ занимает пя-

⁷⁸ Top five countries with the largest oil reserves in the Middle East. NS Energy Company (UK). - URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/countries-oil-reserves-middle-east/>.

тое место по запасам нефти среди ближневосточных стран, запас - 98 млрд баррелей в 2024 г. Страна обладает около 6,3 % мировых доказанных запасов нефти. Являясь членом ОПЕК и Форума стран-экспортеров газа (GECF), страна управляет несколькими основными месторождениями, включая *Мурбан*, который является основным экспортным потоком страны. Более 90% запасов ОАЭ находятся в Абу-Даби, за которыми следуют Дубай и Шарджа.

Одним из основных месторождений страны является месторождение *Верхний Закум*, расположенное примерно в 84 км к северо-западу от островов Абу-Даби.

Месторождение, на котором в настоящее время добывается 640 тыс. баррелей нефти в сутки, имеет приблизительно 50 млрд баррелей нефтяных запасов.

Энергоресурсы являются основным фактором, определяющим современное геополитическое значение Ближнего Востока. Основные запасы энергоресурсов расположены в регионе Персидского залива. Крупнейшие страны-экспортеры нефти и газа, расположенные в регионе, являются одними из ключевых региональных акторов. Наиболее выделяются среди них Саудовская Аравия и Иран, которые продолжают историческое противостояние, оспаривая друг у друга первенство в регионе и исламском мире.

Вопросы для контроля и задания:

1. Концепция «Большой Ближний Восток».
2. Теория региональных комплексов безопасности.
3. Энергоресурсы - основной фактор, определяющий современное геополитическое значение Ближнего Востока.

Задания к самостоятельной работе:

1. Трансформации, коснувшиеся названия и границ изучаемого региона.
2. Ближний Восток – регион, который является основным поставщиком нефти для мировой экономики.
3. Нефтяной кризис и его последствия для международной политики.

Рекомендуемая литература:

1. Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» западными авторами // Власть (Россия). - 2014. №4. - С. 126-130.

2. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – 2008. - № 1. - С. 170-178.

3. Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? // Перспективы (Россия).

URL:http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm.

4. Каримова Н.Э. Международные отношения стран Востока. Учебное пособие. – Ташкент, 2017. – 204 с.

5. Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. - Т. 22. - №3. - С. 142-149.

6. Политика США и ЕС на Арабском Востоке в условиях процессов политической трансформации в странах региона в 2011-2016 гг. (на примере Туниса, Египта и Ливии). - URL: <https://inafran.ru>.

7. Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей // Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов // ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: ИВРАН. - 2012. - С. 21-31.

8. Are the Middle East and the Near East the Same Thing? // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/story/are-the-middle-east-and-the-near-east-the-same-thing>.

9. Buzan B., Waever O. Regions and Powers // The Structure of International Security. – CambridgeUniversityPress, 2003. - P. 53.

10. Buzan B. People, States, and Fear. – Brighton: Wheatsheaf, 1983. - P. 106.

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

План:

1. Баланс сил на Ближнем Востоке
2. Борьба за региональное лидерство
3. Ведущие вне региональные игроки Ближнего Востока

Цель занятия: Разъяснить роль ведущих региональных и внерегиональных держав, формирующих баланс сил на Ближнем Востоке. Проанализировать внешнюю политику ведущих держав ближневосточного региона и их борьбу за лидерство в регионе, дать обучаемым общее понятие о субрегионах Ближнего Востока - Персидский залив, Леванта и Магриб.

Опорные слова и термины: Региональная стабильность, региональное лидерство, вооруженный конфликт, угроза, терроризм, массовые народные выступления, Лига арабских государств, «вакуум силы», глобальные проблемы, внерегиональные державы, баланс сил.

Ближний Восток - регион, который является лидером по количеству кризисных и конфликтных ситуаций в современном мире. На Ближнем Востоке отсутствует многосторонний процесс, направленный на формирование и поддержание региональной стабильности, а также эффективные механизмы контроля над конфликтными и кризисными зонами. Ситуация с безопасностью на Ближнем Востоке чрезвычайно изменчива. С 2011 года в регионе происходят серьёзные исторические преобразования. В наши дни центр тяжести угроз международной безопасности сместился из Европы в регион Ближнего и Среднего Востока. Это регион, который иногда называют Большим Ближним Востоком, простирается от Афганистана на востоке до Марокко на западе и от Ирана на севере до Йемена на юге. С точки зрения безопасности его объединяют угрозы, общие как для стран региона, так и для всего мира. Сегодня — это терроризм, угроза распространения ОМУ, внутренние и межгосударственные конфликты.

Новым явлением стала волна массовых народных выступлений против авторитарных режимов. В последние годы этот ре-

гион стал местом трех крупнейших международных вооруженных вмешательств, осуществленных под руководством США (в Афганистане и дважды в Ираке). В регионе идет борьба за лидерство между Ираном и большинством арабских государств. Этот регион является фокусом трений и противоречий в отношениях между крупнейшими державами мира, а также внимания международных организаций. При этом регион является основным поставщиком нефти для мировой экономики, что влечет за собой специфический комплекс проблем безопасности регионального и глобального масштаба.

Ближневосточный регион, включающий в себя как арабские, так и неарабские государства, представляет собой важный компонент в системе современных международных отношений и мировой экономики, поскольку находится в эпицентре ряда острейших глобальных проблем, прежде всего энергетических, и является неотъемлемым элементом существующих геополитических конфигураций. Ближний Восток составляют страны, входящие в Лигу арабских государств (ЛАГ), а также такие региональные «центры силы» неарабского происхождения, как Израиль, Турция, Иран, имеющие достаточно мощный внешнеполитический ресурс (территориально-географический, военно-политический, экономический, демографический и др.). При этом следует отметить принадлежность некоторых государств более чем к одному региону, а внутри регионов — выделить субрегионы, т.е. районы, где государства имеют необычайно тесные контакты вследствие географической близости и исторического прошлого, например, зона Персидского залива, Левант (Восточное Средиземноморье), Магриб.

На Ближнем Востоке расположены несколько центров силы, которые претендуют на доминирующую роль в региональных процессах. Среди них можно выделить Саудовскую Аравию, Иран, Турцию и Израиль. Как представляется, при анализе их внешней политики целесообразно исходить из положений теории политического реализма, в том числе неоклассического, и неореализма.

Основоположник политического реализма Г.Моргентау считал, что человеческой природе всегда присущи такие вечные природные качества, как анархия, жажда власти, эгоизм. Природа

международных отношений так же, как и человеческая природа, анархична. Следовательно, требовать от международных отношений какой-либо эволюции, перехода от войн к вечному миру неправильно. В этой анархии доминирует право силы. Поэтому правила международных отношений определяют сильнейшие.

По мнению Г.Моргентау, те государства, которые не в состоянии конкурировать с ведущими державами, выполняют подчиненную роль в международных отношениях. Их самостоятельность ограничена интересами наиболее могущественных государств. Страны могут решать свои локальные вопросы до тех пор, пока не столкнутся с интересами государства, равного или превосходящего их по силе. Чтобы изменить баланс сил в свою пользу, необходимо вступать в союзы. Однако эти союзы также недолговечны, и продолжаются только до тех пор, пока совпадают национальные интересы этих стран. Столкновения национальных интересов государств неизбежны⁷⁹.

На Ближнем Востоке можно выделить три ведущие вне региональные державы – США, Китай и Россию, которые, наряду с ведущими региональными державами, формируют баланс сил в регионе. Остальные государства могут следовать политике этих центров силы, обеспечивая относительную самостоятельность лишь умелым маневрированием между их доминирующими интересами.

Баланс сил является главным условием поддержания мира. Однако в условиях турбулентности региональных процессов баланс сил становится крайне неустойчивым и быстро меняющимся, что неизбежно сопровождается локальными конфликтами с участием внешних сил. Этот баланс чаще всего непрочен, поскольку каждое государство по своей природе стремится изменить его в свою пользу, однако после «арабской весны» весь региональный комплекс безопасности подвержен процессам, затрагивающим фундаментальные факторы, поэтому для Ближнего Востока характерными становятся вооруженные конфликты.

Идеи Г. Моргентау получили свое критическое развитие в работах К. Уолца. Анализируя ситуацию на Ближнем Востоке и острую конкуренцию между Саудовской Аравией и Ираном, он

⁷⁹ Hans Morgenthau and Kenneth Thompson, *Politics among Nations*. - 6th edition, New-York: McGraw-Hill, 2005. - 752 p.

считал, что разработка ядерного оружия Тегераном в перспективе принесет в регион больше мира и стабильности, чем ранее. По его мнению, наличие ядерного оружия у Ирана заставит США воздержаться от нападения и позволит сдерживать Израиль. В случае, если вслед за Ираном ядерное оружие попытается получить Саудовская Аравия, это позволит обоюдно сдерживать от нападения Тегеран и Эр-Рияд⁸⁰.

По мнению К. Уолца, любое государство, стоящее перед дилеммой сила или безопасность, должно выбрать безопасность. Поэтому Саудовская Аравия и Иран, а также Иран и Израиль избегают прямого нападения. Для обеспечения безопасности К. Уолц считает определяющим “достаточный” уровень силы, который необходим для обеспечения выживания государства и защиты своих национальных интересов. Дальнейшее, “избыточное” наращивание силы становится опасным из-за угрозы втягивания в вооруженный конфликт. “Избыток” силы столь же опасен, как и ее недостаток⁸¹.

Саудовская Аравия обладает крупнейшими энергетическими запасами в регионе и мире, дающими в ее распоряжение мощные финансовые ресурсы. Помимо этого, Эр-Рияд традиционно опирается на свое особое положение в исламском мире как «хранительницы мусульманских святынь».

Претензии на региональное лидерство Саудовская Аравия пытается обосновывать активной позицией по всем вопросам, касающимся исламского мира. Саудовская Аравия традиционно демонстрирует свое лидерство в Организации Исламского сотрудничества, объединяющей весь мусульманский мир, а также в Лиге арабских государств. Эр-Рияд выступает за создание Палестинского государства и против Государства Израиль. В то же время, определенным образом позиции Саудовской Аравии подрываются ее союзом с США и размещением на своей территории американских военных баз, а также относительно слабым военным потенциалом⁸².

⁸⁰ Scott D. Sagan and Kenneth N. Waltz. The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed. – New-York: W.W. Norton, 2003. – 220 p.

⁸¹ K. Waltz. Theory of International Politics. New York: McGraw-Hill, 1979. – 251 p.

⁸² Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22. – №3. – С. 142-149.

Слабый военно-технический потенциал Саудовской Аравии препятствует ей в конфликте с Ираном, который продолжается уже не одно десятилетие. Пока Эр-Рияд не в силах нанести поражение в «гибридных войнах» с Ираном ни в Сирии, ни в Йемене, однако противостояние продолжается по всему региону, во многом определяя его геополитику.

Саудовская Аравия обвиняет Иран во вмешательстве и дестабилизации стран с шиитским большинством, таких как Ирак и Бахрейн, а также в тех странах со значительными меньшинствами шиитских общин, как Кувейт, Ливан и Йемен. Позиция Саудовской Аравии заключается в том, что Иран не имеет права вмешиваться во внутренние дела других стран, особенно арабских⁸³.

Так, Ирак, имея богатую историю как ключевой член арабского сообщества, был и может оставаться важной силой в арабском мире. Он является одним из основателей Лиги арабских государств, Организации Объединенных Наций и ОПЕК, обладает огромным богатством природных ресурсов и может когда-нибудь стать крупным «игроком» на энергетических рынках. Он расположен в самом сердце Ближнего Востока, но, по мнению саудитов, большая часть его потенциала подавляется иранским вмешательством. Ирак стал важной ареной растущего иранского влияния благодаря последствиям вторжения США в 2003 г.

За последнее десятилетие деятельность проиранской группировки *Ансар Аллах* (с араб. - «Помощники Аллаха») в Йемене превратилась в угрозу безопасности Саудовской Аравии. Начавшаяся в 2015 г. военная интервенция коалиции во главе с Саудовской Аравией, направленная против проиранской группировки *Ансар Аллах*, не принесла результатов. Более того, затянувшийся конфликт привел к угрозам территориальной целостности и безопасности самой Саудовской Аравии. Так, весной 2019 г. сторонники «Ансар Аллах» нанесли ракетный удар и атаковали беспилотниками саудовские насосные станции нефтяной компании *Saudi Aramco*, и объявили, что эта атака стала только началом более широкой кампании, направленной на 300 «жизненно важных военных целей» в Саудовской Аравии, ОАЭ и их базах в Йемене.

⁸³ Turki Al Faisal bin Abdul Aziz Al Saud. Saudi Arabia's Foreign Policy // Middle East Policy Council (USA), 2013. - URL: <https://www.mepec.org/saudi-arabias-foreign-policy>.

КСА также оказывают финансовую помощь ливанскому правительству чтобы укрепить государственные органы и ослабить параллельные структуры, которые представляет проиранская *Хезболла* («Партия Аллаха»). В Сирии Саудовская Аравия с самого начала выступала за смену режима, призывая отдать Б.Асада и его «иранских покровителей» в Международный уголовный суд.

Египет занимает особое место в интересах безопасности Саудовской Аравии. Это самая большая арабская страна с тесными и исторически глубокими и значительными связями с Эр-Риядом. Король Абдалла поддерживал тесные отношения с президентом Х.Мубараком более 30 лет. Отказ от него или любого его близкого союзника во время революционного восстания не было приемлемым вариантом Эр-Рияда. Новое правительство Египта во главе с М.Мурси, по мнению официальных лиц Саудовской Аравии, оказалось неспособным и некомпетентным управлять такой страной, как Египет.

После отстранения «Братьев-мусульман» от руководства страной король Абдалла стал первым лидером, который поздравил египетское руководство и санкционировал выделение 5 млрд долларов США в виде грантов, займов и депозитов для нового правительства Египта.

Имея выгодное геостратегическое положение, Иран располагает значительными экономическими возможностями, в основе которых лежит наличие энергоресурсов, вторых по значению на Ближнем Востоке. Как отмечается экспертами российского Института Ближнего Востока, запасы иранской нефти оцениваются приблизительно в 90 млрд баррелей, а количество природного газа составляют около 15 процентов от всех мировых запасов. Кроме этого, здесь обнаружены залежи железной руды, угля, меди, хрома, свинца, марганца, цинка, серы. Иран также располагает относительно развитой промышленной базой, направленной на то, чтобы диверсифицировать экономику страны и максимально снизить ее зависимость от экспорта энергоресурсов, которая все еще остается довольно высокой.

По мнению экспертов, амбициозная идеология Ирана обусловили его перманентное противостояние с США и Саудовской Аравией. С Вашингтоном соперничество происходит как в военно-политической, так и экономической сферах. В военно-

политическом плане Тегеран противостоит американским планам на Ближнем Востоке, рассматривая тот факт, что страна в настоящее время окружена военными базами США с запада (Ирак и Турция), юга (арабские монархии Персидского залива), и востока (Афганистан), как экзистенциальную угрозу своему существованию. Как отмечается, в экономическом плане США традиционно проводят политику санкций против Исламской Республики, которая служит тяжелым бременем для развития экономики Ирана.

С Саудовской Аравией Иран конкурирует за лидерство в исламском мире и на Ближнем Востоке. Используя методы гибридной войны, Тегеран сумел выстроить дугу влияния от Средиземного моря до Афганистана.

Большой интерес в регионе и в мире вызывает в последние годы Турция, которая выступает в качестве наследницы Османской империи на Ближнем Востоке. Она проводит активную внешнюю политику, принимая участие во всех значимых региональных процессах. Особенно заметной активностью Турецкой Республики стала со времен «арабской весны». Турция разместила свою военную базу в Катаре, впервые после распада Османской империи получив военное присутствие в регионе Персидского залива, и поддержала смены режимов в Тунисе, Египте, Ливии и других странах региона, утверждая принципы «умеренного» турецкого исламизма и демократии, а также открыто вмешавшись на стороне, вооруженной оппозиции против правительства Б. Асада в Сирии.

В своей активной внешней политике Анкара опирается на свою экономическую мощь крупнейшей экономики Ближнего Востока, а идеологически – на так называемый неоосманизм, согласно которому Турция должна восстановить свое влияние в регионах, которые когда-то входили в состав Османской империи⁸⁴.

Вместе с тем, у Турции не было реальной силы и союзников в регионе, за исключением Катара, на которых она могла бы опереться в поддержке демократизации в регионе. Египет был бы наиболее вероятным и мощным таким союзником, если бы он оставался «избирательной демократией», но это «окно возможностей» для формирования «оси демократизации» между Египтом и

⁸⁴ Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) // Международная жизнь. - URL: <https://www.interaffairs.ru/news/show/21163>.

Турцией закрылось к июлю 2013 года, времени свержения правительства «Братьев-мусульман». Без поддержки со стороны западных держав в ее поддержке «демократизации» в Египте и Сирии, Турция умерила свои цели смены режимов и установления за собой статуса наследницы Османской империи на Ближнем Востоке.

Вовлеченность Турции в вооруженные конфликты в Сирии и Ливии, которые Анкара обосновывает разными причинами, обусловлена ее неоосманской идеологией и претензиями на статус региональной державы. Турция считает Ливию частью своей сферы влияния в восточном Средиземноморье и важным экономическим партнером в Африке, а Сирия всегда занимала особое место в стратегических расчетах Анкары. По мере углубления конфликта Турция непосредственно ввела войска в оба государства, однако не способна достичь стратегических целей из-за переоценки собственных возможностей и недооценки противников.

Государство Израиль также традиционно является крупнейшим «игроком» региона. Однако его положение определяется исторически враждебным окружением. С некоторыми из государств Ближнего Востока Израиль до сих пор находится в состоянии войны. Интересы Израиля обусловлены непосредственно обеспечением своей национальной безопасности, отношениями с Палестиной и окружающими его государствами.

Израиль вовлечен в конфликт в Сирии, однако его интересы ограничены вопросами снижения угрозы со стороны Ирана, который, по мнению израильской стороны, использует территорию Сирии для последующих атак против еврейского государства. Рассматривая Иран как своего главного и на сегодняшний день наиболее грозного противника на Ближнем Востоке, Израиль предпринимает необходимые меры для нейтрализации его политики по созданию шиитской дуги влияния от Ливана до Афганистана. Установление в последние годы дипломатических отношений с рядом арабских государств как Иордания, Сирия, Катар и ОАЭ, как никак лучше отображает израильскую стратегию по разрушению арабской антиизраильской коалиции.

Среди внешних сил следует в первую очередь выделить США, Китай и Россию. Влияние Соединенных Штатов на Ближнем Востоке резко возросло после окончания холодной войны.

Военные кампании против Ирака, операции в Афганистане, поддержка «арабской весны» в рамках продвижения идеи Большой Ближний Восток демонстрировали мощь США как глобальной сверхдержавы однополюсного мира. В то же время, неудачи в Ираке и Афганистане, стратегические провалы в продвижении демократии стали свидетельством снижения относительной силы Вашингтона, изменения международной системы в сторону многополярного мира, растущей международной конкуренции, к которым политическая элита оказалась не готова.

Решения администрации Б. Обамы о завершении кампании в Ираке, и администрации Д. Трампа относительно операций в Афганистане и Сирии, а также решение президента Байдена о выводе американского контингента из Афганистана стали подтверждениями концепции сокращения присутствия США на Ближнем Востоке и ограничениями их непосредственного участия в военных операциях⁸⁵.

Снижение влияния и возможностей Соединенных Штатов оставляло в регионе «вакуум силы», которые стали стремиться заполнить региональные державы и международные негосударственные структуры, в том числе радикально-исламистские, а также внерегиональные державы, и в первую очередь Россия.

Российская Федерация в 1990-е гг. практически полностью самоустранилась из Ближнего Востока. Восстановление ее позиций началось только в XXI в. Резкое ускорение процессы наращивания влияния России получили вследствие процессов «арабской весны», которые значительно изменили стратегический расклад сил в регионе. Как отмечает российский эксперт А.Кортунов, при относительно небольших вложениях материальных ресурсов и при минимальных боевых потерях Москве удалось превратиться из почти незаметного статиста на ближневосточной сцене в одного из главных действующих лиц, без которого сегодня нельзя решить ни одного крупного вопроса региональной безопасности.

В настоящее время Россия на Ближнем Востоке делает ставку на военно-политический фактор. Так, ее военная помощь правительству Сирийской Арабской Республики непосредственно ска-

⁸⁵ Jonathan Cristol. United States Foreign Policy in the Middle East after the Cold War // E-International Relations (UK), 14.11.2018. - URL: <https://www.e-ir.info/2018/11/14/united-states-foreign-policy-in-the-middle-east-after-the-cold-war/>.

залась на радикальном изменении ситуации в стране. После 2015 г. позициям правительства Б.Асада более не угрожало непосредственное свержение, а совместные российско-сирийские операции на каждом этапе приводили к новым успехам. Интересы России в Ливии и Сирии стали ключевым показателем влияния России на Ближнем Востоке и Северной Африке.

По контрасту с другими влиятельными международными игроками, Россия смогла сохранить конструктивные отношения практически со всеми сторонами ближневосточных конфликтов – с израильтянами и с палестинцами, с суннитами и с шиитами, с турками и с курдами, с Ираном и с арабскими монархиями Залива.

Наряду с Россией свои экономические позиции в регионе усиливает и Китай. В действительности, Китай уже давно включил Ближневосточный регион, и прежде всего нефтеносную зону Персидского залива, в число приоритетных направлений в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь», а также концепции «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», опубликованной в январе 2021 г. Визит Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. и вовсе ознаменовал собой «новую эпоху в развитии традиционной дружбы между Китаем и арабскими странами». Благодаря использованию «мягкой силы», политике невмешательства в региональные конфликты, а также колоссальным объемам инвестиций в экономику региона Китаю удалось выстроить партнерские отношения практически со всеми ближневосточными странами. Это преимущество делает Китай важнейшим внерегиональным игроком, способным стать серьезным противовесом США.

Региональную безопасность и современные реалии Ближнего Востока можно определить, как единый комплекс безопасности, в котором взаимодействуют как страны региона, так и ведущие внерегиональные державы. Основными тенденциями являются сохраняющаяся турбулентность региональных процессов, неустойчивый и временный характер формирующегося баланса сил, указывающих на то, что система региональной безопасности находится в состоянии трансформации, которая затрагивает самые фундаментальные факторы и характеризуется вооруженными конфликтами.

Ближний Восток является регионом, в котором отсутствует единая многосторонняя организация в сфере безопасности. Лига арабских государств, ССАГПЗ обладают ограниченными возможностями, полномочиями, ресурсами и т. д. В документах ССАГПЗ присутствуют позиции, связанные с созданием в субрегионе Персидского залива системы коллективной безопасности. В частности, отмечается, что нападение или агрессия против любого государства в рамках организации расценивается как нападение на всех членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Именно «коллективная безопасность» является единственным способом преодоления дилеммы безопасности в регионе⁸⁶.

Вопросы для контроля и задания:

1. Ближний Восток - эпицентр острейших глобальных проблем.
2. Факторы, влияющие на безопасность и стабильность в регионе.
3. Роль вне региональных держав на Ближнем Востоке.

Задания к самостоятельной работе:

1. Массовые народные выступления на Ближнем Востоке.
2. Борьба за региональное лидерство.
3. Региональные конфликты.

Рекомендуемая литература:

1. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира. // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – 2008. - № 1. - С. 170-178.
2. Кадирова Г.Ш. Внешняя политика стран Ближнего Востока // «Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации». - С.144-147.
3. Каримова Н.Э. Международные отношения стран Востока. Учебное пособие. – Ташкент, 2017. – 204 с.
4. Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22 №3. - С. 142-149.

⁸⁶ Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Савичева Е.М. Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. - 2023. - Т. 15. Вып. 2. С.418-435.

5. Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Савичева Е.М. Ближний Восток: поиск новой архитектуры безопасности в меняющемся мире // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. - 2023. - Т. 15. Вып. 2. С.418-435.
6. Morgenthau H., Thompson K. Politics Among Nations. - 6th edition, New York: McGraw-Hill. - 2005. - 752 p.
7. Jonathan Cristol. United States Foreign Policy in the Middle East after the Cold War. // E-International Relations (UK), 14.11.2018. - URL: <https://www.e-ir.info/2018/11/14/united-states-foreign-policy-in-the-middle-east-after-the-cold-war/>.
8. Scott D. Sagan, Kenneth N. Waltz. The Spread of Nuclear Weapons: A Debate Renewed. –New-York: W.W. Norton, 2003. - 220 p.
9. Waltz K. Theory of International Politics. - New-York.McGraw-Hill. - 1979. - 251 p.
10. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O‘quv qo‘llanma; – T.: TDSHU. - 2024. – 288 b.

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ХОСНИ МУБАРАКА

План:

1. Мирный договор с Израилем
2. Внешняя политика Хосни Мубарака через призму исламского фактора
3. «Парадокс демократии»

Цель занятия: Показать роль исламского фактора во внешней и внутренней политике Египта при президенте Х. Мубараке. Ознакомить студентов с особенностями политики «реисламизации» и репрессий Х.Мубарака против исламистских организаций и группировок. Разъяснить обучаемым политику продвижения государственного ислама, призванного показать исламский характер страны. Разъяснить студентам дилемму выбора Х. Мубарака на последнем этапе своего правления.

Опорные слова и термины: внутривластные процессы, Х. Мубарак, А.Садат, мирный договор, антиизраильская позиция, ХАМАС, «Братья-мусульмане», «Аль-Каида».

Понимание роли исламского фактора во внешней политике Египта при президенте Х. Мубараке представляется сложным, если не невозможным, без учета особенностей внутривластных процессов и роли ислама во внутренней политике.

Х. Мубарак унаследовал сложную внутри- и внешнеполитическую ситуацию. Он пришел к власти после убийства радикальными исламистами прежнего главы государства А. Садата. Это стало «мстью» исламистов за мирный договор с Израилем, который Каир подписал первым из арабских государств, нарушив консолидированную позицию непризнания еврейского государства из-за «оккупации» Палестины.

Убийство главы государства исламистами из-за его внешнеполитических шагов, непосредственно связанных с исламской солидарностью на международном уровне, на наш взгляд, убедительно показывает роль исламского фактора во внешней политике страны

и необходимость для Х. Мубарака считаться с этим явлением в своей внешнеполитической стратегии.

Ко всему прочему, в отношении к исламистам у Х.Мубарака добавлялся личный контекст, который имел особо сильное значение, поскольку именно в руках главы государства сосредотачивалась вся власть в стране. Предшественник Х.Мубарака на посту президента Египта был застрелен на военном параде, на его глазах, при этом сам он был ранен⁸⁷.

В этих условиях приоритетной задачей для нового президента стало обеспечение безопасности и противодействие угрозе исламистского переворота.

При этом Египет, являясь важной частью исламского мира, занимал свою нишу в дискурсе взаимоотношений ислама и государства, ислама и международных отношений.

Согласно Конституции АРЕ 1971 г., с поправками 1980 г., принципы шариата закреплялись в качестве «основы законодательства», а ислам провозглашался государственной религией⁸⁸.

Как отмечает Л. Сюкияйнен, трактовка Верховного конституционного суда Египта предусматривала определенную гибкость в применении этого положения, поскольку оно было “обращено к законодателю, а противоречащие шариату законы, вступившие в силу до изменения конституции, продолжают действовать, и являются конституционными, поскольку во время их принятия шариат не был признан ведущим источником законодательства”⁸⁹.

Проводимая А.Садатом политика «реисламизации» была в определенном понимании продолжена Х.Мубараком. Используя политику «пряника», он, по-прежнему пытаясь привлечь сторонников среди исламистов, одновременно широко использовал репрессии для ослабления исламистской оппозиции.

⁸⁷ Kenyon P. Egypt's Mubarak: A Cautious, Heavy-Handed Ruler // NPR (USA). February 11, 2011. - URL: <https://www.npr.org/2011/02/11/133665161/egypts-mubarak-a-cautious-heavy-handed-ruler>.

⁸⁸ Конституция Арабской Республики Египет, одобренная на референдуме 11 сентября 1971 года, с изменениями и дополнениями, внесенными в ходе референдума 22 мая 1980 года. Цит по: Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013). - М.: Институт Ближнего Востока. - 2014. - С. 144-172.

⁸⁹ Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия). 15.12. 2016. - URL: <https://www.law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/сюкияйнен.pdf>.

Как отмечает эксперт Х. Абаза, в 1980-е гг. политика репрессий против воинствующих исламистских группировок носила наиболее интенсивный характер. Это привело к значительному ослаблению исламистской оппозиции и одновременно их еще большей радикализации⁹⁰.

Поддержка идеи отправки добровольцев в Афганистан в 1980-е гг. привела к тому, что их возвращение способствовало возрождению радикального исламизма в Египте в 1990-е гг.

По оценкам, угроза со стороны радикального исламизма не носила экзистенциальный характер, однако оказывала давление на государство, силы безопасности которого были задействованы, чтобы обезопасить руководство страны и наиболееязвимые отрасли экономики, в первую очередь туризм, от действий радикальных исламистов.

Вместе с тем, Х. Мубарак стремился проводить политику продвижения государственного ислама, который был призван показать исламский характер страны и таким образом перехватить инициативу у исламистской оппозиции. В то же время, его политика развивалась скорее в духе символической исламизации, не затрагивая особенностей политической системы Египта.

Х. Абаз отмечает, что одним из следствий подобной политики стало недовольство как светских сил и религиозных меньшинств, которые считали, что государство заходит «слишком далеко», так и исламистских сил, обвинявших государство в лицемерии и в том, что делается «слишком мало»⁹¹.

Как представляется, подобное «лабиринтное» движение между исламистами и светскими политическими кругами является характерным для политики руководства АРЕ на протяжении всей его истории. От того, насколько успешным будет балансирование, напрямую зависит прочность и устойчивость правящего режима.

Попытки ответа на радикально-исламистский вызов, предпринятые Х. Мубараком на начальном этапе своего правления, принесли некоторые положительные результаты. В первую очередь,

⁹⁰ Khairi Abaza. Political Islam and Regime Survival in Egypt // Washington Institute for Near East Policy (USA), January 2006. <https://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/PolicyFocus51.pdf>.

⁹¹ Khairi Abaza. Political Islam and Regime Survival in Egypt // Washington Institute for Near East Policy (USA), January 2006. <https://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/PolicyFocus51.pdf>.

это выразилось в достижении определенной стабильности. Х.Мубарак был вынужден пойти на определенные уступки исламистам, допустив с 1984 г. возможность проникновения в парламент представителей «Братьев-мусульман», которые традиционно рассматривались в качестве ведущей оппозиционной исламистской силы, пусть даже в форме представителей партийных блоков или независимых кандидатов⁹².

На «заигрывание» с «Братьями-мусульманами» также повлияла необходимость восстановления Египтом своих позиций в арабо-исламском и в целом в исламском мире, во многом утраченных после подписания мирного договора с Израилем.

Как отмечает эксперт иранского Центра стратегических исследований Х. Ахмадиан, Х. Мубарак выстраивал политическую линию, сочетавшую в себе и арабский национализм Г.А. Насера, и политику реисламизации при А.Садате. Эта двойственность политики нашла отражение как во внутренней, так и во внешней политике⁹³ Х.Мубарака.

Подобная двойственность стала характерной в силу того, что выживание политического режима и сохранение позиций политической элиты стало приоритетным для Х. Мубарака. В этой связи можно согласиться с мнением британского ученого египетского происхождения Н. Шама, который подчеркивал, что внешняя политика стран третьего мира, которые, как правило, лишены сильных государственных институтов, демократических традиций или национального согласия и сталкиваются с угрозами как изнутри, так и извне, с меньшей вероятностью будет определяться национальными интересами или служить им, чем интересам режима⁹⁴.

Важнейшим приоритетом для правительства Х.Мубарака стало восстановление позиций Египта в исламском мире. Мирный договор с Израилем принес АРЕ определенные выгоды, которые в основном сводились к восстановлению суверенитета над Синай-

⁹² Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2010. - URL: https://www.carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf.

⁹³ Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities // Iranian Review of Foreign Affairs. - Vol. 5. - No. 3. - Fall 2014. - pp. 5-31.
URL: <http://www.irfajournal.csr.ir/WebUsers/irfajournal/UploadFiles/OK/139409021334175000003-F.pdf>.

⁹⁴ See: Shama N. The Foreign Policy of Egypt under Mubarak: the Primacy of Regime Security. - School of International Relations University of St. Andrews. - 2008. - 304 p.

ским полуостровом, ежегодной военной помощи со стороны Вашингтона в размере 1,3 млрд долл. США и экономической помощи в объеме 250 млн долл. США⁹⁵.

Полный вывод израильских сил из Синайского полуострова и отсутствие новых вооруженных конфликтов с Израилем, превращение АРЕ в одного из крупнейших получателей военной помощи США в регионе, сокращение расходов на оборону почти в десять раз за период с 1976 по 2009 гг., формирование нового уровня отношений с Вашингтоном, в первую очередь в сфере военнотехнического сотрудничества и торговли, открытие израильского энергетического рынка для египетского газа на сумму до 2 млрд долл. США в год являются более широким набором выгод, которые Египет получает от мирного договора с Израилем.

Тем не менее, потери, которые понес Египет перед лицом исламского мира, как представляется, оказались не менее существенными, вынуждая Х. Мубарака предпринимать меры по восстановлению позиций страны, и, несмотря на это, косвенно оказывая влияние и в настоящее время, подчеркивая тем самым роль исламского фактора в политических процессах.

Среди мер, предпринятых Х.Мубараком внутри страны, можно отметить внесение в так называемый «черный список» граждан, посетивших Израиль или антисемитизм в средствах массовой информации⁹⁶. Позднее, в период правления М. Мурси, были остановлены поставки природного газа в Израиль и поднимались вопросы пересмотра мирного соглашения.

Мирное соглашение между Египтом и Израилем подверглось критике со стороны Палестины и стран исламского мира уже на стадии обсуждения. Наиболее жесткую реакцию подписание договора вызвало в Палестине, где глава Организации освобождения Палестины Я. Арафат указал на бессмысленность этого соглашения, и Лиге арабских государств, члены которой проголосовали за приостановку или исключение Египта, а также за перенос штаб-квартиры организации из Каира в Тунис.

⁹⁵ See: Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel // UN Peacemaker.

URL:https://www.peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf.

⁹⁶ Makovsky D. Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel // The Washington Institute (USA), March 7, 2011. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>.

Негативные последствия, нанесенные соглашением с Израилем, Х. Мубарак должен был компенсировать достижениями в арабском и исламском мире, то есть использовать исламский фактор в своих интересах. Он не стал разрывать мирный договор с Израилем, однако отношения между странами оставались «холодными», при том, что ему удалось добиться возвращения Синайского полуострова в установленные сроки.

Твердая позиция Х.Мубарака в период вторжения Израиля в Ливан в 1982 г. несколько повысила авторитет АРЕ среди арабских стран и арабской «улицы». Конфликт Организации освобождения Палестины с Сирией в 1983 г. позволил Х. Мубараку восстановить отношения с Я. Арафатом и выступать в роли посредника в палестино-израильском конфликте.

Позднее, в 1987 г. на саммите Лиги арабских государств Каир добился решения о том, что каждое государство имеет право самостоятельно принимать решение о восстановлении дипломатических отношений с АРЕ. Умело используя сложности, которые Ирак испытывал в вооруженном конфликте с Ираном, Каир добился того, что в обмен на закупки военного снаряжения Багдад, который был основным критиком египетско-израильского соглашения, возобновит свои связи с АРЕ. В 1989 г. членство Египта в ЛАГ было восстановлено⁹⁷.

Окончание холодной войны позволило Х. Мубараку еще более упрочить позиции в арабском и исламском мире. Попытки мирного урегулирования Палестинского вопроса в 1990-е гг. привели к признанию Израиля со стороны созданной Палестинской автономии, а также подписанию мира с Израилем со стороны Иордании в 1994 г.⁹⁸, что позволило Египту укрепить свои позиции, поскольку он более не был единственным арабским государством, подписавшим мирный договор с еврейским государством. О значении этого события говорит и тот факт, что только в 2020 г. Объединенные Арабские Эмираты стали третьим арабским государством, подписавшим мирные соглашения с Израилем⁹⁹.

⁹⁷ The Mubarak regime // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>.

⁹⁸ See: Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan // UN Peacemaker. URL: https://www.peacemaker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf

⁹⁹ Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties // Arab News, 01.09.2020. - URL: <https://www.arabnews.com/node/1718951/middle-east>.

Вместе с тем, Х. Мубарак был вынужден проводить двойственную политику в отношении Палестины. Исторически Египет выступал в качестве лидера или одного из лидеров в защиту создания Палестинского государства. Начиная с первого вооруженного арабо-израильского конфликта Египет занимал жесткую антиизраильскую позицию и был активным участником противостояний. Однако мирное соглашение с Израилем 1979 г. изменило ситуацию.

Судьба Палестины, провал мирных соглашений и затем, в 2000-х гг., блокада граничащего с Египтом сектора Газы оказывали сильное влияние на общественное мнение, в том числе среди политической элиты АРЕ. Более того, движение ХАМАС, фактически контролирующее сектор Газа и одержавшее там победу на выборах 2006 г., имело тесные связи с традиционно главной исламистской силой Египта – движением «Братья-мусульмане».

В своей политике в отношении Палестины и, в первую очередь, сектора Газы, Х. Мубарак руководствовался стремлением балансировать между противоречивыми трендами. С одной стороны, необходимость поддержки борьбы палестинского народа как по внутривнутриполитическим причинам, так и в силу престижа в исламском мире, с другой – невозможность отказа или пересмотра мирного договора с Израилем в силу зависимости от американской помощи и значения еврейского государства как экономического партнера, а также проблемы радикального исламизма, становившейся все более значимой для Египта и во многом исходящей из сектора Газы.

Как следствие, уже после отставки Х. Мубарака была обнародована информация о тайных переговорах между Египтом и Израилем, прошедших в 1983 г., на которых был поставлен вопрос о возможности переселения палестинцев на Синайский полуостров и в перспективе образования там нового государства, которое также включало бы сектор Газа, но не Западный берег реки Иордан. Эта же идея была предложена и в период правления президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси¹⁰⁰.

Провал мирных соглашений 1990-х гг. привел к новому витку конфронтации в начале XXI в. После того, как выборы 2006 г. продемонстрировали раскол внутри Палестинской автономии,

¹⁰⁰ Surkes S. Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says // Times of Israel, 30 November 2017. - URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>.

тесные связи Египта с сектором Газа стали трудноразрешимой проблемой для режима Х. Мубарака.

Объявленная блокада Израилем сектора Газа вызвала, с одной стороны, заявления Каира о том, что палестинцы не будут брошены на произвол судьбы, с другой, закрытие границы, последовавшие насильственные прорывы египетских пограничных укреплений и рост нелегальных переходов по подземным туннелям постепенно переносили процессы дестабилизации на египетскую землю, прежде всего на Синайский полуостров. Взрыв пограничных укреплений со стороны сектора Газа в 2008 г. еще более актуализировал проблему исламского радикализма для режима Х. Мубарака.

К этому времени связи ХАМАС с «Братьями-мусульманами» стали проявляться и в Египте, где массовые протесты, в которых приняли участие представители ХАМАС, показали роль исламского фактора в политических процессах и его взаимосвязь во внутренней и внешней политике страны. К тому же, на Египет возлагалась косвенная ответственность за продолжавшиеся ракетные обстрелы территории Израиля со стороны сектора Газа¹⁰¹.

Закрытие границы с сектором Газа вызывало критику в исламском мире, и, как следствие, престиж Египта и его лидера был поставлен под удар, даже несмотря на решение 2010 г. об открытии пограничного перехода для оказания продовольственной и медицинской помощи¹⁰². Каир был обвинен арабской «улицей» в «соучастии» в провале идеи Палестинского государства и содействии Израилю в «удушении» посредством блокады населения сектора Газа.

Внутри страны эти настроения получили широкое распространение, и, прежде всего, в среде сторонников «Братьев-мусульман». Политика Х. Мубарака, направленная на предоставление ограниченных возможностей «умеренным» и противодействие радикальным исламистам, привела к возрождению «Братьев-мусульман» как наиболее организованной оппозиционной силы. Х.Мубарак допустил участие кандидатов от этого движения в парламентских выборах, и, как следствие, за исключением 1990-го

¹⁰¹Black I. Mubarak under pressure // Guardian (UK), 30 November 2017. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>.

¹⁰² Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza // France24 (France), 01.06.2010. - URL: <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>.

г., когда «Братья-мусульмане» бойкотировали выборы, их кандидаты неизменно получали представительство в законодательном органе власти.

В то же время, в условиях чрезвычайного положения, введенного Х. Мубараком, и безальтернативных референдумов по его переизбранию, проведенных в 1987, 1993 и 1999 гг., роль парламента была крайне ограниченной.

Изменения стали происходить после запуска процессов политической либерализации в начале XXI в. В феврале 2005 г. Х. Мубарак выступил с инициативой конституционной реформы, которая привела к альтернативным выборам президента и расширила возможности оппозиции по участию в парламентских выборах.

Оппозиционные кандидаты получили незначительный доступ к государственным СМИ и возможность проведения митингов, возросла роль судебной ветви власти в контроле за проведением выборов. Однако низкая явка - 23% проголосовавших - свидетельствовала о низком уровне доверия к избирательным процедурам¹⁰³.

Парламентские выборы 2005 г. принесли неожиданные для режима результаты.

Первоначально основной противник властями усматривался в светской оппозиции, однако «Братья-мусульмане» сумели провести 88 депутатов из 150 претендентов, выдвинувшихся в качестве «независимых» кандидатов, и стали единственной оппозиционной фракцией парламента. Хотя проправительственные силы получили 333 места, рост влияния «Братьев-мусульман» стал беспрецедентно высоким за все время правления Х. Мубарака¹⁰⁴.

Дилемма, с которой столкнулся Х. Мубарак на последнем этапе своего правления, выглядела как классический «парадокс демократии», когда демократические процедуры приводят к власти исламистские силы. В этой связи для режима вновь актуализировался приоритет принципа стабильности, под которой можно

¹⁰³ Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2010. - URL: https://www.carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf.

¹⁰⁴ «Братья-мусульмане» прорвались в парламент // РИА Новости, 09.12.2005. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/633805>.

понимать авторитаризм, альтернативой чему мог служить только исламизм.

Однако ближайший союзник Каира, Вашингтон, по итогам выборов 2005 г. занял позицию, которая побуждала Х.Мубарака осуществлять дальнейшие реформы, в частности, осудив преследования «Братьев-мусульман» и заявляя о необходимости сотрудничества с «умеренными» исламистами в полном соответствии с концепцией демократизации «Большого Ближнего Востока»¹⁰⁵, что привело впоследствии к «арабской весне» и свержению режима в Египте.

«Сдержанная» конфронтация с режимом Х. Мубарака облегчалась для «Братьев-мусульман» их международными связями и эволюционной повесткой дня, которая основывалась на долгосрочной стратегии совместимости религиозной повестки дня и существовавшей политико-правовой системой. Движение пыталось выработать новые формы взаимодействия. В частности, была предложена новая политическая платформа «Братьев-мусульман», которая подчеркивала уважение к конституционным нормам и институтам АРЕ, и призывала к созданию избираемого совета исламских улемов, который должен консультировать законодательную и исполнительную ветви власти по вопросам религиозного права. Этот орган может иметь полномочия комментировать широкий спектр законодательных и исполнительных актов, и его слово будет носить обязательный, а не рекомендательный характер, если касаются вопросов шариата¹⁰⁶.

Попытки приспособления к существующей политической системе АРЕ привели к сужению международной исламистской поддержки «Братьев-мусульман» и относительному снижению их авторитета в исламском мире. Как показали дальнейшие события, на государственном уровне их видение частично разделялось только Турцией и Катаром.

Демонстративный отказ от насильственных действий и стремление к реализации долгосрочной стратегии мирного перехода к

¹⁰⁵ Wittes T. The New U.S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation // Brookings Institution (USA), May 10, 2004. - URL: <https://www.brookings.edu/research/the-new-u-s-proposal-for-a-greater-middle-east-initiative-an-evaluation/>.

¹⁰⁶ Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2010. - URL: https://www.carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf.

исламскому государству посредством массовой поддержки со стороны населения могли опираться на пример движения ХАМАС в секторе Газа.

В то же время, успех «Братьев-мусульман» на выборах 2005 г. серьезно встревожил политический режим, который предпринял попытку изменить «правила игры» посредством поправок в Основной закон страны. В 2007 г. на референдуме были одобрены поправки, ключевая из которых состояла в том, чтобы запретить деятельность политических партий, использующих религиозные лозунги или принципы религии во время выборов.

Попытки «Братьев-мусульман» мобилизовать массы на протесты против процессов секуляризации вызвали жесткие ответные меры руководства АРЕ. В январе 2009 г. Х. Мубарак назвал «Братьев-мусульман» «угрозой национальной безопасности» страны, отметив, что рост их влияния приведет к безработице, падению инвестиций и изоляции АРЕ¹⁰⁷.

Парламентские выборы 2010 г. завершились для «Братьев-мусульман» провалом. В знак протеста против действий властей ее кандидаты, по-прежнему выступавшие в качестве независимых, бойкотировали второй тур. В ходе протестов 2010-2011 гг., после некоторых колебаний «Братья-мусульмане» поддержали оппозицию Х. Мубарака, и стали претендовать на лидирующую роль в политической жизни страны.

Протесты против Х. Мубарака были поддержаны и союзниками «Братьев-мусульман» из числа представителей движения ХАМАС, которые были недовольны проводимой политикой в отношении сектора Газа, в частности, закулисными переговорами о полной ликвидации влияния ХАМАС на Западном берегу реки Иордан и объявлении новых выборов в секторе Газа без участия этого движения. То, что египетские официальные лица выступали в качестве инструментов давления, подсказывало протестующим призывы к Х. Мубараку и его вице-президенту О. Сулейману бежать в Израиль как марионеткам США¹⁰⁸. Об активности ХАМАС говорит и то, что в ходе протестов в Египте было арестовано око-

¹⁰⁷ Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте // Институт Ближнего Востока (Россия), 14 декабря 2010 г. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=11819>.

¹⁰⁸ Arian A. Egypt and the Palestinian question // Al Jazeera (Qatar), 4 Dec. 2011. - URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2011/02/20112512042978473.html>.

ло 800 членов этого движения, которые пересекли границу с АРЕ, чтобы поддержать «Братьев-мусульман»¹⁰⁹.

Еще одним измерением, на котором проявлялся исламский фактор во внешней политике, проводимой при Х.Мубараке, стала борьба с международным терроризмом.

Для АРЕ эта проблема обострилась в 1990-е гг. В ходе террористических атак погибло нескольких министров правительства, а в 1995 г. произошло покушение на Х. Мубарака в ходе его визита в Эфиопию. Нападениям также подверглись туристические объекты.

Один из лидеров радикальных исламистов, Умар Абд аль-Рахман, бежал в Соединенные Штаты, где затем принял участие в террористической атаке на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в 1993 г.

Другой исламистский лидер, Айман аз-Завахири, бежал в Афганистан, где в качестве лидера организации «Ал-Джихад ал-Джадид» присягнул на верность «Аль-Каиде» и позже стал ее ключевой фигурой¹¹⁰.

На новый уровень противодействие радикальному исламу вышло после террористических актов 2001 г. в США и объявления «глобальной войны с терроризмом», участником которой стала АРЕ.

В этот период «Аль-Каидой» Египет рассматривался в качестве одного из направлений «глобального джихада». Действия правительства АРЕ и террористические акты против Египта выявляли неизвестные ранее группировки, которые так или иначе отождествлялись с «Аль-Каидой» и «глобальным джихадом» и ставили целью превратить страну в очередную «зону хаоса»¹¹¹.

Особенности исламского фактора во внешней политике Египта исходят из внутривнутриполитических процессов и тесно с ними взаимосвязаны. На протяжении своего правления Х. Мубарак проводил политику лавирования, пытаясь включить «умеренных» исла-

¹⁰⁹ Mubarak: Hamas members from Gaza broke into Egypt prisons // Middle East Monitor (UK), 27 Dec. 2018. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20181227-mubarak-hamas-members-from-gaza-broke-into-egypt-prisons/>.

¹¹⁰ The Mubarak regime // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>.

¹¹¹ Ёвкочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию // «Восток». – М. - 2007. – № 6. – С. 123.

мистов в политическую систему и политику продвижения государственного ислама, и противодействия радикальным исламистам. Это позволило, с одной стороны, «Братьям-мусульманам» принимать участие в политических процессах, пусть и не в качестве политической партии, с другой – радикализировало некоторые другие исламистские группы, которые все активнее использовали террористические методы борьбы.

Исламский фактор во внешней политике АРЕ при Х. Мубараке выразился, прежде всего, в попытках восстановить позиции и престиж Египта, подорванные после заключения мирного соглашения с Израилем, а затем, в первое десятилетие XXI в., ролью АРЕ в срыве мирного процесса в Палестине и блокировании сектора Газа.

Неудачи в политике Каира в отношении палестино-израильского конфликта привели к падению престижа режима Х. Мубарака в арабском мире и внутри самого Египта, что отразилось и в ходе массовых протестов 2010-2011 гг., в которых приняли участие и египетские исламисты, и их союзники из сектора Газа, движение ХАМАС.

Одним из приоритетных направлений внешней политики стала борьба с международным терроризмом. В 1990-е гг. террористические организации Египта вышли на международный уровень, а в XXI в. некоторые из их представителей заняли лидирующие позиции в глобальной джихадистской сети. Все это заставило Каир стать активным участником международной коалиции, которая вела борьбу с международным терроризмом.

Вопросы для контроля и задания:

1. Внешняя и внутренняя политика Х. Мубарака.
2. Политика Х.Мубарака по борьбе с международным терроризмом.
3. Падение престижа режима Х. Мубарака.

Задания к самостоятельной работе:

1. Сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация в АРЕ после убийства радикальными исламистами А. Садата.
2. Исламский фактор во внешней политике Х. Мубарака.
3. Политика Х. Мубарака по продвижению государственного ислама.

Рекомендуемая литература:

1. Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте. // Институт Ближнего Востока (Россия), 14 декабря 2010 г.
2. Ёвқочев Ш. Сиёсат ва дин: ўқув қўлланма. – Т.: ТИУ, 2010.
3. Ёвқочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире. – Т.: ТошДШИ, 2003.
4. Ёвқочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию // «Восток». – М. - 2007. – № 6. – С. 123.
5. Ёвқочев Ш. Ислам и политика: Учебное пособие. – Т.: ТашГИВ, 2011. -116 с.
6. Кадилова Г.Ш. Внешняя политика Хосни Мубарака через призму исламского фактора // The Light of Islam. Т. - 2021. – № 1. – С. 45-53.
7. Конституция Арабской Республики Египет, одобренная на референдуме 11 сентября 1971 года, с изменениями и дополнениями, внесенными в ходе референдума 22 мая 1980 года. Цит по: Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013). - М.: Институт Ближнего Востока. - 2014. - С. 144-172.
8. Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах. // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия). 15.12. 2016. - URL: <https://www.law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/сюкияйнен.pdf>.
9. Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities. // Iranian Review of Foreign Affairs. - Vol. 5. - No. 3. - Fall 2014. - pp. 5-31.
10. Black I. Mubarak under pressure. // Guardian (UK), 30 November 2017. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>
11. Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment. // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2010.
12. Shama N. The Foreign Policy of Egypt under Mubarak: the Primacy of Regime Security. - School of International Relations University of St. Andrews. - 2008. - 304 p.
13. The Mubarak regime. // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>.
14. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O‘quv qo‘llanma; – Т.: TDSHU. - 2024. – 288 b.

«АРАБСКАЯ ВЕСНА» КАК ПОПЫТКА ДЕМОКРАТИЗАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

План:

1. Основные предпосылки «арабской весны»
2. Последствия «арабской весны» для Ближнего Востока и Магриба
3. Третья волна демократизации

Цель занятия: Дать общее понятие о масштабной попытке искусственной демократизации стран Ближнего Востока, получившая название «арабская весна». Разъяснить события «арабской весны», комплексный характер ее причин, неудачи и актуализацию «парадокса демократии». Показать возросшую роль Вооруженных сил в решении судьбы правящего режима.

Опорные слова и термины: «Арабская весна», смена режима, демократические реформы, авторитарный режим, «цветные революции», протесты, «Жасминовая революция», СМИ, «Твиттерная революция», оппозиция, аль-Азхар, антиправительственные выступления.

Термин «арабская весна» обозначает череду протестных выступлений на Ближнем Востоке и в Магрибе, приведших к смене режимов в ряде стран региона и дестабилизации некоторых других. Оценивая события «арабской весны», на Западе принято подчеркивать ее демократические настроения, указывать на «общенародный» характер протестов против авторитарных правительств. Так, энциклопедия Британника приводит следующее определение «арабской весны»: это волна демократических протестов и восстаний, которые произошли на Ближнем Востоке и в Северной Африке, начиная с 2010 и 2011 гг., и бросили вызов некоторым укоренившимся авторитарным режимам в регионе. Демонстранты, выражавшие протест против политической и экономической несправедливости, столкнулись с жестокими репрессиями со стороны сил безопасности своих стран. Словарь Коллинза предлагает следующее определение: «арабская весна – это период времени 2011 – 2012 годов, в течение которого люди на Ближнем Востоке и

в Северной Африке пытались добиться демократических реформ». Словарь Макмиллана добавляет, что «демократия, верховенство закона, социальная справедливость и равноправие стали универсальными требованиями арабского народа в ходе этой арабской весны»¹¹².

Ученые стран СНГ не столь однозначны в оценке событий, подчеркивая более сложный, чем представляется на первый взгляд, характер происходивших процессов. Так, Е. Примаков считал «поверхностным» подход, при котором все события «арабской весны» можно было свести к революционной волне против авторитарных режимов¹¹³. Востоковед В. Наумкин указывает на то, что «арабское пробуждение» носило циклический характер, и обозначает периоды, когда накопившееся недовольство выплескивалось наружу. Особенностью же «арабской весны» 2011 г. стала резко возросшая роль «арабской улицы», не связанной с государством, и направленной против него, а не против колониализма или Израиля. Изменился и панарабизм, который утратил светские черты и стал исламистским в большей степени, чем националистическим или демократическим. Хотя подчеркивалась роль социальных сетей, которые использовались в протестах преимущественно молодежью, не меньшее значение имели традиционные средства мобилизации, такие как мечети¹¹⁴.

Ряд российских экспертов высказывают мнения о том, что «арабская весна» стала новой формой «цветных революций», которая стала технологией контроля энергоресурсов Ближнего Востока и Северной Африки, и посредством этого контроля над энергетической безопасностью основных конкурентов Запада – Китая и Индии¹¹⁵.

¹¹² Arab Spring // Collins Dictionary. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/arab-spring>.

¹¹³ Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.- С. 21-31.

¹¹⁴ Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.- С. 3-20.

¹¹⁵ Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время (Россия). - 2013, №1. - С. 18-23; Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. - 2012, №1. - С. 154-168;

Схожей точки зрения придерживается узбекистанский исследователь К.Азимов, отмечая единый сценарий происходивших событий, их одновременность и, как следствие, вероятное наличие скоординированного плана¹¹⁶.

Между тем, исследователи отмечают комплексный характер факторов, приведших к «арабской весне». В частности, эксперт британского центра¹¹⁷ “Governance and Social Development Resource Centre И.Идрис выделяет следующие структурные, или фундаментальные факторы, которые формировались постепенно, и стали глубинными причинами недовольства и протестов:

- разрыв «авторитарной сделки», или социального договора, согласно которому государство предоставляло услуги, рабочие места и субсидии на продовольствие и энергию в обмен на политическую поддержку;

- демографический взрыв в арабском мире в сочетании с неспособностью правительства провести структурные реформы и создать рабочие места, что привело к росту безработицы, особенно среди молодежи, которая затем в первую очередь вышла на протесты. Повышение уровня образования во всем регионе способствовало повышению ожиданий среди молодежи - и разочарованию, когда рабочие места в государственном секторе фактически перестали быть доступными, а занятые в частном секторе были низкооплачиваемыми или не подходили для их навыков;

- меры жесткой экономии, введенные в результате программ структурной перестройки и воздействия мирового финансового кризиса, привели к росту цен (особенно на продукты питания), экономическим трудностям и ухудшению уровня жизни большинства людей;

- коррупция со стороны правящих элит возрастала как в открытой, так и в скрытой формах, что еще больше увеличивало неравенство в доходах.

Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС (Россия). - 2012. Том 8. № 1. - С. 131-154.

¹¹⁶ Азимов К. Технологии управления хаосом и события в арабском мире // Россия и мусульманский мир. - URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>.

¹¹⁷ Idris I. Analysis of the Arab Spring // Governance and Social Development Resource Centre (UK). - URL: <https://www.gsdr.org/wp-content/uploads/2016/04/HDQ1350.pdf>.

Пакистанские эксперты А.К. Муштак и М. Афзал выделяют следующие причины «арабской весны»¹¹⁸:

- экономические, которые, включают в себя глобальный кризис, продовольственный кризис, безработицу;
- социальные, к которым относятся проблемы молодежи, образования, демократии, политических свобод и экономического неравенства, роль социальных медиа, дискриминация этнических и религиозных меньшинств;
- наконец, «внезапные», случайные причины, которые являются, скорее, поводами, такие как самосожжение Мухаммеда Буазизи в Тунисе.

В случае Египта следует отметить, что в начале XXI в. президент Х. Мубарак инициировал экономические реформы, которые привели к росту экономики до 7% в год в период с 2006 по 2008 гг. Но, несмотря на экономический подъем, эти реформы не привели к росту уровня жизни простых людей. В этот период число египтян, проживающих за чертой бедности, увеличилось с 16,7% до 20% от всего населения. В 2009 г. число тех, кто проживал на сумму менее 2 долл. США в день, увеличилось на 44%; уровень инфляции вырос до 11,49%, а уровень безработицы превысил 20%. С другой стороны, уровень неграмотности составил 27%, и уровень неполной занятости молодежи в возрасте от 15 до 24 лет составлял 24,8%. Это свидетельствует о том, что реформы не носили структурного характера и приносили пользу только политической и экономической элите страны, что способствовало усилению недовольства.

Следует отметить, что многие исследователи относят роль социальных медиа к числу основных причин «арабской весны». В СМИ революции даже получали названия «Твиттерная» или «Фейсбукская». Однако, по нашему мнению, роль социальных медиа можно отнести только к второстепенным, но сейчас-все более усиливающимся, факторам.

Социальные сети и медиа сыграли решающую роль в повышении осведомленности о событиях, в частности, о самосожжении Мухаммеда Буазизи, что послужило поводом для массовых вы-

¹¹⁸ Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal. Arab Spring: Its Causes and Consequences // University of Punjab, Pakistan. - URL: http://www.pu.edu.pk/images/journal/HistoryPStudies/PDF_Files/01_V-30-No1-Jun17.pdf.

ступлений в Тунисе. Также, они стали важным инструментом мобилизации протестующих и последующей координации их действий. Был определенный демонстрационный эффект, стимулирующий «арабскую весну», что видно из скорости, с которой восстания следовали друг за другом по всему региону, когда люди видели, что происходит в других странах, и следовали их примеру.

Кроме того, в ходе протестов значимым фактором послужили промахи в ответной реакции государства, что приводило к обратному эффекту, побуждая все большее количество людей присоединяться к протестам.

Отдельно следует отметить роль Вооруженных сил. Так, в Египте армия в конечном итоге приняла сторону протестующих, заставив Х. Мубарака уйти в отставку. В то же время, в Сирии ядро армии оставалось верным режиму Б. Асада, что позволило ему удержаться у власти.

Непосредственно «арабская весна» пришла в Египет сразу после событий в Тунисе, приведших в этой стране к смене режима. Считается, что тунисская «Жасминовая революция» «вдохновила» недовольных в Египте и других странах по всему арабскому миру.

По мнению эксперта Исследовательской службы Конгресса США Дж. Шарпа¹¹⁹, социально-экономический кризис, несогласие с результатами парламентских выборов, проблема правопреемства, вызванная желанием Х. Мубарака баллотироваться на очередной президентский срок и выдвижение своего сына как преемника на посту президента, вывели протестующих на улицы.

Поводом для начала протестов послужила смерть Халеда Саида, блогера-активиста, наступившая вследствие применения насилия со стороны полицейских в июне 2010 г.

Однако первоначально протестующие не имели перевеса, и лишь с конца января 2011 г., после того, как протесты получили развитие в других городах, а Х. Мубарак не предложил устраивающего демонстрантов ответа, баланс сил стал меняться.

В период с 25 по 28 января 2011 г. было отмечено широкое использование социальных сетей для координации протестов, и уже 28 января произошли масштабные общенациональные протесты.

¹¹⁹ Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

сты по всей стране, сопровождавшиеся столкновениями с полицией и силами безопасности. Насилие стало все более распространенным в ходе протестов, сжигались символы правления Х. Мубарака.

Введенные египетским правительством ограничения на работу средств массовой информации и сети интернет затруднили составление общей картины, к тому же мировые СМИ были сосредоточены в основном только на событиях в центре Каира, оставляя за кадром события в других городах и в сельской местности. Тем не менее, очевидно, что протесты охватили всю страну, и проходили под требованием перемен и демократизации.

Сведения о первых днях масштабного противостояния свидетельствовали о том, что в протестах в крупных египетских городах участвовали широкие слои общества. Хотя большинство протестующих были молодыми мужчинами, в СМИ демонстрировали значительное число женщин, детей и пожилых людей, которые, по-видимому, представляли различные социальные классы, объединившиеся в требовании демократических перемен и отставки Х. Мубарака.

29 января 2011 г. Х. Мубарак предпринял попытку «успокоить» оппозицию, объявив об отставке правительства и назначении главы национальной разведки О.Сулеймани своим вице-президентом. Это, наряду с предоставлением должности премьер-министра А. Шафику, связанному с военными кругами, свидетельствовало об усилении армии и сил безопасности в органах управления.

Вместе с тем, Х. Мубарак отклонил требование оппозиции уйти в отставку, заявив о своей обязанности как президента «защитить нацию».

Данный шаг не мог помочь справиться с протестами, и массовые беспорядки 29-30 января 2011 г. привели к потере управления и хаосу, вынудив Х. Мубарака принять решение о развертывании армии для защиты важнейших стратегических объектов страны. Тем самым Вооруженные силы стали фактически единственными, способными обеспечить порядок и безопасность.

Неспособность полиции справиться с наведением порядка, вывод ее из городских районов, а также массовое освобождение заключенных расценивались наблюдателями как тактика правительства, призванная напомнить о важности безопасности и ниве-

лировании протестного движения до групп мародеров и вооруженных банд¹²⁰.

30 января 2011 г. на фоне продолжавшихся протестов прошли переговоры между сторонами конфликта с участием армейского руководства, в ходе которых обсуждался вопрос отставки президента Х. Мубарака как средства стабилизации страны и восстановления экономической жизни, поскольку фондовый рынок Египта снизился, по крайней мере, на 18% в 2011 г., сократилась торговля, был нанесен ущерб туристической индустрии как главного источника валютных поступлений в страну.

В ходе переговоров были сформулированы цели оппозиции:

- немедленная отставка президента;
- формирование представительного временного правительства национального единства;
- изменение конституции в сторону большей демократизации”;
- отстранение коррумпированных лидеров, ответственных за репрессии против протестующих;
- роспуск парламента и проведение свободных и справедливых парламентских и президентских выборов¹²¹.

В это же время военное командование заявило об отказе от применения силы против протестующих и праве египтян на свободу выражения мирными средствами. Как представляется, данное заявление свидетельствовало об отказе в поддержке Х. Мубарака, поскольку оно появилось в то время, когда применение силы армией против гражданского населения было бы единственным методом для подавления демонстраций и восстановления порядка в стране.

На этом фоне 31 января президент Х. Мубарак объявил о новом составе кабинета министров, в котором была усилена роль военных, что можно расценить как попытку договориться с армейским руководством со стороны действующего президента, и

¹²⁰ Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

¹²¹ Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

как дополнительное свидетельство увеличения роли Вооруженных сил.

Кроме того, правительство согласилось с проведением новых парламентских выборов в районах, где апелляции были поданы до начала протестов, и призвало к началу диалога со всеми политическими группировками по всем имеющимся вопросам, в том числе конституционным и законодательным реформам.

1 февраля 2011 г. масштаб демонстраций стал уже беспрецедентным в современной истории Египта. В ходе так называемого «марша миллионов» только в центре Каира собралось около четверти миллиона протестующих.

Вечером 1 февраля Х. Мубарак объявил, что не станет баллотироваться на следующих президентских выборах осенью 2011 г., и будет содействовать «мирной передаче власти» после истечения своего нынешнего срока. В ответ лидеры оппозиции заявили, что сроки ухода неприемлемы, а отставка должна быть немедленной.

Со 2 февраля 2011 г. противостояние перешло в новую фазу, после того как начались столкновения между сторонниками Х.Мубарака и антиправительственными силами, повлекшие за собой жертвы с обеих сторон. Новое правительство АРЕ обещало «разобраться» со всеми, кто провоцирует насилие и одновременно вице-президент О. Сулейман заявил, что сын президента Х.Мубарака Гамаль Мубарак не будет баллотироваться на президентских выборах и об отказе от блокировки интернета.

Попытки правительства начать диалог с оппозицией увенчались частичным успехом, когда отдельные представители оппозиционных групп и партий согласились встретиться с вице-президентом АРЕ для обсуждения деталей переходного периода.

По итогам встречи с оппозицией вице-президент АРЕ О. Сулейман заявил о консенсусе, - что было оспорено оппозицией – и договоренности для Х. Мубарака завершить свой президентский срок без досрочной отставки, а также о поправках в конституцию и последующую отмену чрезвычайного положения. Одна из наиболее известных фигур оппозиции М. Эль-Барадеи осудил идеи и уступки правительства как недостаточные.

В то же время, большая часть оппозиции настаивала на немедленной отставке Х. Мубарака как главного условия начала переговорного процесса. Крупнейшая оппозиционная партия «Братья-

мусульмане» также оказалась разделена по вопросу переговоров. В то время как Мохаммед Саад аль-Кататни, член Исполнительного бюро «Братьев-мусульман», поддержал переговоры как «более безопасный выбор», лидер партии Мухаммед Мурси настаивал на немедленной отставке Х. Мубарака.

Вероятно, правительство стремилось любой ценой пережить протесты, и, сочетая переговоры и насилие, внося раскол в оппозицию, существенно ее ослабить и остаться у власти.

На фоне протестов 7 февраля 2011 г. правительство попыталось создать видимость возврата к нормальной жизни. Новый кабинет министров провел первое заседание, на котором было объявлено о повышении государственных зарплат и пенсий, заработали финансовые учреждения страны.

Тем временем протесты не ослабевали, а после освобождения Ваэля Гонима, создателя группы Facebook «Мы все Халед Саид», задержанного в самом начале массовых выступлений, оппозиции удалось расширить размах демонстраций.

Сам В. Гоним получил в распоряжении телеэфир, в котором призывал продолжать протесты до самого конца, и назвал Х. Мубарака преступником, который немедленно должен уйти. Подобные выступления на национальном телевидении стали беспрецедентным явлением для Египта.

Начало общенациональной забастовки стало очередным тяжелым ударом для правительства. Показателем эффективности забастовочного движения стало обращение оппозиции к железнодорожникам с просьбой возобновить работу для того, чтобы в протестах в Каире могли принять участие люди с самых отдаленных провинций.

10 февраля 2011 г. Х. Мубарак обратился с речью, в которой он объявил, что делегировал часть своих полномочий вице-президенту О. Сулейману, но не уйдет в отставку до сентября 2011 г. Однако уже 11 февраля О. Сулейман выступил с обращением, что президент Х. Мубарак подал в отставку, а власть переходит к Высшему совету Вооруженных сил Египта во главе с маршалом Хуссейном Тантави.

Как отмечает эксперт МГИМО (У) И. Чайко, армия всегда занимала особое место в политической системе Египта, однако в ходе «арабской весны» она стала единственным институтом, спо-

собным стабилизировать ситуацию в стране. Военные занимали нейтральную позицию в ходе противостояния президента Х. Мубарака и оппозиции, но в решающий момент именно они взяли власть в свои руки¹²².

Вслед за отставкой Х. Мубарака последовала отставка всего кабинета министров, роспуск парламента и отмена конституции. Военное руководство пообещало отмену чрезвычайного положения, проведение президентских и парламентских выборов и последующую передачу власти демократически избранному правительству.

Военному руководству удалось провести ряд реформ, прежде всего, содействовать составлению проекта новой конституции, которая была принята на референдуме в марте 2012 г.

Одной из наиболее активных политических сил в ходе протестов в Египте были «Братья-мусульмане», крупнейшая исламистская организация страны, которая на протяжении десятилетий претендовала на власть. «Братья-мусульмане» не были активны в первые дни протестов. Но они присоединились к протестующим в январе 2011 г., и в последующем поддержали кандидатуру М. Эль-Барадеи на пост президента переходного периода. Они применяли ту же ненасильственную тактику, которую использовали и светские активисты.

После отстранения Х. Мубарака исламистские группировки получили право легально формировать политические партии. Появилось множество партий, представляющих широкий спектр исламистских политических мыслей, от «Братьев-мусульман» до радикальных салафитских групп¹²³.

Позиция руководства комплекса аль-Азхар также сыграла существенную роль в рассматриваемых процессах. Первоначально оно заняло осторожную позицию в отношении протестов «арабской весны»; великий имам Ахмад ат-Тоййиб подтвердил легитимность президента Х. Мубарака, а великий муфтий Али Гомаа призвал протестующих вернуться домой.

¹²² Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта // Вестник МГИМО Университета (Россия). - 2013, №3. - С.50-56.

¹²³ Arab Spring in Egypt // Harvard Divinity School (USA). - URL: <https://www.rlp.hds.harvard.edu/faq/arab-spring-egypt>.

Тем не менее, некоторые сотрудники университета и студенты приняли участие в демонстрациях. По мере эскалации конфликта в кампусах аль-Азхар также происходили акции протеста.

Революционные события привели к возрождению оппозиционных научных сообществ, в том числе сторонников «Братьев-мусульман» и салафитов, которые впервые смогли, открыто взаимодействовать с руководством комплекса и университета аль-Азхар.

«Арабская весна» принесла изменения в аль-Азхар. С 1961 г. университет находился под полным контролем правительства. В течение недель и месяцев, последовавших за «арабской весной», преподаватели и египетское общество в целом поддерживали большую независимость аль-Азхар от правительства и связанных с ним институтов, например, выступая за избрание на должность великого имама, а не назначение правительством.

20 июня 2011 г. в аль-Азхар была издана программа из 11 пунктов, в которой рекомендовались изменения египетского общества в сторону конституционной демократии, одновременно предлагалось расширить собственную институциональную независимость и его роль как высшего исламского авторитета в Египте.

Несмотря на общественную поддержку институциональной независимости, аль-Азхар остался под контролем правительства. Тем не менее, эти обсуждения и инициативы выявили различные точки зрения «внутри сообщества, в том числе обусловленные разницей между поколениями, отношениями с предыдущим режимом, поддержкой суфизма или салафизма, которые в целом отражали общее состояние египетского общества»¹²⁴.

Смена режима в Египте происходила при активной позиции США как главного в то время актора на Ближнем Востоке и Магрибе. Хотя большинство исследователей разделяют мнение, что для политических элит Запада «арабская весна» и ее масштабы стали неожиданностью, тем не менее, почти сразу после ее начала США и лидеры стран Евросоюза заявили о своем намерении сделать больший акцент, чем в прошлом, на поощрении демократиче-

¹²⁴ Arab Spring in Egypt // Harvard Divinity School (USA). - URL: <https://www.rlp.hds.harvard.edu/faq/arab-spring-egypt>.

ских реформ и экономического развития как основных факторов сотрудничества¹²⁵.

В ходе кризиса администрация Б. Обамы воздерживалась как от прямой поддержки президента Х. Мубарака, так и от требований оппозиции о немедленном переходе власти. Вместо этого подчеркивалось, что народ Египта вправе самостоятельно выбирать свое правительство. Демонстративный отказ от вмешательства, тем не менее, сопровождался позицией, направленной на поддержку демократических реформ, что выражалось в поддержке переговоров между правительством и оппозицией, в призыве к сдержанности к египетской армии, и выражаемых опасениях относительно возможности захвата власти исламистами «Братьев-мусульман».

После отставки Х.Мубарака Вашингтон выдвинул инициативы, направленные на содействие политической и экономической либерализации в Египте, что символизировало отказ от традиционной американской политики на Ближнем Востоке и в Магрибе, которая была в основном сосредоточена на обеспечении стабильности и безопасности¹²⁶.

Поддержка демократизации и требование перехода к инклюзивной демократии озвучивались президентом США Б. Обамой, который называл Египет в качестве одного из приоритетов в отношениях со странами региона.

В своей программной речи 19 мая 2011 г., которую назвали доктриной Обамы, он объявил о содействии реформам и интеграции рынков друг с другом и мировой экономикой. Б. Обама отметил, что “эти усилия начинаются в Египте и Тунисе, где ставки высоки - поскольку Тунис был в авангарде этой демократической волны, а Египет является давним партнером и крупнейшей страной арабского мира. Обе страны могут подать сильный пример посредством свободных и справедливых выборов, активного гражданского общества, подотчетных и эффективных демократических институтов и ответственного регионального руководства.

¹²⁵ Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa // Congressional Research Service (USA), June 12, 2013. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

¹²⁶ Erin A. Snider and David M. Faris. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt // Middle East Policy Council (USA), February 11, 2011. - URL: <https://www.mepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt>.

Но наша поддержка должна также распространяться на страны, где переход еще не произошел¹²⁷.

Политику США поддерживал Европейский Союз, чья активная позиция была основана на нескольких факторах. Во-первых, географическая близость Европы к региону делает ее местом назначения для беженцев и мигрантов. Во-вторых, ряд европейских стран (включая Францию, Бельгию, Данию, Испанию и Нидерланды) имеют большие диаспоры с корнями в различных государствах Ближнего Востока и Северной Африки. В-третьих, зависимость ЕС от природных ресурсов региона, особенно нефти, и ее обширные торговые связи порождают значительные европейские экономические интересы. ЕС является крупнейшим торговым партнером для большинства стран южного Средиземноморья.

После свержения президента Х. Мубарака Брюссель стал оказывать масштабную поддержку процессу демократических реформ, однако медленные темпы преобразований побудили к пересмотру экономической помощи, а предоставление основного объема в 5 млрд евро было поставлено в зависимость от проведения согласованных с МВФ экономических реформ.

Политика более активной поддержки демократии со стороны США и ЕС опиралась на общие для них ценности, и была направлена на то, чтобы переходные периоды в странах Ближнего Востока и Магриба завершались созданием «более открытых и демократических правительств», которые создавали бы больше экономических возможностей и долгосрочной стабильности по аналогии с тем, как США и Западная Европа содействовали процессам демократизации в Центральной и Восточной Европе после окончания холодной войны¹²⁸. Данный акцент на демократизацию и ее основы нам представляется ключевым для понимания политики Запада на Ближнем Востоке и в Магрибе после начала «арабской весны».

Вместе с тем, как отметили эксперты Исследовательской службы Конгресса США, аналитические круги Запада высказыва-

¹²⁷ Remarks by the President on the Middle East and North Africa // The White House. Office of the Press Secretary, May 19, 2011. - URL: <https://www.obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa>.

¹²⁸ Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa // Congressional Research Service (USA), June 12, 2013. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

ли опасения, что попытки продвигать демократию в регионе потерпят неудачу из-за особенностей его политической истории и отсутствия гражданского общества. Более того, демократические реформы могут привести к власти антизападные и антидемократические силы, в первую очередь исламистские организации.

Несмотря на достижение первоначальной цели – отставки Х. Мубарака – и поддержку со стороны Запада, в Египте, как и в других государствах региона, «арабская весна» не принесла ожидаемой демократизации и либеральных реформ в политической и экономической жизни.

С точки зрения концепции Третьей волны демократизации, под которой подразумевалось расширение круга демократических государств, начиная с 1974 г., падения диктатуры в Португалии, по 1991 г., распада СССР, «арабская весна» могла бы подойти под определение и стадии глобальной демократизации. Один из идеологов этой концепции, Сэмюэль Хантингтон, представил концепцию Третьей волны демократизации в виде нескольких последовательных этапов. К первым двум относятся появление реформаторов и их приход к власти.

Согласно С. Хантингтону, третья волна демократизации происходит с появлением оппозиционных групп, протестующих против принуждения со стороны местной власти, особенно когда существует военный режим, однопартийная система или автократия¹²⁹.

Применяя эту концепцию в Египте периода «арабской весны», можно отметить, что на первом этапе оппозиционеры-реформаторы требуют перехода от автократического или военного режима к демократическому правительству. Протесты постепенно вовлекают все более широкие круги общественности, и затем происходит революция, которая в Египте, в частности, привела к свержению президента, правившего страной почти 30 лет.

На втором этапе произошла смена власти вследствие давления со стороны реформаторов на главу государства. Х. Мубарак был вынужден уйти в отставку через восемнадцать дней массовых протестов. Однако руководство Вооруженных сил не осуществило в полной мере ожидаемых реформ. Кроме того, неопределенность

¹²⁹ Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.

в отношении роли военных, особенно после выборов, привела к новым проблемам в процессе демократизации в Египте.

Это означает, что переход не завершился вторым этапом демократизации, захватом власти реформистами. Были проведены незначительные, временные, поверхностные реформы в направлении либерализации, чтобы удовлетворить требования международных и внутренних субъектов против экономической стагнации или политической автономии¹³⁰.

Эксперт британского центра Chatham House Дж. Фахми указывает на несколько уроков «арабской весны»¹³¹. Во-первых, в случае «арабской весны» свержение главы государства не означает падения политического режима и фундаментальных изменений политической системы. Протестующие на площади ат-Тахрир 11 февраля 2011 г. праздновали решение Х. Мубарака уйти в отставку и покинули площадь, полагая, что отставка была достаточной для осуществления перехода к демократии.

Во-вторых, оружие и насилие способны быстро завершить начавшийся процесс перехода к демократии и покончить с любой надеждой на демократические перемены. В случае с Египтом переход власти к армии не мог привести к демократическим изменениям. В Ливии и Сирии протестующие, которые решили взяться за оружие, вынудили правящую элиту пересмотреть свои оценки событий от мирных протестов к гражданской войне. В Ливии свержение правительства вооруженной оппозицией не привело к демократизации, в то время как в Сирии правящий режим сумел удержаться у власти. В-третьих, после падения старого режима переходный период должен стать коллективным процессом принятия решений, при котором оппозиция, по крайней мере, имеет право вето. В-четвертых, в переходный период необходимо достичь согласия по "правилам игры еще до начала избирательной кампании. В Египте после 2011 г. экстренное проведение выборов послужило расколу в рядах политической оппозиции и резкому усилению поляризации в обществе. В результате выборы обычно становятся ловушкой, в которой побеждают старые элиты или

¹³⁰ Muthukumar, J. Arab Spring and Third Wave of Democratisation: The case of Egypt // Modern Diplomacy (EU). - URL: <https://www.moderndiplomacy.eu/2019/12/06/arab-spring-and-third-wave-of-democratisation-the-case-of-egypt/>.

¹³¹ Fahmi G. Five Lessons From the New Arab Uprisings // Chatham House (UK), 12. November 2019. - URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/five-lessons-new-arab-uprisings>.

иные антидемократические силы. И в-пятых, призыв к переменам должен выходить за рамки избирательной демократии и распространяться на осуществление глубоких социально-экономических реформ. В то время как в Египте были проведены относительно свободные выборы, отсутствие экономических реформ только усилило элементы прежних политических систем.

События в Египте привели к так называемому «парадоксу демократии», когда усиление демократических процессов приводит к власти недемократические, в данном случае исламистские силы.

Как отметил французский исламовед Оливье Руа¹³², в XXI в. сформировались три основных взгляда на ислам и демократию. Сторонники наиболее радикальной точки зрения отвергают и демократию, и секуляризм как западные концепции, которые даже не стоит опровергать. Участие в легальных политических процессах, таких как вступление в политическую партию или голосование, является недопустимым. В Египте этот взгляд представлен некоторыми салафитскими группами.

Согласно второй точке зрения, возвращение к «истинным принципам» ислама создаст лучший образец демократии. Необходимо следовать истинному исламу, чтобы прийти к истинной демократии. Здесь проводятся параллели между современными институтами демократии и сложившимися исламскими практиками. Например, говорится, что *шура* является эквивалентом парламента.

“Наконец, сторонники *иджтихада* или переосмысления ислама, высказывают идеи о том, чтобы сделать его совместимым с универсальной концепцией демократии. Исламистские реформаторы часто имеют большую аудиторию на Западе, чем в своих собственных странах, не только из-за внутренней цензуры и преследований. Некоторые реформаторы считаются слишком интеллектуальными, слишком абстрактными или слишком привязанными к теоретическому богословию. Их философский подход не связан с практикой, популярными религиозными обрядами и учениями в большинстве медресе или религиозных школах.

Традиционные дебаты о совместимости ислама и демократии с начала «арабской весны», возможно, устарели. О.Руа отметил,

¹³² Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma // Wilson Center (USA). - URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.

что политический ислам и демократия становятся все более взаимозависимыми.

С одной стороны, в странах, переживавших переходный период, единственный путь для исламистов сохранить свою легитимность – это демократические выборы. Хотя их собственная политическая культура все еще может быть не демократической, новый политический ландшафт вынуждает рассматривать демократические институты как приемлемые. И даже если многие исламисты не разделяют демократическую культуру демонстрантов, исламисты должны учитывать новое игровое поле.

С другой стороны, события «арабской весны» показали, что институционализация демократии для арабских стран с переходной экономикой трудно представима без включения основных исламистских групп, таких как «Братья-мусульмане» в Египте¹³³.

При этом «Братья-мусульмане» исторически были строго централизованы и подчинялись верховному лидеру. И ислам, безусловно, не был учтен в продвижении светской демократии. Протестующие на площади *ат-Тахрир* в Каире называли демократию универсальной концепцией, а не исламской демократией. Новая политическая сцена может трансформировать исламистов так же, как исламисты трансформируют политическую сцену.

В Египте «Братья-мусульмане» не могут отказаться от своей убежденности в том, что ислам охватывает все. Тем не менее, они рискуют потерять общественную поддержку, если не смогут примирить ислам с либеральной демократией и правами человека на практике.

В то же время, как представляется, согласие с либеральной демократией потребует от исламистов отказа от понимания ислама как всеобъемлющей системы, которая может решить любую политическую, экономическую или социальную проблему, возникшую в результате модернизации. В этой связи «союз» исламистов и либеральной демократии может рассматриваться как исключительно временное явление.

«Арабская весна» представляет собой серию антиправительственных выступлений в странах Ближнего Востока и Магриба, направленных на установление более демократического и справедливого общества. Массовые протесты в ряде государств регио-

¹³³ Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma // Wilson Center (USA). - URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.

на были вызваны целым комплексом экономических, социальных и политических причин, и спровоцированы внутривнутриполитическим кризисом и одиозными случаями противостояния с властями.

В Египте протесты начались во второй половине 2010 г., однако переросли в массовые выступления только с 25 января 2011 г. В ходе 18-дневного противостояния основное требование протестующих – отставка президента Х.Мубарака – было удовлетворено. Также, в соответствии с требованиями оппозиции, были обещаны демократические реформы, в том числе внесение соответствующих изменений в Основной закон страны.

США и Европейский Союз поддержали демократические требования оппозиции и содействовали мирному переходу власти, что свидетельствовало о пересмотре традиционного приоритета сохранения региональной стабильности и безопасности.

В то же время, в Египте руководство страной перешло к военным, которые не смогли или не захотели провести в полном объеме требуемые реформы, прежде всего, в экономической сфере. Кроме того, революция в Египте вывела на политическую авансцену исламистов во главе с «Братьями-мусульманами», что вызвало традиционные дискуссии о дилемме демократии и совместимости ислама и либеральной демократии.

Вопросы для контроля и задания:

1. «Арабская весна» - новая форма «цветных революций».
2. СМИ - важный инструмент мобилизации протестующих.
3. США как главный актор на Ближнем Востоке и Магрибе в ходе «Арабской весны».

Задания к самостоятельной работе:

1. Роль Вооруженных сил в ходе «арабской весны».
2. Третья волна демократизации.
3. «Парадокс демократии» на примере Египта.

Рекомендуемая литература:

1. Ёвкочев Ш.А. Исламский фактор в политической системе современного Египта. – Т: ТИУ, 2008. – 210 с.
2. Ёвкочев Ш. Сиёсат ва дин: ўқув қўлланма. – Т.: ТИУ, 2010.
3. Кадирова Г.Ш. «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Государственное управление. – Москва, 2020. – № 81. – С.163-181.

4. Кадилова Г.Ш. Ислам во внешней политике Египта. – Т: ТашГУВ, 2023. – 200 с.
5. Кадилова Г.Ш. Особенности проявления социально-политических протестов в Египте в период 2011-2012 гг. // The Light of Islam. – Ташкент, 2023. – № 1. – С. 35-45.
6. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время (Россия). - 2013, №1. - С. 18-23.
7. Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир. - 2012, №1. - С. 154-168.
8. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭКС (Россия). - 2012. - Том 8. - № 1. - С. 131-154.
9. Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей // Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов // ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВ РАН, 2012.- С. 3-20.
10. Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы // Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей // Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов // ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: ИВРАН, 2012.- С. 21-31.
11. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. – 368 с.
12. Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта // Вестник МГИМО Университета (Россия). - 2013, №3. - С.50-56.
13. Erin A. Snider and David M. Faris. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt // Middle East Policy Council (USA), February 11, 2011. - URL: <https://mepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt>.
14. Idris I. Analysis of the Arab Spring // Governance and Social Development Resource Centre (UK), April, 2016. - URL: <https://search.app/9m5WcDYRtbixaJbY7>.
15. Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma. // Wilson Center (USA), 17 June 2020. - URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.
16. Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.
17. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O'quv qo'llanma; – T.: TDSHU. - 2024. – 288 b.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В АРЕ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН» (2012–2013)

План:

1. Легитимизация «Братьев-мусульман» в качестве главной политической силы АРЕ
2. Внутренняя и внешняя политика АРЕ при президенте М.Мурси
3. Попытки исламизации политической системы и общества по образцу «Братьев-мусульман»

Цель занятия: Дать студентам общее понятие о периоде легитимации «Братьев-мусульман» на политической арене Арабской Республики Египет. Ознакомить с внутренней и внешней политикой страны при президенте М.Мурси. Показать попытки Мурси по исламизации политической системы и общества по образцу «Братьев-мусульман».

Опорные слова и термины: Легитимизация, парламентские выборы, салафиты, «Братья-мусульмане», ХАМАС, исламизация, революция, армия, политической система, международная изоляция.

Правление «Братьев-мусульман» было вехой в истории современного Египта. Выход движения на авансцену политической жизни произошел очень быстро, еще в разгар уличных протестов в январе 2011 г. Переходный период после отставки Х. Мубарака стал временем легитимизации «Братьев-мусульман» как главной политической силы страны.

Принятие в марте 2011 г. новой Конституции Арабской Республики Египет создавало основы для проведения парламентских и президентских выборов и перехода власти от военного к гражданскому правительству.

Усиление влияния исламистов стало характерной тенденцией переходного периода. Так, в ходе парламентских выборов, проходивших с ноября 2011 по январь 2012 гг., обнаружился перевес исламистских организаций во главе с «Братьями-мусульманами».

Выборы проводились по смешанной системе, две трети мест избирались по партийным спискам, а одна треть – по одномандатным округам. Особенностью ситуации было то, что десять депутатов напрямую назначались Высшим советом Вооруженных сил.

Наибольшее количество избирателей поддержало «Партию свободы и справедливости», созданную «Братьями-мусульманами». В общей сложности ей досталось 235 депутатских мест, или 47,2%. Из них 38% мест было получено на партийных выборах. Более радикальная салафитская партия «Аль-Нур» получила 121 место, или 24,3%. Исламисты, таким образом, вместе получили свыше 70% мест в нижней палате парламента. Оставшиеся позиции заняли партии «Новый Вафд» (38 мест, или 7,6%), «Египетский блок» (34 места, или 6,8%), «Аль-Васат» (10 мест, или 2,0%), «Партия реформ и развития» (9 мест, или 1,8%), «Партия Революция продолжается» (7 мест, или 1,4%), другие партии (18 мест, или 3,6%), независимые депутаты (26 мест, или 5,2%)¹³⁴.

«Партия свободы и справедливости» объявила о том, что спикером нижней палаты парламента будет один из лидеров «Братьев-мусульман» Мухаммад Саад аль-Кататни. В прежнем парламенте он числился независимым депутатом, формально не относившимся ни к одной из партий, поскольку «Братья-мусульмане» находились под запретом при Х. Мубараке.

Наблюдатели отмечали единство «Партии свободы и справедливости» в избирательной кампании. Не было признаков внутренних расколов, которые наблюдались в период протестов, когда часть «Братьев-мусульман» выступила за переговоры с правительством Х. Мубарака, в то время как другая часть последовательно отстаивала жесткую непримиримую позицию немедленной отставки президента как условия переговоров или урегулирования.

Хотя исламисты одержали убедительную победу на парламентских выборах, это не означало их прихода к власти. Военные по-прежнему руководили страной, а депутаты не могли влиять ни на Высший совет Вооруженных сил, ни на будущие президентские выборы, ни на будущее правительство, поскольку именно президент назначал кабинет министров. Скорее, парламентские

¹³⁴ Egypt's Islamist parties win elections to parliament // BBC (UK). 17 June 2020. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-16665748>

выборы подчеркнули популярность исламистов в обществе и их будущие намерения в отношении президентской должности.

Как отметил эксперт Фонда Карнеги Н. Браун, победив на парламентских выборах, «Братья-мусульмане» оказались лицом к лицу с военными правителями, которые сохраняли постоянную наблюдательную роль для себя и были освобождены от гражданского надзора. Их вероятное соперничество, казалось, поставило «Братьев-мусульман» в невыгодное положение. С одной стороны, парламент имел крайне ограниченные полномочия, с другой, светские гражданские политические силы могли поддержать не исламистов, а военных, поскольку для них военное правление могло оказаться предпочтительнее исламистского.

К тому же, сохранялись, хотя и не проявлялись в острой форме, расхождения между «Братьями-мусульманами» и салафитами в парламенте. Отчасти это объяснялось тем, что в конечном итоге «Партия свободы и справедливости» была больше сосредоточена на других сферах. Тем не менее, различия оставались, поскольку салафиты считают, что общество должно строго придерживаться религиозных текстов, и были сосредоточены на соблюдении правил праведного поведения личности; в их глазах «Братья-мусульмане» выступали, прежде всего, как политики. «Братья-мусульмане» же полагали, что салафиты больше привержены букве, а не духу ислама, а себя считали более вовлеченными в общество в целом, и поэтому достаточно гибкими в интерпретации религиозных ограничений¹³⁵.

Таким образом, «Братья-мусульмане» оказались вынужденными лавировать между светским военным руководством, светскими гражданскими силами и радикальными исламистами, представленными в парламенте партией «Аль-Нур».

Президентские выборы состоялись в мае-июне 2012 г., и в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями, к 30 июня власть должна была полностью перейти к гражданскому правительству.

Вместе с тем, на фоне проходивших выборов президента Арабской Республики Египет Конституционный суд страны вынес

¹³⁵ Brown N. Democratic Dilemma // Carnegie Endowment for International Peace (USA), December 01, 2011. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2011/12/01/muslim-brotherhood-s-democratic-dilemma/8kqi>.

решение о неконституционности избрания нижней палаты парламента. Конституционный суд признал зафиксированный в законе принцип мажоритарной избирательной системы, согласно которому на места независимых депутатов могли претендовать и представители политических партий, незаконным. Соответственно, нижняя палата парламента должна была быть распущена¹³⁶.

В ответ представители «Братьев-мусульман» подчеркнули, что в случае роспуска нижней палаты парламента у избранного президента не будет ни Основного закона, ни законодательной ветви власти. Одновременно суд разрешил вышедшему во второй тур голосования наряду с лидером «Братьев-мусульман» Мухаммеду Мурси бывшему министру при Х. Мубараке Ахмеду Шафику участвовать на президентских выборах. Ранее был принят закон, согласно которому бывшие соратники Х. Мубарака были исключены из политической жизни, однако Конституционный суд признал этот закон не соответствующим Основному закону страны¹³⁷.

Высший совет Вооруженных сил поддержал решения Конституционного суда, и нижняя палата парламента была распущена. Одновременно он принял на себя полномочия нижней палаты парламента, а новыми дополнениями к Конституции существенно расширял свои функции.

В частности, без согласия главы Высшего совета Вооруженных сил Мухаммеда Тантави президент не имел право объявлять войну. Он же сохранял полный контроль над Вооруженными силами. В Конституционном собрании, занимавшимся разработкой новой конституции, которая должна сменить конституцию переходного периода, принятую на референдуме в мае 2012 г., Высший совет Вооруженных сил получал право вето, и любая часть будущего основного закона страны не могла быть принята без их согласия¹³⁸.

¹³⁶ Верховный суд Египта призвал к роспуску парламента // BBC (UK), 14 июня 2012. - URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/06/120614_egypt_court_parliament.

¹³⁷ Ромашенко С. Суд: Парламент Египта должен быть переизбран // Deutsche Welle (DW), 14 июня 2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/суд-парламент-египта-должен-быть-переизбран/a-16024775>.

¹³⁸ Клебер В., Варкентин А. В Египте избирали президента, а править будет фельдмаршал // Deutsche Welle (DW), 20 июня 2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/в-египте-избирали-президента-а-править-будет-фельдмаршал/a-16036573>.

Египетский политолог Хамади аль-Ауни отмечал, что военные и «Братья-мусульмане» стали главными конкурирующими силами в Египте и боролись между собой за власть¹³⁹.

Согласно оценкам Центра Картера (США), принятые Высшим советом Вооруженных сил решения, обозначили «двусмысленность» роли армии в переходный и последующий за ним период, а также резко снизили роль президента¹⁴⁰.

После победы на президентских выборах лидер «Братьев-мусульман» М. Мурси предпринял настойчивые попытки утвердить свою власть как главы государства.

В частности, он почти сразу же выпустил постановление, согласно которому распущенная решением Конституционного суда нижняя палата парламента должна быть созвана и заседать до проведения новых парламентских выборов. В ответ Конституционный суд вынес новое решение, которое подтверждало незаконность результатов выборов и тем самым отменяло постановление президента.

Данный инцидент свидетельствует о том, что президентские выборы и избрание М. Мурси не принесли стабильности в политическую систему страны. Новый президент столкнулся с судебной властью, военные по-прежнему контролировали значительную часть политических процессов, парламент был представлен только верхней палатой. К тому же, сильны были протестные настроения светской части «революционеров».

В августе 2012 г. М.Мурси сместил руководство Вооруженными силами¹⁴¹, лишил основных полномочий Высший совет вооруженных сил, а затем предпринял попытку изменить конституционный строй страны в направлении усиления президентской власти и реализации идеологических установок «Братьев-мусульман».

¹³⁹ Арабский эксперт: египтяне против старого режима и «Братьев мусульман» // Deutsche Welle (DW), 15 июня 2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/арабский-эксперт-египтяне-против-старого-режима-и-братьев-мусульман/a-16029255>.

¹⁴⁰ Presidential Election in Egypt // Carter Center (USA), May-June, 2012. - URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_reports/egypt-final-presidential-elections-2012.pdf.

¹⁴¹ Примаков Д. «Братская» конституция Египта // Российский совет по международным делам (Россия), 11 февраля 2013 г. - URL: <https://www.russiancouncil.ru/analitics-and-comments/analitics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/>.

Важнейшим шагом в данном направлении стала работа конституционной ассамблеи, фактически завершившейся после конституционного декрета президента Египта от 22 ноября 2012 г. Декрет, запрещал Конституционному суду оспаривать решения главы государства. Это спровоцировало открытый конфликт между исполнительной и судебной властью. В ответ на конституционный декрет президента египетские судьи объявили забастовку. Одновременно возобновились уличные протесты населения. Протестующие обвиняли действующего президента в установлении диктатуры.

Всего несколько дней спустя после опубликования конституционного декрета был одобрен проект новой Конституции Египта и объявлено о референдуме, который прошел 15 и 22 декабря 2012 г. Проект конституции Египта был одобрен 63,8% голосов¹⁴².

Однако референдум проходил на фоне нарастающих протестов оппозиции, которая обвиняла «Братьев-мусульман» в подтасовке его результатов. Кроме того, новая Конституция Египта вызвала широкое недовольство разных социальных групп – от религиозных меньшинств, которые считали ущемляющими их права принципы шариата, указанные в Основном законе, до светской оппозиции, которая обвиняла «Братьев-мусульман» в исламизации, а президента – в диктаторских замашках и намерении стать «новым фараоном»¹⁴³.

Текст Конституции Египта закреплял положение президента как главного действующего лица на политической арене страны. Согласно статье 132, он являлся «Главой Государства и исполнительной власти».

Вместе с тем, Основной закон вызвал дискуссии по целому ряду направлений. В частности, статья 2 закрепляла статус ислама как государственной религии, а шариат - как источник законодательства. Статья 4 существенно расширяла права Аль-Азхар, мнение «высших ученых» которого необходимо запрашивать по вопросам, связанным с шариатом. Однако механизмы консультиро-

¹⁴² Holger Albrecht. Egypt's 2012 Constitution // United States Institute of Peace (USA), January 25, 2013. - URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/PB139-Egypt's%202012%20Constitution.pdf>.

¹⁴³ Лоай Мадхун. Комментарий: президенту Египта Мурси нужно добиваться примирения // Deutsche Welle (DW), 08.12.2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/комментарий-президенту-египта-мурси-нужно-добиваться-примирения/a-16436551>.

вания прописаны не были, а объявленная «независимость» сдерживалась фактом дальнейшего законодательного регулирования основных положений, связанных с его деятельностью. Согласно статье 10, семья основана на «религии, морали и патриотизме», а «государство стремится сохранить подлинный характер египетской семьи, ее сплоченность и стабильность, а также защитить ее моральные ценности в соответствии с законом»¹⁴⁴.

При этом критики подвергали сомнению термин «подлинность» характера египетской семьи, а также недостаточные гарантии для женщин, в то время как сторонники утверждали, что неопределенность терминологии едва ли станет препятствием, поскольку положение семьи будет регулироваться другими нормативно-правовыми актами.

Статья 11, провозглашавшая обязанность государства по защите общественной морали, могла быть под этим предлогом интерпретирована для ущемления личных прав и свобод, в то время как в прежней редакции использовалась более расплывчатая формулировка «общество», а не «государство».

Статья 43 фактически ограничивала религиозную свободу тремя «божественными» религиями – исламом, христианством и иудаизмом. Это ставило последователей других религиозных течений в бесправное положение.

Статья 44 о запрещении оскорбления любых религиозных посланников или пророков не столько гарантировала права верующих, сколько служила средством ограничения других прав и свобод в силу неопределенности того, в чем именно заключалось оскорбление, и какой орган должен выносить решение по данному вопросу.

Статья 219 ограничивала принципы исламского шариата суннитскими доктринами. Это, как отмечали эксперты фонда Карнеги, не просто отвергало шиизм, но и, возможно, создавало основу для более радикального исламистского законодательства в будущем¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Конституция Египта, декабрь 2012 года // Конституции мира. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=730>.

¹⁴⁵ Controversial Articles in the 2012 Egyptian Constitution // Carnegie Endowment for International Peace (USA), January 04, 2013. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2013/01/04/controversial-articles-in-2012-egyptian-constitution-pub-54936>.

Роль военных в Основном законе была обозначена в статье 197, где говорилось о Совете национальной обороны, который отвечал за вопросы, “связанные с методами обеспечения безопасности страны и бюджетом Вооруженных сил. Мнение совета запрашивается при разработке законопроектов, связанных с Вооруженными силами. Другие компетенции должны определяться законом”¹⁴⁶.

Совет национальной обороны представляется структурой, которая поставила силы безопасности и связанные с ними структуры и предприятия выше закона. Совет фактически единолично контролировал военный бюджет, и имел достаточно расплывчатые границы полномочий касательно законопроектов или законодательной власти.

По мнению экспертов фонда Карнеги, статья 169 Основного закона ограничивала роль судебной ветви власти в пользу законодательной, позволяя законодательной ветви власти принимать нормативно-правовые акты, касавшиеся деятельности судебных органов, в то время как статья 176, уменьшавшая число судей Верховного конституционного суда с 19 до 11, не только суживала возможность более широкого и объективного обсуждения, но и исключала несогласных с исламистами, поскольку все восемь ушедших судей были их противниками¹⁴⁷.

В целом, принятие новой конституции Египта закрепило статус президента, однако было неоднозначным, и способствовало нарастанию протестного потенциала.

После вступления в силу новой Конституции 21 февраля 2013 г. был принят новый закон о выборах, и М. Мурси принял решение провести парламентские выборы в апреле 2013 г. Однако Административный суд Египта отменил это решение, основываясь на том, что Конституционный суд еще не рассмотрел легитимность нового закона о выборах¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Конституция Египта, декабрь 2012 года // Конституции мира. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=730>.

¹⁴⁷ Controversial Articles in the 2012 Egyptian Constitution // Carnegie Endowment for International Peace (USA), January 04, 2013. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2013/01/04/controversial-articles-in-2012-egyptian-constitution-pub-54936>.

¹⁴⁸ Административный суд Египта отменил парламентские выборы // Вести (Россия). - URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1049170>.

Противостояние М. Мурси и судебной ветви власти происходило на фоне не прекращавшихся протестов и падения популярности нового режима, который обвиняли в неспособности решить основные проблемы, стоявшие перед обществом и страной в период выступлений против Х. Мубарака, утверждении новой диктатуры, а также проведении исламизации и подмене египетских ценностей ценностями «Братьев-мусульман».

В этих условиях М. Мурси должен был предпринять шаги, которые стабилизировали бы внутривластное положение, наладили взаимодействие с другими ведущими политическими силами, а также упрочили международное положение Египта.

Однако проблемы, стоящие перед Египтом, будь то внутренние или внешние, лишь усугублялись. Несмотря на то, что М. Мурси формально покинул ряды «Братьев-мусульман», он, прежде всего, представлял их интересы, а не интересы Египта, во главе государства.

Еще до избрания М.Мурси во внутренней политике наметились тенденции ограничения свободы слова. Осенью 2011 г. появились сообщения об арестах и задержаниях граждан Египта за те или иные публикации или выступления. Аресты отражали влияние двух доминирующих сил египетской политики, исламистов и армии. Так, в октябре 2011 г. один из блогеров был арестован и приговорен в гражданском суде к трем годам заключения за «неуважение к религии», выразив в блоге «неблагоприятное» мнение об исламе. Ряд активистов и блогеров были заключены в тюрьму и преданы военному суду по обвинению в «оскорблении армии», в том числе за жалобы на недемократический характер военного правления¹⁴⁹.

После президентских выборов М. Мурси столкнулся с необходимостью считаться с мнениями, отличающимися от его собственного. В частности, он вынужден был учитывать точку зрения религиозных деятелей университета Аль-Азхар. «Братья-мусульмане» не могли утверждать египетскому обществу, что является или не является исламским, не подвергаясь критике со стороны

¹⁴⁹ Schenker D. Arab Spring or Islamist Winter? // World Affairs Journal (USA), January/February 2012. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/arab-spring-or-islamist-winter>.

широкого круга религиозных деятелей самого престижного учебного заведения страны.

Однако наибольшим препятствием для М. Мурси стали экономические реалии. Экономика Египта переживала тяжелый кризис. Стабильность и, следовательно, демократические изменения в Египте зависели во многом от того, как развивалась экономика. Туризм и инвестиции находились в упадке, а безработица среди молодежи колебалась на уровне около 25 %.

Российский эксперт М. Ражбадинов утверждал, «Братья-мусульмане» «не выступают против модернизации как таковой, они лишь предлагают отказаться от форсированных или агрессивных попыток модернизации исламского мира и двигаться по пути реформ осторожно, соблюдая середину между консервативным и модернистским началом, традицией и прогрессом. В такой постановке тезиса «Братья-мусульмане» выражают интересы той части консервативно мыслящего среднего класса и интеллигенции, которая ориентируется на умеренную демократизацию мусульманских обществ, проведение постепенных политических и социальных реформ на основе религиозных ценностей»¹⁵⁰.

Однако М. Мурси не имел ясной экономической программы по выводу страны из кризиса. К тому же, столкновения экономических интересов исламистов и армии наблюдались так же очевидно, как и в политической сфере.

Как отмечал эксперт Лондонской школы экономики Э. Стейн, армия имела доступ к наиболее выгодным ресурсоемким отраслям, таким как транспорт, тяжелая промышленность, нефть и газ, очистка сточных вод и производство продуктов питания. Ее интересы присутствовали в совместных предприятиях с участием иностранного капитала¹⁵¹.

В свою очередь, «Братья-мусульмане» объединяли состоятельных бизнесменов в сфере торговли и услуг, а также в финансовом секторе. Они были активно заинтересованы в иностранных инвестициях, и в этих целях была создана Ассоциация бизнеса и

¹⁵⁰ Ражбадинов М. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // Вестник МГИМО Университета (Россия), - 2013, № 1. - С. 44.

¹⁵¹ Stein E. After the Arab Spring: power shift in the Middle East? // London School of Economics and Political Science, London (UK), May, 2012. - URL: <https://www.core.ac.uk/download/pdf/2800214.pdf>.

инвестиций, чтобы облегчить привлечение иностранного капитала.

Неспособность М.Мурси решить внутривластные и экономические проблемы, попытки исламизации политической системы и общества по образцу «Братьев-мусульман», сосредоточение исключительных полномочий в собственных руках привели к возобновлению уличных протестов, которые впоследствии обернулись столкновениями и жертвами, что, в конечном итоге, подорвало его власть.

Во внешней политике период президентства М. Мурси характеризовался преимущественно неудачами и нарастающими проблемами. Как отмечал египетский эксперт А. Эль-Хадиди, М. Мурси не очень хорошо понимал национальные интересы Египта и не знал ни регион, ни окружающий мир¹⁵². Другой исследователь, А. Эль-Адави, добавлял, что последствия этого для президента М. Мурси и проводимого им курса были «катастрофическими»¹⁵³.

После революции 2011 г. иностранные дела отошли на второй план перед необходимостью решения внутренних проблем. В период между свержением Х. Мубарака и президентством М. Мурси лишь в одном случае, в марте 2011 г., бывший министр иностранных дел, а затем Генеральный секретарь Лиги арабских государств Набиль аль-Араби выступил с инициативой нормализации отношений с Ираном, с которым связи были разорваны в 1979 г., но эта идея не получила развития.

После прихода к власти М. Мурси фактически отстранил Министерство иностранных дел от проведения внешнеполитического курса, сведя его роль к сугубо технической.

В прошлом подобные шаги вели к усилению иных центров принятия решений, прежде всего сил безопасности. Так, еще при президенте А. Садате в 1977 г. И. Фахми подал в отставку с поста министра иностранных дел в знак протеста против египетской мирной инициативы в отношении Израиля. Отставка преемника

¹⁵² Alaa Elhadidi. Egypt's Shifting Foreign Policy Priorities // The Cairo Review of Global Affairs (Egypt), - URL: <https://www.thecaireview.com/essays/egypts-shifting-foreign-policy-priorities/>.

¹⁵³ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA). - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

И. Фахми, М. Камеля, в конечном итоге вынудила А. Садата больше зависеть от других ветвей власти, особенно от органов безопасности, в решении вопросов внешней политики.

При Х. Мубараке роль министерства иностранных дел сохранилась, однако к концу правления постепенно возросла. Министр иностранных дел А. Гейт добился некоторого увеличения полномочий, однако это происходило за счет наращивания сотрудничества с органами безопасности.

В политике, осуществляемой М. Мурси, появились признаки того, что президент страны отдавал приоритет организационным интересам «Братьев-мусульман» перед интересами государства, в том числе путем пересмотра приоритетов национальной безопасности. Это вызвало столкновения с аппаратом государственной безопасности и системой государственного управления, ответственной за реализацию внешней политики.

МИД АРЕ выполнял роль обслуживания и реализации внешнеполитических решений, формулируемых главой государства. Министр иностранных дел Мухаммед Камель Амр принял ту номинальную роль, которую играло его министерство. Когда, например, М. Мурси предпринял беспрецедентный шаг, отозвав послов Египта из Рима и Нью-Йорка без причины и без соблюдения обязательных институциональных норм и процедур, глава МИД не стал отстаивать установленные уставы государственных учреждений или ставить под сомнение необходимость такого шага, несмотря на начавшееся брожение в среде высокопоставленных дипломатов.

Роль министерства иностранных дел Египта стала выполнять параллельная структура, возглавляемая советником М. Мурси по внешней политике Эссаом аль-Хаддадом, который зачастую действовал в качестве фактического министра иностранных дел¹⁵⁴.

Исключение президентом установленных государственных институтов и опытных политиков в пользу представителей «Братьев-мусульман» привело к тому, что внешняя политика стала импульсивной, внутренне противоречивой, непредсказуемой и трудной для понимания.

¹⁵⁴ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA). - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

Прежде всего, следует отметить наметившиеся сдвиги в отношениях с США и Израилем. Хотя президент М. Мурси не предпринял каких-либо серьезных мер, которые напрямую повлияли бы на связи с Соединенными Штатами или еврейским государством в ближайшей перспективе, он стал делать шаги, которые неизбежно привели бы к радикальному изменению внешнеполитической ориентации Египта. Еще до избрания на пост президента, в условиях исламистского большинства в парламенте и на фоне протестов против сотрудничества с еврейским государством, в апреле 2012 г. Египет объявил об аннулировании договора о поставках газа в Израиль¹⁵⁵.

Исторически тесное сотрудничество «Братьев-мусульман» с ХАМАС, особенно в отношении контрабандных поставок в сектор Газа, получило свое развитие и обрело все более четкие очертания негативных долгосрочных последствий как для национальной безопасности Египта, так и для отношений с Израилем.

Первоначально администрация Б. Обамы поддержала революцию и избрание президента-исламиста, полагая, что наличие умеренного исламистского режима в Египте, как и в Турции при Реджепе Тайипе Эрдогане, лучше всего послужит интересам Вашингтона, и имея в виду имевшиеся альтернативы в египетском политическом истеблишменте.

Тем не менее, несмотря на первоначальную поддержку со стороны Вашингтона, «Братья-мусульмане» проводили противоречивую политику, которую Б. Обама затем описал как «ни дружескую, ни враждебную», что казалось отходом от «особых отношений», сложившихся в течение большей части президентства Х. Мубарака.

Неудачная попытка получения кредита в размере 4,8 млрд. долл. США от Международного валютного фонда, которую инициировал М. Мурси, а затем оказался не способен провести необходимые экономические реформы как условие получения кредита, выглядела еще одним подтверждением неудач его президентства.

М.Мурси попытался возобновить отношения с Исламской Республикой Иран. Одним из первых шагов стал его визит в Теге-

¹⁵⁵ Ромашенко С. Египет аннулировал договор о поставке газа Израилю // Deutsche Welle (DW), 23.04.2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/египет-аннулировал-договор-о-поставке-газа-израилю/a-15904043>.

ран в августе 2012 г. Этот шаг вызвал негативную реакцию арабских государств Персидского залива, за исключением Катара.

Тем не менее, в сентябре 2012 г., в знак возобновления отношений, было объявлено о начале гражданских авиаперелетов между Каиром и Тегераном. Этот шаг вызвал недовольство уже внутри страны, что привело к приостановке полетов.

В феврале 2013 г. в Каир прибыл с трехдневным ответным визитом в то время президент Ирана Махмуд Ахмадинежад. 31 мая 2013 г. М. Мурси призвал возобновить полеты, и 132 иранских туриста прибыли в Асуан в рамках двустороннего туристического соглашения. На этот раз к возражениям со стороны силовиков присоединились уличные протесты салафитов.

Между тем, улучшение отношений с Ираном вызвало обратную реакцию в арабском мире. Так, сильно пострадали связи между Египтом и Объединенными Арабскими Эмиратами, а в 2013 г. одиннадцать членов египетских «Братьев-мусульман» были задержаны в Эмиратах по обвинению в террористической деятельности. Об ухудшении отношений с Саудовской Аравией говорило то, что посол КСА в АРЕ неоднократно отзывался на родину. Король Иордании назвал М. Мурси «не имеющим глубины» понимания сложных вопросов в регионе¹⁵⁶.

На внешних рынках интересы армии и «Братьев-мусульман» в привлечении иностранных инвестиций наталкивались на «контрреволюционное сопротивление» со стороны традиционных источников поступления средств. Саудовская Аравия и ее союзники из числа арабских монархий Персидского залива косвенно обуславливали свою финансовую поддержку обязательством со стороны военных и исламистов Египта не экспортировать революцию за рубеж и противодействовать революционным изменениям у себя в стране.

Помимо опасений перед распространением революции, идеологически Эр-Рияд был ближе к салафитам, чем к более умеренным «Братьям-мусульманам». Салафиты рассматривались как возможный противовес и альтернатива «Братьям-мусульманам»,

¹⁵⁶ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

хотя они и не были достаточно едины и гибки, как рассчитывала Саудовская Аравия и ее союзники.

Кроме того, арабские монархии Персидского залива опасались, что их инвестиции и закрепленные в период Х. Мубарака приватизационные сделки могут оказаться под угрозой из-за популизма оппозиционных сил и стоящих у власти «Братьев-мусульман».

В отношениях с резко усилившей свое влияние на Ближнем Востоке Россией М. Мурси также показал себя недальновидным и противоречивым политиком. Он заявил о стремлении установить стратегические отношения с Москвой, что было позитивно встречено руководством Российской Федерации. Президент России В. Путин выразил надежду, что многоплановый диалог между Россией и Египтом будет и далее углубляться, и расширяться на благо народов обоих государств, в интересах мира и стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке¹⁵⁷.

Однако надежды на установление стратегически значимых отношений не оправдались. Есть мнение, что все контакты и инициативы Каира, направленные на сближение двух стран, “были обусловлены лишь стремлением Каира маневрировать в отношениях с Вашингтоном и сбалансировать свою внешнюю политику в целом, а реальной заинтересованности в укреплении отношений с Москвой у Каира не было”. Кремль отмечал, что Каир “продолжает ориентироваться на США и двигаться в их фарватере”¹⁵⁸.

На встрече в рамках БРИКС в 2013 г. президент Египта выразил необычное предложение главе РФ: “открыть новую страницу в наших отношениях в том, что касается газовой сферы, в частности, поставок египетского газа в Россию”¹⁵⁹. Подобная идея, как представляется, была вполне в духе руководства Египта, которое слабо представляло региональную и глобальную ситуацию, в том числе на энергетических рынках.

¹⁵⁷ Интервью президента Владимира Путина ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам» // Аль-Ахрам (Египет). - URL: <http://www.islam.ru/news/2015-09-04/38857>.

¹⁵⁸ Мохамед Абду Хассан Ахмед. Россия и Египет: курс на сближение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014, №3. - С. 158-163. - URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-egipet-kurs-na-sblizhenie/viewer>.

¹⁵⁹ Встреча с Президентом Египта Мухаммедом Мурси // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/page/403>.

Позиция по Сирии у египетского руководства менялась. Если первоначально Каир пытался выступить в роли посредника, то затем М. Мурси, на фоне продолжавшихся уличных протестов, предпринял радикальные внешнеполитические шаги, которые убедили военных Египта, что он действует не в интересах страны. Вопреки заверениям, данным президенту России В. Путину в апреле 2013 г. в ходе визита в Москву, нашедшим отражение в заявлении для прессы по итогам встречи¹⁶⁰, уже в июне М. Мурси выступил с радикальными утверждениями относительно необходимости смены режима в Сирийской Арабской Республике и своей готовности отправить в эту страну египетских военнослужащих и добровольцев.

Помимо того, что это заявление М. Мурси перечеркивало все договоренности относительно Сирии с президентом России В. Путиным, данная позиция нарушила давний принцип Египта, связанный с его дорогостоящим участием в гражданской войне в Йемене десятилетиями ранее: не вмешиваться в военном отношении против другой арабской страны. Воинственные заявления М. Мурси, очевидно, должны были подорвать доверие к нему со стороны руководства Российской Федерации.

Кроме того, в июне 2013 г. президент М. Мурси фактически объявил войну Эфиопии во время телевизионного совещания по национальной безопасности под своим председательством, на котором открыто обсуждалась возможность нанесения военных ударов или проведения диверсионных операций против строящейся эфиопской плотины Возрождения, которая потенциально угрожала обеспечению водными ресурсами Египта¹⁶¹.

Эти заявления касательно Сирии и Эфиопии подрывали национальную безопасность АРЕ, и стало очевидным, что внешняя политика М. Мурси и его сторонников из числа «Братьев-мусульман» вступила в прямое противоречие с национальными интересами страны. Ситуация усугублялась тем, что подобное по-

¹⁶⁰ Заявления для прессы по итогам российско-египетских переговоров // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/page/202>.

¹⁶¹ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

ведение президента Египта было для него скорее характерным, чем исключительным явлением.

В апреле 2013 г. во время визита в Судан М. Мурси выразил готовность уступить давно оспариваемую египетскую территорию *Халаиб* и *Шалатин* суданцам. После этого начальник штаба египетской армии С.Собхи посетил Судан и разъяснил, что Египет не ведет переговоры о сдаче какой-либо части территории. Этот инцидент вновь продемонстрировал военным, что «Братья-мусульмане» действуют против интересов национальной безопасности Египта.

М.Мурси подтолкнул Египет к международной изоляции и некоторыми другими шагами. Например, опираясь на исламистскую общность, он выступил против международной военной интервенции в Мали после того, как радикальные боевики-исламисты захватили значительную часть этого африканского государства. Данный шаг оставил Каир в изоляции в Африканском союзе.

Также, М. Мурси настоял на признании Косово, частично признанного государства с мусульманским большинством, вопреки советам аппарата безопасности. Кроме того, он потребовал освобождения осужденного террориста Шейха Омара Абдула Рахмана, сторонника радикального ислама, из тюрьмы в США. Кроме того, контакты М. Мурси с Пекином и Москвой могли иметь долгосрочные негативные последствия для стратегических отношений Египта с США, что подрывало интересы Египта¹⁶².

Все это привело к государственному перевороту, по итогам которого 3 июля 2013 г. М. Мурси был отстранен от власти. Между тем, уже к концу июня обстановка в стране стала выходить из-под контроля. 27 июня, на фоне продолжавшихся массовых протестов, М. Мурси выступил с обращением, в котором, в частности, заявил о намерении создать Высшую комиссию национального согласия для обсуждения новых поправок в Конституцию страны и одновременно поручил главе МВД создать специальный комитет для борьбы с «мародерами».

¹⁶² Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

На этом фоне в Египте продолжились столкновения противников и сторонников «Братьев-мусульман», в ходе которых появились первые жертвы. Оппозиция требовала немедленной отставки М. Мурси и проведения новых досрочных президентских выборов.

30 июня, в годовщину президентства М. Мурси, оппозиция выдвинула ультиматум главе государства, в котором предоставила ему два дня на самостоятельный уход с поста президента, а в ночь с 30 июня на 1 июля протестующие штурмом овладели штаб-квартирой «Братьев-мусульман» в Каире.

1 июля 2013 г., в ответ на набирающее ход насильственное противостояние, армейское руководство Египта выступило с ультиматумом, в котором предоставило «политикам» 48 часов для урегулирования конфликтов, в противном случае непосредственным выходом из кризиса займутся военные, как и два года назад¹⁶³.

1 и 2 июля начались массовые отставки служащих системы государственного управления и членов правительства, в том числе министра иностранных дел и помощников президента. Еще пять министров ушли в отставку, в качестве причины заявив о несогласии с позицией президента М. Мурси¹⁶⁴.

Вечером 2 июля 2013 г. М. Мурси обратился к армии с призывом отменить 48-часовой ультиматум, отверг возможность своего досрочного ухода, и обвинил в кризисе сторонников бывшего президента Х. Мубарака. 3 июля он выступил с последним обращением в качестве президента. В нем М. Мурси выразил готовность создать новое коалиционное правительство, одной из главных задач которого будет организация новых парламентских выборов, а также независимую комиссию для внесения поправок в конституцию с учетом требований оппозиции, которые затем должен одобрить новый парламент страны.

Вечером 3 июля министр обороны Египта Абд аль-Фаттах ас-Сиси выступил с телеобращением, в котором объявил о смещении М. Мурси, временной приостановке действия конституции и

¹⁶³ Хроника переворота в Египте (2013 год) // РИА Новости. - URL: <https://www.ria.ru/20130815/956498419.html>.

¹⁶⁴ Чиновники Египта массово уходят с постов // РИА Новости. - URL: <https://www.ria.ru/20130701/946928575.html>.

назначении председателя Конституционного суда Адли Мансура временно исполняющим обязанности президента. Все эти действия инициированы и осуществлены египетской армией¹⁶⁵.

Можно отметить, что данная ситуация во многом повторяла сценарий переворота 2011 г., когда на фоне протестов президент до самого конца предлагал все новые и новые компромиссы, отказываясь уступить главному требованию – немедленному ходу в отставку. Так же, как и в 2011 г., решающую роль в смене режима сыграла египетская армия.

На международном уровне вмешательство армии 3 июля 2013 г. воспринималось иначе, чем 11 февраля 2011 г. В отличие от того, когда египетские военные вмешались, чтобы положить конец правлению Х. Мубарака, те же действия военных, произошедшие два с половиной года спустя, 3 июля 2013 г., против движения «Братьев-мусульман», США и ЕС, а также Африканский союз, встретили сдержанно и даже с осуждением, характеризуя их как государственный переворот¹⁶⁶.

В то же время, ряд стран, с которыми при президенте М. Мурси ухудшились отношения, поддержали его смещение. Так, сразу же после отставки М. Мурси Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт обязались предоставить Египту в общей сложности 12 млрд долл. США. Эти средства должны были сыграть существенную роль для египетской экономики: к началу переворота валютные резервы страны, находились на критически низком уровне - 14,9 млрд долл. США. Они были выделены в виде прямых пожертвований, беспроцентных кредитов и поставок нефти¹⁶⁷.

Правление М. Мурси и «Братьев-мусульман» было относительно кратким, но весьма насыщенным периодом. В своем политическом курсе М. Мурси обычно руководствовался больше интересами организации «Братьев-мусульман», чем египетского обще-

¹⁶⁵ Хроника переворота в Египте (2013 год) // РИА Новости. - URL: <https://www.ria.ru/20130815/956498419.html>.

¹⁶⁶ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

¹⁶⁷ Ravinsky, J. Friends again? Saudi Arabia, UAE Jump in to Aid Egypt // The Cristian Science Monitor (USA). - URL: <https://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2013/0710/Friends-again-Saudi-Arabia-UAE-jump-in-to-aid-Egypt>.

ства или национальными интересами страны, что сказалось на принятой в 2012 г. Конституции. Это привело к углублению кризиса и развитию нового витка конфликта в АРЕ.

Нарастающие кризисные явления в египетском обществе носили комплексный характер и, как представляется, заключались в следующем:

- потеря М. Мурси и «Братьями-мусульманами» значительной части общественной поддержки;
- противодействие государственного аппарата и сил безопасности перестраиванию политической системы в духе идей движения «Братьев-мусульман»;
- противостояние светской оппозиции;
- нарастание протестов, центром которых вновь, как и в 2011 г., стала площадь ат-Тахрир в Каире;
- рост доверия к армии и ее особое положение в государстве и обществе.

Помимо этого, М. Мурси оказался неспособен решить социальные и экономические проблемы, а вместо этого попытался сосредоточить всю власть в своих руках.

Во внешней политике М. Мурси продемонстрировал слабое понимание национальных интересов, региональных и глобальных процессов, но проводил больше курс, характерный скорее для руководителя «Братьев-мусульман», а не Арабской Республики Египет.

Вопросы для контроля и задания:

1. Внутренняя и внешняя политика АРЕ при президенте М.Мурси.
2. Основные причины исламизации политической системы Египта.
3. Международная изоляция АРЕ в период правления М.Мурси.

Задания к самостоятельной работе:

1. Президентские выборы и избрание М.Мурси.
2. Возобновление уличных протестов в период правления М.Мурси.
3. Организационные интересы «Братьев-мусульман» во внешней и внутренней политике АРЕ.

Рекомендуемая литература:

1. Ёвқочев Ш. Ислам и политика: Учебное пособие. – Т.: ТашГИВ, 2011. -116 с.

2. Кадилова Г.Ш. Политические процессы в Египте в период правления «Братьев-мусульман» // Хабаршы. Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби. – Алматы, 2020. – № 4(24). – С. 40-51.
3. Конституция Египта, декабрь 2012 года // Конституции мира. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=730>.
4. Мохамед Абду Хассан Ахмед. Россия и Египет: курс на сближение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2014, №3. - С. 158-163.
5. Примаков Д. «Братская» конституция Египта // Российский совет по международным делам (Россия), 11 февраля 2013 г. - URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/>.
6. Ражбадинов М. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // Вестник МГИМО Университета (Россия). - 2013, № 1. - С. 44.
7. Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.
8. Alaa Elhadidi. Egypt's Shifting Foreign Policy Priorities // The Cairo Review of Global Affairs (Egypt). - URL: <https://www.thecaireview.com/essays/egypts-shifting-foreign-policy-priorities/>.
9. Brown N. Democratic Dilemma // Carnegie Endowment for International Peace (USA), December 01, 2011. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2011/12/01/muslim-brotherhood-s-democratic-dilemma/8kqi>.
10. Controversial Articles in the 2012 Egyptian Constitution // Carnegie Endowment for International Peace (USA), January 04, 2013. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2013/01/04/controversial-articles-in-2012-egyptian-constitution-pub-54936>.
11. Egypt's Islamist parties win elections to parliament // BBC (UK). 17 June 2020. - URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-16665748>.
12. Holger A. Egypt's 2012 Constitution // United States Institute of Peace (USA), January 25, 2013. - URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/PB139-Egypt's%202012%20Constitution.pdf>.
13. Presidential Election in Egypt // Carter Center (USA), May-June, 2012. - URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_reports/egypt-final-presidential-elections-2012.pdf.

14. Stein E. After the Arab Spring: power shift in the Middle East? // London School of Economics and Political Science, London (UK), May, 2012. - URL: <https://www.core.ac.uk/download/pdf/2800214.pdf>.

15. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O'quv qo'llanma; – T.: TDShU. - 2024. – 288 b.

РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ С АБД АЛЬ-ФАТТАХОМ АС-СИСИ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЕГИПТА 2010-Х гг.

План:

1. Приход к власти военной элиты во главе с Абд аль-Фаттахом ас-Сиси
2. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и политика современного реформирования в Египте
3. Отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки при А.Ф. ас-Сиси

Цель занятия: Ознакомить с историей прихода к власти фельдмаршала Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Дать общее понятие студентам о роли военного руководства АРЕ после свержения М.Мурси по стабилизации положения в стране и укреплению своей власти. Разъяснить роль президента Египта и его союз с Вооруженными силами.

Опорные слова и термины: военная элита, государственный переворот, Вооруженные силы, «Братья-мусульмане», движение «Тамарруд», военное правление.

Нарастающая дестабилизация страны, вновь развернувшиеся массовые протесты населения, внешнеполитическая изоляция и, наконец, практически открытый шантаж политической и военной элиты Египта со стороны ряда арабских монархий Персидского залива привел к государственному перевороту и установлению власти военных.

Однако после переворота Египет все еще стоял перед необходимостью стабилизации. В стране сложились несколько основных центров силы. Первый – армия, в чьих руках фактически находилась власть, и которая взяла на себя ответственность за новый переходный период. В 2011-2013 гг. роль Вооруженных сил резко возросла, и они фактически превратились в хранителя государственности и оплот стабильности страны.

«Братья-мусульмане», несмотря на падение популярности и отстранение президента М. Мурси от власти, все еще оставались

одной из наиболее влиятельных политических сил. Движение продолжало пользоваться популярностью, о чем свидетельствовали демонстрации в их поддержку и в поддержку М. Мурси на протяжении практически всего лета 2013 г.

Салафиты оставались влиятельной силой на протяжении времени правления «Братьев-мусульман». В начале 2013 г. в основной салафитской партии «Ан-Нур» произошел раскол, от нее отделилась партия «Аль-Ватан», которая заняла еще более радикальную позицию, признавая исключительно нормы шариата в качестве правового источника, тем самым отказываясь от сотрудничества в рамках действовавших легальных политических процессов.

В то же время партия «Ан-Нур», занявшая второе место на парламентских выборах 2012 г., играла активную роль в ходе кризиса 2013 г. Лидер партии Юнис Махун призвал первоначально к созданию условий для скорейшего проведения парламентских выборов с тем, чтобы нижняя палата парламента могла избрать премьер-министра и укрепить существующую систему государственной власти. Уже после ультиматума со стороны военных партия «Ан-Нур» поддержала идею досрочных президентских выборов¹⁶⁸.

Гражданскую оппозицию представляли два движения - «Фронт национального спасения» и «Тамарруд». «Фронт национального спасения» представлял собой союз светских политических партий, в основном либерально-демократических взглядов. Он был сформирован сразу после конституционного декрета М. Мурси в ноябре 2012 г. Среди его лидеров выделялись экс-глава МАГАТЭ, лауреат Нобелевской премии и одна из видных фигур революции 2011 года М. Эль-Барадеи, а также экс-генсек ЛАГ и экс-кандидат в президенты на выборах 2012 г. Амр Муса.

Движение «Тамарруд» было сформировано в разгар протестов, в июне 2013 г. Оно объединило противников М. Мурси, призывая их к мирным протестам и собирая подписи за отставку президента АРЕ. Согласно их данным, свыше 22 млн. граждан страны подписали обращение, что почти вдвое превысило количество избирателей-сторонников М. Мурси на президентских выборах 2012

¹⁶⁸ Основные политические силы в Египте // РИА Новости. - URL: <https://www.ria.ru/20130704/947526467.html?in=t>

г. Это движение 1 июля 2013 г. выдвинуло ультиматум президенту М. Мурси с требованием в двухдневный период уйти в отставку.

В сложившейся ситуации одной из первых целей военных стали руководство и активисты «Братьев-мусульман». Уже 4 июля 2013 г. были арестованы верховный лидер движения Мухаммед Бадиа, его заместитель Рашад аль-Байюми, а также глава «Партии свободы и справедливости» и экс-спикер нижней палаты парламента Мухаммед Саад аль-Кататни¹⁶⁹. Сам экс-президент М. Мурси также находился под арестом.

Отношения между армией и «Братьями-мусульманами» часто выступали в качестве важного компонента переходного процесса. Например, во время переворота 1952 г. организация «Свободные офицеры» и движение «Братья-мусульмане» сумели совместными усилиями свергнуть правительство, работавшее под руководством монарха и генерального консула Великобритании. Однако уже к 1954 г., когда «Братья-мусульмане» выдвинули требование передачи власти гражданскому правлению, союз распался, и движение подверглось репрессиям и запрету.

Как отмечает эксперт американского центра Middle East Policy Council Р. Мэйсон, анализ событий 2013 г. во многом демонстрирует схожие с 1952-1954 гг. тенденции. После начального периода относительного мирного сосуществования последовало свержение М. Мурси, аресты активистов и запрет движения «Братьев-мусульман». Движение лишилось возможности легального участия в политических процессах¹⁷⁰.

Противостояние между военными и сторонниками «Братьев-мусульман» продолжалось на протяжении июля-августа 2013 г., выражаясь в форме протестов, которые, по призыву движения, должны были проходить в мирной форме.

Между тем, руководство Вооруженных сил, в отличие от ситуации 2011 г., применило силу для подавления протестов. Так, 8 июля 2013 г. был убит 51 сторонник «Братьев-мусульман», кото-

¹⁶⁹ Основные политические силы в Египте // РИА Новости. - URL: <https://www.ria.ru/20130704/947526467.html?in=t>.

¹⁷⁰ Mason R. Egypt's Future // Middle East Policy Council (USA). - URL: <https://www.mepc.org/journal/egypts-future>

рые пытались прорваться в штаб Республиканской гвардии, где, по их мнению, содержался М. Мурси.

24 июля 2013 г. Абд аль-Фаттах ас-Сиси выступил с речью в Каирской военной академии, в которой он призвал народ дать ему «мандат для борьбы против терроризма». Под «терроризмом» он подразумевал в основном «Братьев-мусульман» и их исламистских союзников. Наряду с ними, как показали дальнейшие события, репрессиям подверглись все политические силы, включая светские, которые ставили под сомнение новый политический порядок.

14 августа 2013 г. два крупнейших лагеря сторонников М. Мурси, проводивших массовые сидячие забастовки в Каире, были уничтожены силами безопасности, погибло свыше 800 человек. Некоторые наблюдатели назвали это событие крупнейшими массовыми убийствами в современной истории Египта¹⁷¹.

Как представляется, данное событие окончательно закрыло возможность мирного урегулирования со сторонниками «Братьев-мусульман» и утвердило правление Высшего совета Вооруженных сил в ущерб гражданскому правительству.

Как отметил египетский эксперт А. Эль Шериф, речь Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и действия военных прояснили отличие плана в 2013 г. от 2011 г.: несмотря на наличие «дорожной карты», армейское руководство под предлогом «стабильности» и «борьбы с терроризмом» фактически расправилось с протестующими и установило жесткое военное правление, в котором переходное гражданское правительство стало его «витриной», причем подобная ситуация сохранилась и после принятия новой Конституции и проведения президентских и парламентских выборов¹⁷².

В целом, во время переходного процесса армия вновь стала доминирующей политической силой. Военные назначили временно исполняющего обязанности президента Адли Мансура, а пост вице-президента получил лидер «Фронта национального спасе-

¹⁷¹ Rabaa Al-Adawiya massacre 'the worst mass killing' in modern Egypt // Middle East Monitor (UK). June 11, 2020. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200611-rabaa-al-adawiya-massacre-the-worst-mass-killing-in-modern-egypt/>.

¹⁷² A Dangerous Deterioration: Egypt Under al-Sisi. A Conversation with Dr. Ashraf El Sherif. Project on Middle East Democracy (USA), June 2017. - URL: https://www.pomed.org/wp-content/uploads/2017/06/Ashraf_QA_FINAL.pdf.

ния» М. Эль-Барадеи, который подал в отставку после событий 14 августа 2013 г.

Должности премьер-министра и вице-премьера по экономическим вопросам достались Хазему аль-Бейлави и Зияд Баха ад-Дину соответственно, представлявшим светскую Социал-демократическую партию, которая на парламентских выборах получила только 16 мест, заручившись поддержкой 3,1 % избирателей.

Таким образом, ключевые назначения в правительстве переходного периода получили противники «Братьев-мусульман», начиная с главы Конституционного суда и заканчивая представителями светской оппозиции, невзирая на их популярность в египетском обществе. При этом сохранялась ключевая роль Высшего совета Вооруженных сил.

В этой связи российский эксперт П. Стегний отмечает, что исламисты нужны были армии до тех пор, пока они соблюдали ее корпоративные интересы, сохраняя «иммунитет от демократии», однако, как только Вооруженные силы увидели угрозу своему положению, ситуация изменилась¹⁷³.

На фоне противостояния армии и «Братьев-мусульман» был запущен процесс разработки новой конституции страны. 8 июля 2013 г., временно исполняющий обязанности президента Адли Мансур, изучив заявление Главного командования Вооруженных Сил от 3 июля 2013 г., обнародовал конституционную декларацию, в которой изложены процесс перехода и временные структуры управления¹⁷⁴.

Адли Мансур в качестве президента получил значительные законодательные и исполнительные полномочия, в том числе право назначать и смещать министров. Однако в условиях фактического военного правления право на свободу слова ограничивалось той степенью, в которой это «допускалось законом», а свобода собраний допускалась лишь при определенных условиях, при этом не уточнялось, каких именно.

¹⁷³ Египет: постмодернистский переворот. Интервью с П. Стегнием // Российский совет по международным делам (Россия), 19.07.2013. - URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/>.

¹⁷⁴ Constitutional Declaration, 8 July 2013 [unofficial translation] // UNHCR. URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5491883b4>.

Для написания новой конституции создавался специальный комитет в составе шести судей и четырех юристов - экспертов по конституционному праву. В то же время, ожидалось, что вместо новой конституции будут внесены поправки в Основной закон 2012 г. Уже в августе был представлен первый проект новой конституции и началось двухмесячное публичное обсуждение, а в декабре был представлен окончательный вариант, одобренный на референдуме в январе 2014 г. 98,1% избирателями¹⁷⁵.

Согласно новой Конституции, президент являлся главой государства и Верховным главнокомандующим вооруженными силами, однако он не мог объявлять войну или отправлять вооруженные силы за пределы Египта без консультации с Советом национальной обороны и одобрения со стороны не менее двух третей депутатов Палаты представителей.

В отношении правительства президент оставался примерно с теми же полномочиями, однако в случае коалиционного правительства, составленного из партий, не получивших большинства в парламенте, глава государства оставлял за собой право лично назначать министров силового блока.

Парламент стал однопалатным. Он получил право преодолевать вето президента и даже объявить ему импичмент в случае поддержки этого решения не менее двумя третями голосов.

В новой конституции широкими остались полномочия судебной ветви власти, подчеркивалась ее независимость. Помимо Конституционного и Административного суда, а также Государственного совета, вводилась новая структура – Кассационный суд, в полномочия которого входят рассмотрение вопросов законности членства в Палате представителей¹⁷⁶.

Отличительной особенностью новой конституции Египта стало усиление роли сектора безопасности. Армия официально закрепила те полномочия, которыми она фактически обладала в переходный период. Министр обороны назван главнокомандующим вооруженными силами. Его назначение должно быть одобрено Высшим советом Вооруженных сил.

¹⁷⁵ Constitutional history of Egypt // Constitutionnet (Sweden). - URL: <http://www.constitutionnet.org/country/Egypt>

¹⁷⁶ Конституция Египта, январь 2014 // Конституции мира. - 2020. <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>

В новой конституции сохранены функции Совета национальной обороны, который «несет ответственность за рассмотрение вопросов, связанных с методами обеспечения безопасности страны, обсуждение бюджета вооруженных сил, который включается одной суммой в государственный бюджет». Подчеркивается, что «другие полномочия определяются законом».

Как представляется, неопределенность формулировок, например, методов обеспечения национальной безопасности, позволяет Совету национальной обороны широко использовать свои возможности в вопросах внутренней и внешней политики. Включение военных расходов одной цифрой в государственный бюджет оставляет расходы сил безопасности практически вне контроля Палаты представителей. Также, в силу данного пункта силы безопасности фактически не подотчетны гражданским властям.

Кроме того, возможности влияния на военных ограничены требованием обязательного запроса мнения Совета национальной обороны по любым нормативно-правовым актам, связанным с Вооруженными силами.

Гражданские лица могут быть привлечены к разбирательствам в военных судах в случаях, если они совершили непосредственное нападение на военные объекты или имущество, находящееся под управлением военных, включая предприятия или документацию¹⁷⁷.

Следует отметить наличие в Основном законе пункта, свидетельствующего о прямом вмешательстве военных в политические процессы. Роспуск Палаты представителей требует обязательной консультации с Высшим советом Вооруженных сил и одобрения Совета национальной обороны наряду с кабинетом министров.

Данный пункт вызвал наиболее резкую критику в международном сообществе. Так, Европарламент подчеркнул необходимость гражданского контроля над вооруженными силами в качестве обязательного требования международного права. Также, указывалось, что при демократии не должно быть влиятельных государственных деятелей, находящихся вне демократического контроля, а защищенная роль военных представляет собой наибо-

¹⁷⁷Конституция Египта, январь 2014 // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>

лее очевидный дефицит демократических политических институтов.

Также, система государственного управления следует египетским конституционным традициям, которые на поверхности имеют сходство с французской полупрезидентской системой, но через ряд вариаций создают институт президентства значительно более сильным, чем во Франции или в США. В ряде случаев отношения между ветвями власти пересекаются, рискуя повлечь отсутствие ответственности или распределение полномочий в иных нормативно-правовых актах, заключая в себе потенциальный политический конфликт¹⁷⁸.

В новой конституции смягчались пункты о роли ислама в жизни государства. Христианские и иудейские общины вновь получили право решать вопросы личного статуса вне рамок шариата. Христианам дополнительно гарантировалась религиозная свобода, а также содержалось обещание строительства и реконструкции церквей. Функции решения вопросов, связанных с шариатом, передавались от Аль-Азхара к Конституционному суду. Статья 74 Основного закона выводила за правовые рамки все исламистские структуры, запрещая создание политических партий на религиозной основе и приравнивая это к дискриминации¹⁷⁹.

По мнению эксперта российского Института Ближнего Востока М. Сапроновой, Основной закон АРЕ предусматривает, что “либо армия сама будет стоять у власти, либо она будет определять того, кто будет этим заниматься, а конституционные нормы, в свою очередь, создают юридическую основу для стабилизации политической ситуации, за которую будут отвечать военные”¹⁸⁰.

В докладе Европарламента отмечается, что, несмотря на ослабление положений о роли ислама, ущемляющих другие конфессии и «осторожную либерализацию» в нескольких ограниченных областях, новая конституция Египта не представляла собой

¹⁷⁸ Meyer-Resende, M. Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution // European Parliament's Committee on Foreign Affairs, April, 2014. - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)433846_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)433846_EN.pdf).

¹⁷⁹ Конституция Египта, январь 2014 // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>.

¹⁸⁰ Сапронова М. Новая конституция Египта: конец играм в ислам // Институт Ближнего Востока (Россия). ,9.01.2014. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19422>.

реализацию идеи демократизации, поскольку, в противовес международно-правовым стандартам, отдавала приоритет военным, которые и неподконтрольны, и имели право вмешиваться в гражданские вопросы. Также, положения о правах человека не являлись конкретными во многих аспектах, оставляя конкретизацию за другими нормативно-правовыми актами. В целом конституция давала мало надежд на возможную демократизацию¹⁸¹. Как представляется, важнейшими конституционными положениями, формирующими особенности политической системы Египта, стали роль президента и его обязательный союз с военными, которые получили конституционный статус и полномочия.

После принятия Конституции Египта была определена дата президентских выборов. Они состоялись в мае 2014 г. В отличие от выборов 2012 г., в избирательной кампании 2014 г. был явный фаворит. 26 марта 2014 г. А. ас-Сиси объявил о том, что он покидает армейский пост и официально объявил о своем намерении баллотироваться на должность президента. Единственным оппонентом Абд аль-Фаттаха ас-Сиси был представитель одной из левых политических партий и один из лидеров «Фронта национального спасения» Хамдин Сабахи, который намного уступал фактическому руководителю Египта. Х. Сабахи участвовал в президентской кампании в 2012 г., где занял третье место, набрав свыше 4,8 млн. голосов. Наблюдатели подчеркивали пассивность избирательной кампании Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, его отказ от телевизионных дебатов со своим оппонентом, и на этом фоне контрастировала масштабная поддержка его кандидатуры в СМИ и социальных сетях.

Кандидатуру Абд аль-Фаттаха ас-Сиси поддержал целый ряд политических партий, в том числе салафитская партия «Ан-Нур», в то время как другие исламистские партии призвали бойкотировать выборы, рассматривая их просто как процедурное решение, призванное закрепить приход к власти Абд аль-Фаттаха ас-Сиси.

Обращает на себя внимание и опрос американского Pew Research Center, свидетельствующий об общем снижении интере-

¹⁸¹ Meyer-Resende, M. Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution // European Parliament's Committee on Foreign Affairs, April, 2014. - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)433846_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)433846_EN.pdf).

са к выборам и разочаровании в демократии, особенно по сравнению с периодом «арабской весны». Впервые с 2011 г. опросы выявили, что египтяне отдают приоритет стабильности перед демократией¹⁸².

Возможно, имел значение и фактор усталости от выборов. С 2011 по 2014 гг. между восстаниями в Египте происходил постоянный выборный процесс. Египтяне шесть раз выходили на голосование: по временной конституции в 2011 г., по конституциям 2013 и 2014 гг., на парламентские выборы в 2012 г. и на президентские выборы в 2012 и 2014 гг.

По итогам голосования за Абд аль-Фаттаха ас-Сиси отдали голоса 23,7 млн избирателей, в то время как за Х. Сабахи – 0,7 млн. человек¹⁸³. Показательно, что Х. Сабахи признал поражение, но обратился с жалобой в избирательную комиссию по поводу выявленных многочисленных нарушений¹⁸⁴. Наблюдатели со стороны ЕС отметили, что кандидаты были в неравных условиях, и выборы были «не всегда честными»¹⁸⁵. Американская мониторинговая организация «Демократия» критически оценила общий политический контекст, в котором проходили выборы, подчеркивая «репрессивную политическую обстановку»¹⁸⁶.

Как отмечают эксперты американского центра Tahrir Institute for Middle East Policy, репрессии против оппозиции способствовали повышению предсказуемости президентских выборов, позволив фавориту отказаться от «традиционной президентской кампании» и даже опубликовать достаточно расплывчатую избирательную платформу, в которой, как выяснилось, не было надобности, поскольку она не была предусмотрена законодательством. Сторонники Абд аль-Фаттаха ас-Сиси относились к тем, кто ожидал

¹⁸² Poushter J. El-Sisi likely to win Egypt election, but questions about mandate remain // Pew Research Center (USA). May 28, 2014. - URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/28/el-sisi-likely-to-win-egypt-election-but-questions-about-mandate-remain/>.

¹⁸³ Arab Republic of Egypt: Election for President // Election Guide (USA). - URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2787/>.

¹⁸⁴ Степовик М. Египет: побежденный кандидат оспаривает результаты выборов // Deutsche Welle (DW), 31.05.2014. - URL: <https://www.dw.com/ru/a-17673945>.

¹⁸⁵ Ромашенко С. Фельдмаршал ас-Сиси избран президентом Египта // Deutsche Welle (DW), 29.05.2014. - URL: <https://www.dw.com/ru/0/a-17670798>.

¹⁸⁶ El Baradei, L. Eight Points about Egypt's Presidential Election // The Cairo Review of Foreign Affairs (Egypt), June 6, 2014. - URL: <https://www.thecaireview.com/tahrir-forum/eight-points-about-egypts-presidential-election/>.

от фельдмаршала безопасности и стабильности после трех лет кризиса¹⁸⁷.

Как представляется, положение Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в период президентской кампании и ее ход могли являться свидетельством его поддержки, но также и быть признаком специфических условий проведения выборов, то есть дискриминации и подавления оппозиции и бойкота стороны активистов популярных исламистских организаций, прежде всего «Братьев-мусульман».

8 июня 2014 г. временно исполняющий обязанности президента Адли Мансур сложил свои полномочия, однако перед отставкой он подписал несколько законов, наиболее значительным из которых был новый закон о парламентских выборах, согласно которому большинство депутатов должны избираться индивидуально, а не от партий.

По мнению критиков, это позволяло военным лучше контролировать избирательный процесс и определять состав парламента. Также, новый закон отражал ослабление роли политических партий, в отличие от выборов 2012 г. Благодаря новой системе Абд аль-Фаттаха ас-Сиси мог бы опираться на «дружественный» себе парламент, который одобрял бы его решения, особенно учитывая, что конституция оставила за законодательным органом достаточно широкие полномочия¹⁸⁸.

Конституционный суд признал необходимость внесения поправок в законодательство о парламентских выборах, однако исключительно в той части, которая касалась границ избирательных округов с целью предоставить равные права кандидатам, и права быть избранными лицам с двойным гражданством. Ключевой пункт — касательно независимых депутатов и представителей политических партий — остался неизменным. После того, как в июле 2015 г. президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси подписал необходимые поправки к законам, парламентские выборы прошли в октябре — декабре 2015 г.¹⁸⁹

¹⁸⁷ Sisi's Unconventional Campaign // Tahrir Institute for Middle East Policy (TIMEP, USA). - URL: <https://www.timep.org/presidential-elections-monitoring/sisis-unconventional-campaign>

¹⁸⁸ Khaled Dawoud. Egypt's Parliamentary Elections Law: A Setback for Democracy // Atlantic Council (USA), June 26, 2014. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-parliamentary-elections-law-a-setback-for-democracy/>.

¹⁸⁹ Парламентские выборы в Египте. Досье // ТАСС, 16.10.2015. - URL: <https://www.tass.ru/info/2354649>.

Как отмечают эксперты Фонда Карнеги М. Дюнн и А. Хамзави, эти выборы прошли под тщательным контролем сил безопасности и разведки. Пропрезидентская коалиция «С любовью к Египту» одержала победу, при этом, часть политических сил страны бойкотировала выборы, а некоторые вышли из избирательной кампании, обвиняя организаторов в нечестной борьбе. Парламент превратился в инструмент исполнительной власти. Попытки критики правительственных решений подвергались obstruction со стороны большинства, вплоть до исключения оппонентов из состава парламента. Даже светские партии, которые поддерживали переворот и президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, подвергались нападкам после попыток сохранить хоть какой-то уровень независимости, например, противостоять вступлению в пропрезидентский блок¹⁹⁰.

Тем не менее, проведение парламентских выборов и функционирование Палаты представителей означало окончательное формирование законодательной ветви власти и завершение конституционного оформления политической системы современного Египта.

Тенденции развития политических процессов страны при Абд аль-Фаттахе ас-Сиси получили свое дальнейшее развитие в ходе президентских выборов 2018 г. и внесения поправок в Основной закон Египта 2019 г.

Президентские выборы 2018 г. прошли по схожему с 2014 г. сценарию. Очевидным фаворитом был действующий президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси. Другие кандидаты, которые еще до начала избирательной кампании заявляли о намерении в ней участвовать, отказывались от этой идеи, частично из-за сложных условий выдвижения, частично – из-за «предсказуемости» результатов, а два кандидата были арестованы.

В конечном итоге, помимо Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, о своем выдвижении заявил его давний сторонник, Мусса Мустафа Мусса, который изначально участвовал в сборе подписей в поддержку действующего президента – своего единственного конкурента на

¹⁹⁰ Dunne M., Hamzawy A. Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence // Carnegie Endowment for International Peace (USA), March 31, 2017. - URL: <https://www.carnegieendowment.org/2017/03/31/egypt-s-secular-political-parties-struggle-for-identity-and-independence-pub-68482>.

выборах. По оценкам британской «Times», 66-летний Мусса Мустафа Мусса не имел общенациональной поддержки, и его выдвижение призвано спасти выборы от «фарса»¹⁹¹.

Наблюдатели компании «Аль-Джазира» отмечали, что Мусса Мустафа Мусса получил ярлык «марионетки», призванного создать на выборах видимость конкуренции. Ситуацию дополняли и его комментарии. Например, он не смог назвать 20 членов парламента, которые, по закону, должны были поддержать его кандидатуру. Также, Мусса Мустафа Мусса заявил, что в случае победы обратится к Абд аль-Фаттаху ас-Сиси за помощью и в любом случае будет вести страну тем же курсом, что и действующий президент, сохраняя его достижения. В своей предвыборной программе он избегал даже намека на критику руководителя страны¹⁹².

По итогам голосования действующий президент заручился поддержкой 21,8 млн избирателей (97%), в то время как его оппонент получил 0,6 млн голосов (3%)¹⁹³.

Выборы подверглись критике со стороны международного сообщества. Так, НПО Human Rights Watch охарактеризовала предвыборную обстановку как фарс, и призвала союзников Египта, прежде всего США и ЕС, осудить этот процесс, перестать оказывать поддержку правительству АРЕ в период “наихудшего за последние десятилетия кризиса в области прав человека в стране”¹⁹⁴.

По мнению эксперта The European Institute of the Mediterranean (IEMed) Б. Пиацца, выборы 2018 г. в Египте стали консолидацией авторитаризма. Абд аль-Фаттах ас-Сиси успешно укрепил и легитимировал свою власть, открыв дорогу к дальнейшей транс-

¹⁹¹ Trew B. Sisi ally Moussa Mostafa Moussa comes forward to save Egypt poll from farce // The Times (UK) January 30, 2018. - URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/sisi-ally-moussa-mostafa-moussa-of-ghad-party-comes-forward-to-save-egypt-poll-from-farce-28z6j350s>.

¹⁹² Ibrahim A. Egypt 'election': Is Mousa Mostafa Mousa a 'puppet' of Sisi? // Al Jazeera (Qatar), March 23, 2018. - URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/egypt-election-mousa-mostafa-mousa-puppet-sisi-180322114130986.html>.

¹⁹³ Davison J., Tolba A. Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition // Reuters, April 2, 2018. - URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-election-result/egypts-sisi-wins-97-percent-in-election-with-no-real-opposition-idUSKCN1H916A>.

¹⁹⁴ Egypt: Planned Presidential Vote Neither Free Nor Fair // Human Rights Watch (USA), February 13, 2018. - URL: <https://www.hrw.org/news/2018/02/13/egypt-planned-presidential-vote-neither-free-nor-fair>.

формации политической системы в сторону усиления единовластия.

Исследователь британского Chatham House Дж. Фахми отметил, что президентские выборы продемонстрировали по-прежнему высокий уровень поддержки режима со стороны тех же избирательных округов, которые выступали против правления «Братьев-мусульман» в июне 2013 г. Однако часть перешла от активной и безоговорочной поддержки в 2014 г. к пассивной и условной поддержке в 2018 г.

Поддержка Абд аль-Фаттаха ас-Сиси продолжается в основном благодаря его успехам в укреплении безопасности и стабильности. В первый свой президентский срок Абд аль-Фаттах ас-Сиси приоритетное внимание уделял безопасности. Как следствие, число нападений за пределами северной части Синайского полуострова, где базировались радикальные исламисты, снизилось с 671 в 2015 г. до 131 в 2016 г. В отличие от 2014 г., в 2018 г. почти не было активного сопротивления со стороны «Братьев-мусульман», поскольку движение было существенно ослаблено преследованиями со стороны правительства и разногласиями между его лидерами. Выборы также указали на продолжающийся кризис доверия для «светской» политической элиты. Так, Х. Сабahi занял третье место на президентских выборах 2012 г., набрав 4,8 млн. голосов, в то время в 2014 г. набрал лишь 0,7 млн. голосов, а в 2018 г. снял свою кандидатуру.

Вместе с тем, следует отметить оппозиционные силы. О некотором росте оппозиции косвенно свидетельствует увеличение числа недействительных голосов, превысившее цифру в 1,7 млн человек. Для сравнения, в 2012 г. число недействительных бюллетеней составило 0,4 млн голосов, а в 2014 г. – превысило 1 млн голосов. Также следует отметить, что большинство оппозиционных сил бойкотировали выборы¹⁹⁵.

В 2019 г. были внесены поправки в Конституцию Египта, основной идеей которой было продление президентских полномочий. Формально проект изменений был инициирован депутатами

¹⁹⁵ Bárbara Azaola Piazza. The Consolidation of Authoritarianism in al-Sisi's Egypt // The European Institute of the Mediterranean» (IEMed, Spain). - URL: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxius-adjunts/anuari/med.2018/Authoritarianism_Egypt_Barbara_Azaola_Piazza_Medyearbook2018.pdf.

парламента. Инициативу поддержал 531 депутат, 22 проголосовали против. Референдум состоялся в апреле 2019 г. и прошел без неожиданностей: свыше 23,4 млн человек (88,8%) поддержали поправки, против проголосовали 2,9 млн человек (11,2%)¹⁹⁶. Принятые поправки к Конституции продлили срок президентских полномочий с 4 до 6 лет, сохранив требование в не более двух последовательных сроков. Специальное дополнение предусматривало для действующего президента возможность баллотироваться вновь в 2024 г., тем самым оставляя для него шанс остаться главой государства до 2030 г.

Поправки дали президенту право назначать глав судебных органов, председателя Конституционного суда и Генерального прокурора; вновь создавалась верхняя палата парламента в составе не менее 180 членов, треть из которых должна назначаться напрямую президентом. Как представляется, данные поправки существенно ограничивали независимость судебной и законодательной власти в пользу исполнительной.

Также, поправки расширили роль Вооруженных сил, включив сюда обязанность защиты конституции и демократии, поддержания основ государства и его гражданского характера, завоеваний народа, а также прав и свобод человека. Военные суды получили право привлекать гражданских лиц в случае любого «нападения» на военные или связанные с ними объекты, а не только «непосредственного», как подчеркивалось в Конституции 2014 г. Как представляется, общие полномочия Вооруженных сил позволяют им при необходимости заменять гражданские органы управления.

Кроме того, поправки к Конституции создавали должность вице-президента, предоставляли обязательную квоту в четверть всех мест для женщин в Палате представителей, и содержали общие положения об улучшении представительства для рабочих, фермеров, молодежи, христиан, людей с ограниченными возмож-

¹⁹⁶ Волков С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте // ИМЭМО РАН. - URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527>.

¹⁹⁸ Gamal Essam El-Din. Frequently Asked Questions about parliament's proposed amendments of Egypt's 2014 constitution // Ahram Online (Egypt). 15 April, 2019. - URL: <http://www.english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/330089/Egypt/Politics-/Frequently-Asked-Questions-about-parliaments--prop.aspx>.

ностями и египтян, проживающих за границей, и некоторые другие.

Эксперты Tahrir Institute for Middle East Policy отмечали, что поправки, которые существенно влияют на политическое будущее Египта, были «поспешно» выдвинуты на общенациональный референдум, а у египтян не было времени для рассмотрения вопросов по существу, вдобавок движения и лица, критически относящиеся к поправкам, были лишены права голоса.

Директор Cairo Institute for Human Rights Studies Б. Хассан указывает на возможность противостояния президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и руководства Вооруженных сил в случае, если их политические и экономические интересы будут сталкиваться¹⁹⁷.

В целом, поправки закрепляли тенденции развития политической системы Египта, фактически стирая разделение ветвей власти и закрепляя доминирующую роль Вооруженных сил.

В экономическом плане Абд аль-Фаттаху ас-Сиси досталось тяжелое наследие - многомерный экономический кризис. По официальным данным, если в 2010 г. рост ВВП составил 5,1% , то уже в 2011 г. он снизился до 1,8%, составив 2,2% в 2012 г. и 1,8% в 2013 г. Дефицит бюджета достиг 14% ВВП, а совокупная внешняя задолженность достигла 48,8 млрд долл. США¹⁹⁸.

В первые годы правления Абд аль-Фаттах ас-Сиси экономические задачи рассматривал в контексте решения проблемы политической стабилизации и укрепления безопасности. В этой связи экономическая политика зачастую носила популистский характер, опираясь на средства дружественных монархий Персидского залива и резервы Египта.

Также, Абд аль-Фаттах ас-Сиси запланировал реализацию масштабных проектов, таких как реконструкция Суэцкого канала стоимостью почти 8 млрд долл. США (проект реализован в 2015

¹⁹⁷ TIMEP Brief: Egypt's 2019 Constitutional Referendum // Tahrir Institute for Middle East Policy (TIMEP, USA). - URL: <https://www.timep.org/reports-briefings/egypts-2019-constitutional-referendum/>.

¹⁹⁸ Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У) (Россия). - URL: <https://www.mgimo.ru/about/news/experts/253304/>.

г.)¹⁹⁹ или строительство АЭС совместно с Российской Федерацией, в рамках которого Каиру был предоставлен экспортный кредит в размере 25 млрд долл. США.²⁰⁰ Есть мнение, что Абд аль-Фаттах ас-Сиси стремится объединить нацию вокруг масштабных национальных проектов и личности президента, как их инициатора²⁰¹.

К 2016 г. ситуация изменилась. Рост внешнего долга, истощение резервов и зарубежной помощи, экономический спад вызвали экономический кризис, и Абд аль-Фаттах ас-Сиси обратился за помощью к МВФ и вынужденно перешел к реструктуризации экономики²⁰².

Меры жесткой экономии, предписанные МВФ как условие предоставления кредита, включали в себя сокращение субсидий, социальной помощи, введение новых налогов и либерализацию обменного курса. Все это привело к росту инфляции, которая, в частности, в 2017 г. в некоторые месяцы достигала уровня в 30%.

Второй срок президентства Абд аль-Фаттаха ас-Сиси начался с продолжения попыток преодоления экономического кризиса. В условиях, когда была достигнута политическая стабильность, экономические достижения стали главным приоритетом правительства. Согласно официальным правительственным данным, до пандемии коронавируса, экономический рост в стране на 2020 г. планировался на уровне 5,6% в год²⁰³.

При этом, как отмечает Дж. Фахми, Абд аль-Фаттаху ас-Сиси необходимо действовать более осторожно при проведении экономических реформ, чтобы избежать ситуации, когда его сторонни-

¹⁹⁹ Варкентин А. Новый Суэцкий "канал процветания": Египет надеется на экономическое чудо // Deutsche Welle (DW), 06.08.2015. - URL: <https://www.dw.com/ru/новый-суэцкий-канал-процветания-египет-надеется-на-экономическое-чудо/a-18632632>.

²⁰⁰ Шмелева Т. АЭС «Эд-Дабаа» – проект первой атомной электростанции Египта // Институт Ближнего Востока (Россия), 05.08.2018. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=46645>.

²⁰¹ Priewasser R. The Missing Revolution: El-Sisi's Presidency in the Light of the Army's Historical Role in Egypt // Stichproben - Vienna Journal of African Studies (Austria). - URL: https://www.stichproben.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_stichproben/Artikel/Nummer27/Stichproben27_03_Priewasser.pdf.

²⁰² Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У) (Россия). - URL: <https://www.mgimo.ru/about/news/experts/253304/>.

²⁰³ Egypt's economy expected to achieve highest growth rates in region: Int'l outlooks // State Information Center of Egypt. 12 April 2020. - URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/145539/Egypt's-economy-expected-to-achieve-highest-growth-rates-in-region-Int'l-outlooks?lang=en-us>.

ки, оказавшиеся под давлением экономических проблем, начнут разделять революционные настроения, подобно тому, что происходило в последние годы Х. Мубарака²⁰⁴.

Впрочем, египетский эксперт Д. Шехата считает, что как только эти экономические задачи будут выполнены, основа поддержки режима Абд аль-Фаттаха ас-Сиси может стать менее надежной, поскольку египтяне потребуют большей социальной и политической свободы²⁰⁵.

Во внешней политике правительство Абд аль-Фаттаха ас-Сиси решало целый комплекс проблем, унаследованных от революционного периода. Прежде всего, армейское руководство выступило против военного удара по Сирии, о чем говорил М.Мурси, остановило авиасообщение между Египтом и Ираном, обозначив границы развития отношений в условиях саудовско-иранского противостояния, и вернулось к прежнему курсу в Африке, «восстанавливая позиции в Африканском союзе, утраченные после отказа М.Мурси поддержать военную операцию против радикальных исламистов в Мали»²⁰⁶.

Отношения со странами Ближнего Востока и Северной Африки Абд аль-Фаттаха ас-Сиси выстраивает по принципу поддержки или оппозиции исламистских движений, родственных «Братьям-мусульманам». В результате Египет фактически «заморозил» свои отношения с Турцией и Катаром, которые были ближайшими союзниками правительства М. Мурси, и развивал всесторонние и гармоничные отношения с Саудовской Аравией, Объединенными Арабскими Эмиратами и Кувейтом.

Абд аль-Фаттах ас-Сиси не ограничился восстановлением традиционных связей. В его внешней политике прослеживаются различия с традиционным внешнеполитическим курсом Египта. Как отмечает египетский аналитик М. Носсейр, прежде внешняя поли-

²⁰⁴ Fahmi G. Egyptian Election Numbers Show Regime Supporters Are Becoming More Passive // Chatham House (UK), 24 April 2018. - URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/egyptian-election-numbers-show-regime-supporters-are-becoming-more-passive>.

²⁰⁵ Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed? // The Cairo Review of Global Affairs (Egypt), Spring 2018. - URL: <https://www.thecaireview.com/essays/sixty-years-of-egyptian-politics-what-has-changed/>.

²⁰⁶ Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

тика страны включала в себя взаимодействие с различными странами и организациями, благодаря чему Египет мог выступать в роли посредника при урегулировании конфликтов. Каир мог поддерживать хорошие отношения с большинством руководителей арабских государств, одновременно будучи в состоянии представлять убежище изгнанным оппозиционным фигурам, как это было, например, в случае с принятием экс-эмира Катара шейха Халифа бен Хамада Аль-Тани, после того как он был сослан своим сыном в 1995 г., или в посреднической роли в отношениях между движениями ФАТХ и ХАМАС в Палестине. Нынешний курс носит более жесткий и непримиримый характер. Абд аль-Фаттах ас-Сиси выстраивает свою стратегию исходя из того, что Египет является крупнейшей арабской нацией, которая борется с исламским терроризмом, прежде всего с «Братьями-мусульманами», и таким образом, заслуживает безоговорочной поддержки со стороны региональных соседей²⁰⁷.

Новый курс Абд аль-Фаттаха ас-Сиси ярко проявляется в событиях вокруг Ливии. Каир прямо поддержал фельдмаршала Халифа Хафтара, командующего Ливийской национальной армией, в то время как ранее мог бы попытаться выступить посредником в урегулировании конфликта. Более того, в июне 2020 г. Абд аль-Фаттах ас-Сиси объявил о возможности военной интервенции в Ливию²⁰⁸. В обмен на поддержку со стороны дружественных монархий Персидского залива, Египет поддержал военную интервенцию возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, предоставил военно-морские суда и даже предложил в начале кампании рассмотреть вопрос о размещении египетских войск в Йемене, если это будет сочтено необходимым.

В то же время, Египет подтвердил приверженность соглашению 1979 г. с Израилем. Благодаря этому Абд аль-Фаттах ас-Сиси получил от Израиля разрешение на техническое нарушение договора – ввод войск к границам еврейского государства, мотивируя

²⁰⁷ Nosseir M. Egypt needs to better leverage its foreign policy // Modern Diplomacy (UK), May 14, 2020. - URL: <https://www.moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/>.

²⁰⁸ Heba Saleh. Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte // Financial Times (UK), June 21, 2020. - URL: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919>.

необходимостью обеспечения безопасности Синайского полуострова и борьбы против джихадистских группировок²⁰⁹.

Египет вернулся к своей прежней политике в Африке. Африканский союз приостановил членство Египта 5 июля 2013 г., назвав свержение М. Мурси неконституционным, однако членство Египта было восстановлено во время саммита в Малабо (Экваториальная Гвинея), 26–27 июня 2014 г. В дополнение к участию в международных форумах, Каир предоставляет свои вооруженные силы для участия в миротворческих миссиях, содействуя урегулированию конфликтов в таких горячих точках, как Южный Судан и Бурунди.

Одним из острых двусторонних вопросов является строительство Эфиопией плотины Возрождения, которая, с точки зрения Египта, угрожает его интересам в сфере обеспечения водными ресурсами. Правительство Абд аль-Фаттаха ас-Сиси стремится использовать дипломатические средства, привлекая к переговорам Судан и формируя трехсторонний формат переговоров, а также другие страны региона²¹⁰.

Египет укрепил свои отношения с США. Хотя Вашингтон критически относится к внутривластной обстановке в АРЕ, тем не менее, США осознают необходимость в союзниках в регионе.

Важным измерением является военно-техническое сотрудничество. США являются крупнейшим поставщиком вооружений, и на этом основаны их связи и возможности взаимодействия с военной элитой АРЕ.

США оказывают военную и экономическую помощь Египту. Начиная с 1980 г., военная помощь превысила сумму в 40 млрд долл. США, а экономическая - 30 млрд долл. США²¹¹.

²⁰⁹ Hartwell D. Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power // Revista de Prensa (Spain), June 04, 2015. - URL: <https://www.almendron.com/tribuna/sisi-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/>.

²¹⁰ Doaa El-Bey. Egypt's post-June 2013 Foreign Policy: Balance and Diversity // Ahram Online (Egypt), June 11, 2020. - URL: <http://www.english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/371846/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt's-postJune--foreign-policy-Balance-and-diver.aspx>.

²¹¹ U.S. Relations With Egypt // US Department of State, September 20, 2019. - URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>.

На 2020-2021 финансовый год выделено 1,4 млрд долл. США, почти вся сумма представляют собой грантовую помощь, благодаря которой Египет закупает и обслуживает военную технику американского происхождения²¹².

В перспективе отношения между Египтом и Вашингтоном будут во многом зависеть от дипломатического взаимодействия между Египтом, Палестиной, США и Израилем.

Европейский Союз рассматривает Каир как влиятельную силу в сфере безопасности и миграции, и важного партнера в Ливии и Палестине. Экономическое сотрудничество играет значительную роль в развитии отношений. В этой связи инициативы Брюсселя начать эффективную кампанию по оказанию давления на Египет в связи с нарушениями прав человека ограничиваются заявлениями, которые не поддерживаются государствами ЕС²¹³.

Стремясь противостоять давлению со стороны США и ЕС в отношении проводимой жесткой внутренней политики, Абд аль-Фаттах ас-Сиси диверсифицирует свою внешнюю политику в направлении стран БРИКС, в первую очередь, России. Так, Москва и Каир договорились о строительстве АЭС в Египте и начале продаж российских вооружений²¹⁴.

Россия отношения с Египтом рассматривает в более широком контексте «возвращения» на Ближний Восток, центральной частью которого является Сирия. Москва полностью поддерживает Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в его борьбе с терроризмом, учитывая, в том числе, террористическую угрозу для российских туристов в Египте.

Вопросы для контроля и задания:

1. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси.
2. Политика современного реформирования в Египте во главе с А.Ф. ас-Сиси.

²¹²Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

²¹³Petillo K. Upholding values abroad: Europe's balancing act in Egypt. // European Council on Foreign Relations (ECFR). March 3, 2020. - URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_upholding_values_abroad_europes_balancing_act_in_egypt

²¹⁴Bassem Elmaghraby. Egyptian-Russian Relations after the June 30th Revolution: Historic Recurrence or Political Option // Modern Diplomacy (EU), February 26, 2019. - URL: <https://www.moderndiplomacy.eu/2019/02/26/egyptian-russian-relations-after-the-june-30th-revolution-historic-recurrence-or-political-option/>.

3. Международные связи Египта 2010-х гг.

Задания к самостоятельной работе:

1. Жесткий внутривнутриполитический курс Абд аль-Фаттаха ас-Сиси.
2. Внешняя политика Абд аль-Фаттаха ас-Сиси.
3. Армия - доминирующая политическая сила в АРЕ.

Рекомендуемая литература:

1. Кадилова Г.Ш. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и международные связи Египта 2010-х. гг. // Minbar Islamic Studies. – Казань, 2021. – № 1. – С.50-78.
2. Кадилова Г.Ш. Ислам во внешней политике Египта. – Т: ТашГУВ, 2023. – 200 с.
3. Конституция Египта, январь 2014 // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>.
4. Сапронова М. Новая конституция Египта: конец играм в ислам // Институт Ближнего Востока (Россия), 9.01.2014. - URL: <https://www.iimes.ru/?p=19422>.
5. Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У) (Россия), 17.06.2020. - URL: <https://www.mgimo.ru/about/news/experts/253304>.
6. Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute (USA), 17.10.2013. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.
7. Constitutional history of Egypt // Constitutionnet (Sweden), 17.06.2020. - URL: <http://www.constitutionnet.org/country/Egypt>.
8. El Baradei, L..Eight Points About Egypt's Presidential Election // The Cairo Review of Foreign Affairs (Egypt), June 6, 2014. - URL: <https://www.thecaireview.com/tahrir-forum/eight-points-about-egypts-presidential-election>.
9. Hartwell D. Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power // Revista de Prensa (Spain), June 04, 2015. - URL: <https://www.almendron.com/tribuna/sisis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power>.
10. Khaled Dawoud. Egypt's Parliamentary Elections Law: A Setback for Democracy // Atlantic Council (USA), June 26, 2014. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-parliamentary-elections-law-a-setback-for-democracy>.

11. Meyer-Resende, M. Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution // European Parliament's Committee on Foreign Affairs, April, 2014. - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)433846_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)433846_EN.pdf).

12. Nosseir M. Egypt needs to better leverage its foreign policy // Modern Diplomacy (UK), May 14, 2020. - URL: <https://www.moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy>.

13. Poushter J. El-Sisi likely to win Egypt election, but questions about mandate remain // Pew Research Center (USA). May 28, 2014. - URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/28/el-sisi-likely-to-win-egypt-election-but-questions-about-mandate-remain>.

14. Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

15. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O‘quv qo‘llanma; – T.: TDSHU. - 2024. – 288 b.

ОСНОВЫ И ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЕГИПТА (2013-2020 гг.)

План:

1. Основные направления внешней политики АРЕ
2. Основные принципы внешней политики АРЕ
3. Векторы национальных интересов

Цель занятия: Разъяснить детерминанты, принципы и приоритеты внешнеполитического курса Арабской Республики Египет. Ознакомить с основными направлениями и принципами внешней политики АРЕ, а также с векторами национальных интересов.

Опорные слова и термины: А.Ф. ас-Сиси, национальная безопасность, векторы национальных интересов, «Арабский круг», «Африканский круг», «Исламский круг», «Азиатский круг», «Европейский круг», «Международный круг», демократизация, борьба с терроризмом, геополитика, исламский фактор, интересы правящей элиты.

Период президентства Абд аль-Фаттаха ас-Сиси характеризуется возвращением традиционной внешней политики страны после сложного завершающего этапа правления Х. Мубарака, «арабской весны» и краткого, но внесшего большие изменения, правления М. Мурси.

Сам приход к власти Абд аль-Фаттаха ас-Сиси в официальной хронике АРЕ характеризуется как «революция 30 июня», связанная с отстранением военными М. Мурси и его сторонников от власти²¹⁵. Более того, в Конституции АРЕ отмечается «Революция 25 января – 30 июня», которая сопоставима с революцией 1919 г., освободившей страну от британского господства, и революцией 1952 г., свергнувшей монархию²¹⁶.

Вместе с тем, военный переворот, в ходе которого было отстранено выбранное демократическим путем правительства, вы-

²¹⁵ Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

²¹⁶ Конституция Арабской Республики Египет, 2014 год // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>.

звал осуждение в мировом сообществе, и решение этой задачи стало одной из первых проблем, с которой столкнулись пришедшие к власти военные. Вопрос легитимности правительства АРЕ решился в ходе президентских выборов 2014 г.²¹⁷

Однако международное признание стало лишь одной из проблем во внешней политике страны. Новое руководство АРЕ осуществило резкие изменения внешнеполитического курса, затронувшие, прежде всего, отношения со странами региона и подход к новой интерпретации роли исламского фактора.

По мнению итальянского эксперта А.Меринголо, действия правящего режима Абд аль-Фаттаха ас-Сиси обусловлены необходимостью консолидации общества и выживания политической элиты. Резкие изменения во внешней политике были обусловлены стремлением мобилизовать общественную поддержку и защитить режим от критики, в том числе извне, обозначая оппонентов как внутри страны, так и на международном уровне как угрозу национальной безопасности²¹⁸.

Можно добавить в этой связи, используя примеры М. Мурси и Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, что в обоих случаях национальные интересы АРЕ подменялись интересами правящего режима. Если М.Мурси выражал точку зрения «Братьев-мусульман», в том числе во внешней политике, то Абд аль-Фаттах ас-Сиси – позицию военно-политической элиты страны. А поскольку интересы здесь были во многом противоположны, соответственно, внешнеполитический курс Египта за короткий срок претерпел существенные корректировки.

Основываясь на геополитике и культурно-историческом наследии, в сфере публичной дипломатии Египта заявляется об особом месте и роли страны. По мнению российского исследователя А. Пойда, географическое положение государства, особенности его истории, колониальное прошлое и взаимоотношения с такими державами, как США, СССР/Россия, Великобритания и Франция, наличие Суэцкого канала и проблема распределения

²¹⁷ Ardovini L. Egypt's faltering legitimacy: Sisi's contested victory and pressing challenges // The Foreign Policy Centre (UK), April 4, 2018. - URL: <https://www.fpc.org.uk/sisi/>.

²¹⁸ Meringolo A. From Morsi to Al-Sisi: Foreign Policy at the Service of Domestic Policy // Istituto Affari Internazionali (Italia). - URL: https://www.iai.it/sites/default/files/inegypt_08.pdf.

водных ресурсов реки Нил служат теми детерминантами, которыми предопределяют основные направления его внешней политики²¹⁹.

Как представляется, сюда же, к детерминантам внешней политики АРЕ, следует отнести исламский фактор, особенно актуальный в свете противостояния армии и исламистов и насильственного отстранения, а затем судебного решения о пожизненном заключении экс-президента М. Мурси.

Противостояние правительства Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и «Братьев-мусульман» и их союзников перешло на региональный уровень и отразилось на отношениях с другими государствами Ближнего Востока и Северной Африки, а также с палестинским движением ХАМАС²²⁰.

Между тем, правительство Абд аль-Фаттаха ас-Сиси сформулировало основы внешней политики страны. К настоящему времени, по оценкам премьер-министра АРЕ М.Мадбули, цели внешней политики включают в себя следующие направления:

- поддержание сбалансированной политики со всеми мировыми державами;
- обеспечение безопасности и стабильности в регионе Персидского залива;
- обеспечение национальной безопасности на региональной и африканской аренах;
- активизация роли Каирского международного центра по разрешению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству²²¹.

К числу принципов современной внешней политики Египта относятся следующие:

- поддержание мира и стабильности на региональном и международном уровне;
- взаимное уважение между странами, соблюдение принципов международного права, уважения международных договоров и

²¹⁹ Пойда А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2018. - № 2. – С. 192-200.

²²⁰ Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi // Monterey (USA), 2018. - 57 p. - URL: <https://www.apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/1059890.pdf>.

²²¹ Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

международных организаций, укрепление солидарности между государствами и продвижение реформы ООН;

- активное внимание экономическому измерению международных отношений;

- сбалансированная внешняя политика, связанная со стратегическими целями и интересами, и с опорой на собственное, независимое принятие решений;

- приоритет арабским странам в качестве основного направления внешней политики, в тесной связи с исламским и африканским направлениями, а также с упором на ассоциацию Египта со странами бассейна Нила;

- взаимосвязь между внешней и внутренней политикой Египта, в которой внешняя политика должна быть направлена на содействие созданию современной демократической системы, обеспечивающей полное равенство граждан перед законом в сочетании с борьбой с терроризмом, и мобилизующей политическую и экономическую поддержку за счет привлечения иностранных инвестиций и туристического потока для повышения уровня жизни египетских граждан.

Как представляется, основные принципы внешней политики Египта представляют собой традиционный набор положений, характерный для многих государств, с поправкой на геополитическую ситуацию и особенности развития.

Цели внешней политики АРЕ заключаются в следующем:

- защита национальной безопасности и высших интересов Египта;

- достижение всестороннего развития в его различных измерениях, что и означает достижение цели защиты национальной безопасности и высших интересов страны;

- укрепление безопасности, стабильности, стремление к «справедливому миру» на Ближнем Востоке и освобождение региона от оружия массового уничтожения;

- противодействие терроризму на международном уровне посредством реализации всеобъемлющей стратегии и стремления поставить его во главу угла региональных и международных приоритетов;

- укрепление международных экономических отношений, обеспечение сотрудничества и обмен опытом в области развития,

а также привлечение ресурсов для достижения общих интересов между различными международными структурами;

- укрепление отношений с ведущими державами для обеспечения национальных интересов Египта.

По мнению официального Каира, геополитические особенности АРЕ, ее идентичность и задачи обеспечения национальной безопасности обуславливают необходимость существования различных «кругов» или векторов национальных интересов.

«Арабский круг» включает в себя более широкое понимание национальной безопасности, основанной на безопасности его арабской и африканской периферии. Сюда входит также укрепление арабской солидарности, касающееся возможности всех арабских государств более эффективно противостоять внешним вызовам и угрозам, таким как терроризм, а также поддержка стабильности в арабских государствах после «арабской весны».

Важным измерением является содействие в предотвращении и урегулировании кризисов. В этой сфере на исторические обязательства Каира накладываются и непосредственные задачи обеспечения национальной безопасности. Египет стремится принимать активное участие в совместных международных проектах по разрешению этих кризисов, прежде всего под эгидой ООН, где АРЕ занимает третье место в списке крупнейших стран-доноров операций по поддержанию мира²²².

Принцип мирного урегулирования сочетается с традиционной стратегией оказания помощи арабским странам в преодолении кризисов, в том числе по таким актуальным вопросам, как Палестина²²³.

Египет рассматривает как угрозу возможность распада национальных государств региона, поскольку это создаст благоприятную среду для терроризма и подорвет положение арабских государств. Каир выступает за сохранение территориальной целостности и мирное урегулирование конфликтов в Сирии и Йемене.

В Сирии Каир выступает против любого иностранного вмешательства и военных решений. Об активной позиции страны гово-

²²² Egypt and Peacekeeping // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/8332?lang=en-us>.

²²³ Egypt's foreign policy towards Arab crises // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/7302/9413?lang=en-us>.

рят ее инициативы по мирному урегулированию, а также поддержка локальных мирных соглашений о прекращении огня, заключенных при посредничестве России²²⁴.

Вместе с тем, характерным для нынешнего курса президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси является то, что Египет отвергает возможность участия в мирном процессе радикальных исламистских группировок.

В Йемене вооруженные силы АРЕ принимали участие в военных ударах против основной оппозиционной правительству силы, хуситов, в сотрудничестве с Саудовской Аравией и ОАЭ, исходя из своих интересов в обеспечении безопасности в районах пролива Баб-аль-Мандаб и Персидского залива.

Ливийская политика Египта занимает особое место. Ливия непосредственно граничит с АРЕ, и Каир рассматривает вооруженный конфликт в этой стране на нескольких уровнях, позиционируя себя как актора, играющего центральную роль в поддержке усилий по восстановлению ливийской государственности и борьбы против терроризма. Для АРЕ разрешение ливийского кризиса касается в целом ситуации с безопасностью, а также безопасностью приграничных районов, противодействия деятельности террористических организаций. Защита государственных границ включает в себя и обеспечение «стратегической глубины» за счет содействия укреплению безопасности приграничных районов Ливии²²⁵.

В вооруженном конфликте Египет поддерживает Ливийскую национальную армию и ее командующего Х.Хафтара, рассчитывая с его помощью объединить Ливию²²⁶ и предотвратить формирование государства, разделяющего идеи «Братьев-мусульман» и опирающегося на внешнюю помощь Турции и Катара, которые в свое время выступали в роли союзников М. Мурси.

«Африканский круг» определяется стремлением укрепить свои отношения со странами континента в экономических и культурных областях, с учетом особой важности государств бассейна

²²⁴ Egypt's vision towards the Syrian crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9409?lang=en-us>.

²²⁵ The Egyptian initiative to solve the Libyan crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9396?lang=en-us>.

²²⁶ Egypt's foreign policy towards Arab crises // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/7302/9413?lang=en-us>.

Нила как «стратегической глубины» АРЕ, работая со всеми африканскими народами в их движении к демократизации, достижении всестороннего развития и активизации многостороннего партнерства.

Центральное место занимает проблема водных ресурсов реки Нил и строительство Эфиопией крупнейшей в регионе плотины Возрождения. Для Египта водные ресурсы Нила являются основным источником для гидроэнергетики, сельского хозяйства и бытовых нужд. Поэтому во многом доступ к этим водным ресурсам означает проблемы выживания населения страны²²⁷.

Египет и Судан занимают позицию сохранения действующего режима использования трансграничных водных ресурсов, в то время как Эфиопия вместе с завершением строительства и запуском плотины получит возможность контроля стока вод и, соответственно, возможность менять режим водопользования. Ситуация вокруг строительства эфиопской плотины пока далека от разрешения, и Каир рассчитывает на международное содействие в решении данной проблемы. «Исламский круг» для Египта означает поиск и выработку решения проблем исламского мира, распространение ценностей умеренности и терпимости ислама и поощрение межконфессионального диалога²²⁸.

Как представляется, ограничение интересов в «исламском круге» продвижением умеренности, толерантности и диалога выражает, в первую очередь, позицию нынешнего руководства Египта, представляющего военно-политическую элиту страны, которая пришла к власти на фоне противостояния «Братьям-мусульманам» и их идеологии как внутри страны, так и на международном уровне. Традиционно активная позиция Египта в отношении Палестины и других актуальных вопросов, отражающих проблемы развития исламского мира и урегулирования конфликтов, отражена в общей формулировке поиска их решений.

«Азиатский круг» включает в себя укрепление отношений с ведущими азиатскими державами с тем, чтобы стать частью наступающего «века Азии».

²²⁷ Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

²²⁸ Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

«Европейский круг» касается отношений в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС²²⁹, которое вступило в силу в 2004 г., Плана действий в рамках Европейской политики соседства, в соответствии с которым сотрудничество осуществляется в рамках экономической модернизации, устойчивости в сфере энергетики и защиты окружающей среды, а также социального развития и социальной защиты. Также, сотрудничество ориентировано на вопросах управления, укрепления стабильности, строительства современного демократического государства²³⁰, и принципах, предлагаемых в Барселонском процессе Евро-Средиземноморского участия²³¹, в соответствии с которыми устанавливается всестороннее партнерство между участниками евро-средиземноморского партнерства посредством усиления политического диалога на регулярной основе, развития экономического и финансового сотрудничества и усиления акцента на социальном, культурном и человеческом измерениях, которые являются тремя аспектами евро-средиземноморского партнерства.

«Международный круг», в рамках которого выстраиваются отношения Египта с ведущими мировыми державами. Каир стремится достичь баланса после революционного периода, развивая свои отношения с западными партнерами, такими как США, ЕС, Япония, и Россией, Китаем и другими ведущими державами, а также быстро развивающимися странами. Это сотрудничество направлено на открытие новых возможностей с соблюдением принципа баланса между ведущими центрами силы²³².

Одной из особенностей международного положения и внешнеполитического курса Египта является противоречие между

²²⁹ Euro-Mediterranean Agreement, establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part. Text // EUR-Lex. - URL: https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2004.304.01.0038.01.ENG&toc=OJ:L:2004:304:FULL#L_2004304EN.01003901.

²³⁰ European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations, Egypt // An official website of the European Union. - URL: https://www.ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/egypt_en.

²³¹ Barcelona declaration, adopted at the Euro-Mediterranean Conference, 27-28/11/95 // An official website of the European Union. - URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/euromed/docs/bd_en.pdf

²³² Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

представлениями о своей роли в регионе и мире, отраженными в ее принципах, целях и направлениях, и тем местом в системе региональных и международных связей, которые страна занимает.

Если статья 1 Конституции АРЕ утверждает страну в качестве части арабской нации и мусульманского мира, принадлежащего Африке и Азии, вносящей “вклад в развитие человеческой цивилизации”²³³, а принципы и цели утверждают Египет в качестве сильного регионального государства, то на практике страна далека от того, чтобы, например, возглавить какой-либо региональный альянс. В тех же союзах, в которых Египет принимает участие, он занимает подчиненное положение. В противоположность тому, что можно было в период правления Г.А. Насера, А. Садата и, отчасти, Х. Мубарака, в правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси АРЕ не в силах возглавить какую-либо региональную инициативу, занимая фактически подчиненное положение в коалиции, возглавляемой Саудовской Аравией.

Как отмечает исследователь Х. Дарвишех, первенство той или иной державы отражается в формальном обозначении того или иного альянса, например, Саудовская Аравия и ее союзники, Турция и Катар и их союзники, Иран и его союзники и т.д.²³⁴ Египет после «арабской весны» участвовал в коалициях, но ни разу не возглавлял их. Изменения внешнеполитического курса, внесенные Абд аль-Фаттахом ас-Сиси, коснулись двусторонних отношений и предопределили новое место АРЕ в региональных и международных процессах.

В первую очередь, изменения коснулись роли Египта в региональном балансе сил. Можно отметить резкое улучшение отношений с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами. Обе монархии Персидского залива активно поддерживали смещение М. Мурси и приход к власти Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Эр-Рияд приветствовал исключение «Братьев-мусульман» из политической жизни Египта, а в 2016 г. Абд аль-Фаттах ас-Сиси публично пообещал «вернуть» спорные острова Санафир и Тиран Са-

²³³ Конституция Арабской Республики Египет, 2014 год // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>.

²³⁴ Darwisheh H. Regime Survival Strategies and the Conduct of Foreign Policy in Egypt // IDE Middle East Review (Japan), Vol.2 (2014-2015). - URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201503_01.pdf.

удовской Аравии, которая предоставила их АРЕ в разгар Суэцкого кризиса 1956 г. для использования в качестве военных баз²³⁵. Египет принял непосредственное участие в военной операции коалиции во главе с Саудовской Аравией в Йемене, и вновь, как это было до М. Мурси, выступил с критикой политики Тегерана, призывая его прекратить политику, направленную против безопасности арабского региона²³⁶.

Вместе с тем, КСА и АРЕ сохраняют и некоторые противоречия, в частности, касательно сирийского конфликта. Каир и Эр-Рияд расходятся в оценках российского участия и возможности вовлечения исламских радикалов в процесс урегулирования. Также, Египет фактически вышел из возглавляемой Саудовской Аравией коалиции в Йемене, оставив союзника самостоятельно решать вопрос урегулирования конфликта.

Тем не менее, в главном для правящего режима Абд аль-Фаттах ас-Сиси позиции двух стран остаются близки – и Каир, и Эр-Рияд расценивают «Братьев-мусульман» как террористическую организацию.

Изменения коснулись отношений Египта и России. Начиная с 2014 г. обе страны улучшили взаимодействие практически по всем направлениям, в том числе в сфере поставок вооружений и сотрудничества в обеспечении региональной безопасности. Египет стал одним из крупнейших региональных покупателей российских вооружений, существенно модернизировав свои военно-воздушные силы и средства противовоздушной обороны. Новым направлением стало сотрудничество в сфере ядерной энергетики – два государства договорились о строительстве атомной электростанции в Дабаа к северо-востоку от Каира. Помимо этого, Россия и Египет занимают схожие позиции относительно конфликтов в Ливии и Сирии²³⁷.

Как отмечает эксперт из ОАЭ Х. Абугабал, несмотря на набравшее популярность сравнение египетско-российского сотрудничества при Абд аль-Фаттах ас-Сиси с периодом Г.А.На-

²³⁵ Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi // Monterey (USA). - 2018. - 57 p.

²³⁶ Egypt's vision on Iran's nuclear crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9392?lang=en-us>.

²³⁷ Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://www.fas.org/srg/crs/mideast/RL33003.pdf>.

сера, нет признаков кардинального изменения внешнеполитического вектора страны. Скорее сотрудничество преследует цель сделать политику Каира более сбалансированной и менее зависимой от традиционного поставщика вооружений Вашингтона²³⁸.

В пользу этого мнения говорит и укрепление военно-технического сотрудничества Египта и Франции. В период президентства Абд аль-Фаттах ас-Сиси были закуплены средства для военно-воздушных и военно-морских сил АРЕ, в том числе авианосцы.

Как представляется, одной из главных причин стремления перестроить отношения с ведущими державами стало резкое ослабление влияния США на Ближнем Востоке. Тем не менее, Каир остается одним из крупных покупателей вооружений и партнеров Вашингтона на Ближнем Востоке.

Военные поставки служат основой двустороннего сотрудничества, а администрация Д.Трампа в большей степени выделяла вклад Египта в борьбу с терроризмом, в то время как администрация Б. Обамы приоритетным обозначала процессы демократизации, где у Каира были отмечены существенные недостатки. Обсуждение администрацией Д. Трампа включения «Братьев-мусульман» в число террористических организаций может послужить существенным фактором укрепления двусторонних отношений в контексте того, насколько остро воспринимается политической элитой Египта угроза со стороны этого движения²³⁹.

Общие принципы внешней политики АРЕ основаны на ее детерминантах, включающих геополитику и исламский фактор, принадлежность к арабскому миру и к Африке, наличие Суэцкого канала и принадлежность к бассейну реки Нил, а также динамику взаимоотношений с великими державами.

Основные направления внешней политики представляются в виде «кругов» - арабского, африканского, исламского, азиатского, европейского и международного - которые дают представления о приоритетах внешнеполитической стратегии страны.

²³⁸ Abougabal H. Egypt rethinks foreign policy strategy // Middle East Business Intelligence (UAE), 23 February 2016. - URL: <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>.

²³⁹ Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://www.fas.org/srg/crs/mideast/RL33003.pdf>.

Внешнеполитический курс АРЕ при президенте Абд аль-Фаттахе ас-Сиси обусловлен в первую очередь интересами правящей элиты, а не национально-государственными интересами, в этой связи смена руководства страны повлекла за собой кардинальные изменения во внешней политике страны.

Особенности прихода к власти Абд аль-Фаттаха ас-Сиси и интересы военно-политической элиты, которую он представляет, сформировали основы для трансформации внешней политики страны в период его правления. Катализатором внешнеполитических изменений стало противостояние «Братьям-мусульманам», их идеологии и их союзникам как внутри страны, так и на уровне региона. Восприятие идей «Братьев-мусульман» как террористических предопределило нетерпимость и к радикальным исламистским организациям.

Изменились отношения с ведущими странами региона – произошло сближение с Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, отношения с Турцией и Катаром стали конфронтационными, а с Ираном – возросла напряженность. Учитывая ослабление влияния США в регионе, Каир стал выстраивать более сбалансированное взаимодействия с другими великими державами, в первую очередь с Россией и Францией.

Вопросы для контроля и задания:

1. Внешнеполитический курс Арабской Республики Египет при президенте Абд аль-Фаттахе ас-Сиси.
2. Основные направления и принципы внешней политики АРЕ.
3. Векторы национальных интересов.

Задания к самостоятельной работе:

1. Детерминанты внешней политики АРЕ.
2. Цели внешней политики АРЕ.
3. Трансформация внешней политики Египта.

Рекомендуемая литература:

1. Кадирова Г.Ш. Ислам во внешней политике Египта. – Т: ТашГУВ, 2023. – 200 с.
2. Конституция Арабской Республики Египет, 2014 год // Конституции мира, 2020. - URL: <https://www.worldconstitutions.ru/?p=1013>.

3. Пойда А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2018. - № 2. – С. 192-200.

4. Abougabal H. Egypt rethinks foreign policy strategy // Middle East Business Intelligence (UAE), 23 February 2016. - URL: <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy>.

5. Ardovini L. Egypt's faltering legitimacy: Sisi's contested victory and pressing challenges // The Foreign Policy Centre (UK), April 4, 2018. - URL: <https://www.fpc.org.uk/sisi>.

6. Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt, 17.06.2020. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

7. Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi // Monterey (USA), 2018. - 57 p.

8. Meringolo A. From Morsi to Al-Sisi: Foreign Policy at the Service of Domestic Policy // Istituto Affari Internazionali (Italia), 17.06.2020. - URL: https://www.iai.it/sites/default/files/inegypt_08.pdf.

9. Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

10. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O'quv qo'llanma; – T.: TDShU. - 2024. – 288 b.

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА ВО ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОГО ЕГИПТА

План:

1. Формирование современной политической системы Египта: от Насера до Мурси
2. Взаимосвязь внешней и внутренней политик
3. Роль религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта

Цель занятия: Показать степень и возможные последствия влияния исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику Египет в постконфликтный период (2013 – 2020 гг.). Сравнить и проанализировать влияние исламского фактора на внешнюю политику при смене правящих элит; дать оценку внутренних политических процессов в Египте в период правления «Братьев-мусульман» (2012 – 2013) и после него. Показать результаты предпринимаемых попыток правящей элиты Египта по сдерживанию исламистской оппозиции.

Опорные слова и термины: исламский фактор, Мухаммед Али, Г.А.Насер, модернизация, транзит власти, аль-Азхар, ХА-МАС, международный терроризм, антитеррористические операции, радикальные исламистские группы, оппозиция.

В жизни современного Египта можно встретить широкий и многообразный спектр проявлений исламского фактора как во внутренней, так и во внешней политике. Естественно, это является следствием исторического развития египетского общества и государства, в котором столкнулись светские черты государственности, заимствованные от британской колониальной модели, и традиционный ислам, который по определению рассматривается не просто как религиозное учение, но как образ жизни, чьей неотъемлемой частью являются и политические процессы.

Исследуя современные взаимоотношения религии и государства в Египте, можно отметить, что они были заложены в период реформ правителя-реформатора XIX века – Мухаммеда Али (1805-1848), который создал прообраз современного государства и

стал основоположником монархической династии, правившей до установления в стране республиканской формы правления²⁴⁰. В центре его реформ было создание мощной современной армии. О векторе модернизации Мухаммеда Али также свидетельствовал тот факт, что воинский устав был фактически позаимствован у армии Наполеона. Вокруг вооруженных сил в Египте на тот период выстраивалась относительно современная система государственного управления, проводились реформы во всех сферах жизни общества, и прежде всего, в сфере экономики и образования²⁴¹. Модернизация общества, осуществленная Мухаммедом Али, проходила на фоне переосмысления традиционных норм общества, основанных на шариате.

Таким образом, исламский фактор и модернизация общества были постоянными элементами обсуждений в египетском обществе начиная с XIX века. Все обновления в Египте рассматривались через призму исламских норм. Так, поражение в 1811 году от ваххабитов в начале вторжения на Аравийский полуостров объяснялось тем, что египетская армия, в отличие от ваххабитской, не следовала исламским нормам, обряды и предписания не выполнялись, *азана*²⁴² не было слышно, а с армией следовали ящики со спиртным²⁴³.

Попытки сочетать процессы модернизации по европейскому образцу с традиционными исламскими канонами не были успешными, и основополагающие противоречия между светским характером государства и требованиями ислама оказались неразрешенными, доставшись в наследство не только правящим режимам XX века, но и современной политической системе Арабской Республики Египет.

В целом, невозможность полностью реализовать идею светской государственности или на практике монополизировать рели-

²⁴⁰ Мухаммед Али – Большая российская энциклопедия. - URL: https://www.bigenc.ru/world_history/text/2240179.

²⁴¹ Mohammed Ali. – Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-viceroy-of-Egypt>.

²⁴² Азан – призыв на молитву у мусульман (авт.прим.).

²⁴³ Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи // Наука и школа (Россия). - URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabo-musulmanskoj-imperii>.

гиозную идеологию проявилась уже при первых попытках модернизации и поставила политическую систему Египта перед классической дилеммой авторитарного управления или отказа от светского государства в пользу монархическо-теократического.

Впрочем, еще одним традиционным наследием государственных реформ Мухаммеда Али стала особая роль армии в обществе, характерная для большинства мусульманских стран региона. Как правило, в них вооруженные силы выполняют роль не только защитника от внешних угроз, но и фактически держат в своих руках безопасность и стабильность государства. Такая ментальность арабов, связанная с подчинением и уважением населением «сильной власти», обеспечивала стабильность и порядок в государстве, состоящим из разноплеменных слоев населения и продолжением кланово-племенных традиций.

Особенности политической системы Египта подтвердились и в ходе революции 1952 года. Главной движущей силой свержения монархии стала военная организация «Свободные офицеры», что подчеркивает особо значимую роль армии в политических процессах Египта²⁴⁴. Следующие президенты Египта – М. Нагиб, Г.А. Насер, А. Садат, Х. Мубарак и А.Ф. ас-Сиси - также вышли из армейских рядов, тем самым обозначая сохранение особого положения Вооруженных сил в политической системе координат Египта.

Как представляется, победа Г.А. Насера означала, что военный аппарат и система безопасности стали главными средствами достижения и сохранения власти в Египте.

В процессе революции 1952 года и установления нового политического строя активную поддержку военным оказало набравшее популярность движение «Братья-мусульмане»²⁴⁵. Радикальная исламская организация поддержала тогда реформистские попытки нового правительства во главе с генералом Мухаммадом Нагибом, который, являлся формальным главой «Свободных офицеров». М.Нагиб потерпел поражение во внутривластной борьбе в начале 1954 года и к власти пришел молодой и амбициозный

²⁴⁴ Египетская революция 1952 года. – Большая российская энциклопедия. - URL: https://www.bigenc.ru/world_history/text/1975860.

²⁴⁵ Allouche J. Remembering the 1952 Egyptian Revolution. – Middle East Monitor, July 23, 2017. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170723-remembering-the-1952-egyptian-revolution/>.

Г.А.Насер (1954-1970). Понимая всю опасность возрастания влияния «Братьев-мусульман», Г.А.Насер, используя попытку покушения на его жизнь, бросил всю мощь государственного аппарата и армии, чтобы запретить эту радикальную исламскую организацию, а её членов подверг массовым гонениям и репрессиям.

Этот процесс взаимодействия армии, государственного управления и исламистов стал характерным свидетельством неразрешимого противоречия между светским и религиозным внутри политической системы страны и также характерным для современного Египта, указывая, что заложенные изначально фундаментальные противоречия сохраняются и служат основой для исламистской дилеммы, утверждая при этом роль Вооруженных сил как гаранта сохранения конституционного порядка против исламистов.

Вместе с тем, период президентства Г.А. Насера предопределил еще одну ключевую особенность развития политических процессов. Подвергшиеся жестким репрессиям исламисты не исчезли с политической арены Египта, но, перейдя в подполье, в значительной степени радикализировались. Не случайно именно в этот период сформулировал свои главные идеи Саййид Кутб (1906-1966), который считается одним из главных идеологов радикального исламизма XX века, отвергавшим легитимность правительств и утверждавшим необходимость завоевания власти насильственным путем²⁴⁶.

Победить исламистов насильственными методами оказалось невозможным, а попытки государства предложить альтернативу и монополизировать тем самым политическую идеологию, включающую собственную интерпретацию ислама, также не увенчались успехом ни в период Г.А. Насера, апеллировавшего к арабскому национализму, ни в период Анвара Садата, «заигрывавшего» с исламистами и погибшего от их же рук. Компромиссная политика Хосни Мубарака, который, с одной стороны, использовал силы безопасности против исламистов, с другой – допустил их участие в составе блоков или в качестве независимых кандидатов на парламентских выборах, одновременно продвигая процесс государ-

²⁴⁶ Gerges F. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the clash that shaped the Middle East the 1952 Egyptian Revolution. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press. - 2018. - 483 p.

ственной исламизации, также не принесла существенных изменений в решение исламистской дилеммы государства.

В целом, как представляется, различные ответы на исламистский вызов в условиях постоянно меняющегося политического пространства не приносят стратегического успеха. Попытки государства определить место и роль ислама были перманентными, и продолжаются и в настоящее время при президенте Абд аль-Фаттах ас-Сиси.

Последнее десятилетие правления Х. Мубарака выявило еще одну черту, характерную для политических процессов Египта в контексте места и роли исламского фактора. Политическая и экономическая либерализация, осуществляемая Х.Мубараком, в конечном счете, на фоне внешнеполитических неудач в вопросе палестино-израильского урегулирования, подорвала главное преимущество, на которое опирается египетский режим – гарантии стабильности и безопасности. Конституционная реформа 2005 года позволила продемонстрировать свою популярность «Братьям-мусульманам». В условиях растущей дестабилизации это движение стало главной организованной силой оппозиции.

События 2011-2013 годов продемонстрировали во многом схожий с 1952-1954 годами сценарий. Свержение Х.Мубарака сопровождалось требованиями демократизации и либерализации, исламисты – уже не только «умеренные» «Братья-мусульмане», но и более радикальные салафиты – резко усилили свои позиции. Но в отличие от 1952 года, «Братья-мусульмане» смогли прийти к власти, используя процедуру демократических выборов президента.

Таким образом, в Египте можно отметить действенность так называемого «парадокса демократии», когда демократизация приводит к власти недемократические, в данном случае, исламистские силы.

Можно согласиться с мнением французского исламоведа Оливье Руа, что неспособность «Братьев-мусульман» эффективно трансформировать исламские нормы в более универсальные ценности подорвало их популярность²⁴⁷.

²⁴⁷ Roy O. Islam: the Democracy Dilemma. – Wilson Center (USA). - URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.

В свою очередь, как представляется, это привело «Братьев-мусульман» к дилемме между проигрышем новых демократических выборов или более авторитарными методами управления. В 2012 году Мухаммад Мурси выбрал второй вариант, но фактор влияния Вооруженных сил не позволил завершить трансформацию Египта в исламистское государство.

В то же время, очередной виток репрессий против исламистов, как и в предыдущие периоды, не привел к исчезновению или даже локализации проблемы. Влияние исламистов и актуальность исламистской дилеммы для Египта остается на повестке дня, и в настоящее время, правящий режим Абд аль-Фаттаха ас-Сиси не в состоянии предложить принципиально новых идей, продолжая репрессии и предпринимая попытки подчинения любых независимых институтов и структур, как светских, так и религиозных. В частности, после отстранения от власти и заключения под стражу бывшего президента М.Мурси сторонники движения «Братьев-мусульман» подверглись жестким репрессиям, схожим с событиями в период президентства Насера (1954-1970).

По оценкам экспертов «World Politics Review» (США), положение членов или сторонников «Братьев-мусульман» таково, что они опасаются быть арестованными и переданными египетским силам безопасности даже в других государствах региона, и могут, в частности, выйти на контакт, только если находятся в одной из европейских столиц. Тем не менее, организация по-прежнему действует и сохраняет свой потенциал. Хотя имеются некоторые сведения о расколе внутри «Братьев-мусульман», прежде всего по вопросу применимости насилия, они не отражаются на идеологическом единстве движения. При этом оно сохраняет поддержку со стороны Катара и Турции²⁴⁸.

Есть мнение, что проблема революций в Египте связана с проблемой транзита власти. Действующий президент отказывается уходить, и это ослабляет институциональные основы государства²⁴⁹.

²⁴⁸ Why Egypt's Muslim Brotherhood Needs to Transform to Survive. – World Politics Review (USA), Feb. 20, 2018. - URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24221/why-egypt-s-muslim-brotherhood-needs-to-transform-to-survive>.

²⁴⁹ Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today. – Australian Institute of International Affairs

Однако, по нашему мнению, глубинными причинами ключевых политических событий в Египте, в том числе революционных событий, являются изначально заложенные противоречия между светским и религиозным в политической системе, а также ключевой ролью Вооруженных сил. Политика президента Абд аль-Фаттах ас-Сиси по подавлению любой оппозиции или независимых структур, с одной стороны, способствует консолидации правящего режима, с другой – ослабляет возможности светских политических сил в противовес исламистским. Как представляется, в долгосрочной перспективе это может негативно сказаться на устойчивости правящего режима и его способности противостоять исламистам, особенно в случае крупных внешнеполитических неудач, например, провала возможной интервенции в Ливии, или невыполнения неформальных обязательств режима по обеспечению безопасности и стабильности внутри страны.

Одновременно с подавлением светских и исламистских движений, президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси оказывает давление на руководство комплекса аль-Азхар, как одного из центров относительно независимой исламской мысли. Еще в 2013 году они были союзниками, и, как подчеркивает египетский исследователь Б. Абдалла, президент АРЕ стремился использовать авторитет аль-Азхар для того, чтобы легитимизировать свои решения относительно «Братьев-мусульман» и радикальных исламистов²⁵⁰.

Однако по мере укрепления режима стали нарастать противоречия между политическим руководством страны и руководством аль-Азхар. В частности, в 2016 году Верховный имам аль-Азхара Мухаммад ат-Тойиб отказался признавать рекомендацию международной исламской конференции в г. Грозном, прошедшей при поддержке президента АРЕ Абд аль-Фаттах ас-Сиси и правительства ОАЭ, о признании «Братьев-мусульман» и салафитов немусульманами²⁵¹.

(Australia), 21 July, 2017. - URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/>.

²⁵⁰ Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement. – Atlantic Council (USA), April 7, 2017. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/>.

²⁵¹ Dalloul M. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar. – Middle East Monitor, February 5, 2020. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/>.

Разногласия между президентом Египта и великим имамом аль-Азхара носят принципиальный характер. Президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси считает, что обладает исключительным правом и возможностями решения всех проблем страны, в то время как Верховный имам считает себя обязанным защищать святость и роль одного из наиболее авторитетных духовных учреждений в исламском мире.

Конфликт между президентом Египта и руководителем аль-Азхар представляет собой попытку подчинить государственной власти относительно независимую структуру и может рассматриваться в качестве попытки государства монополизировать ислам как идеологию.

Тем не менее, как представляется, независимо от тактических успехов или неудач Абд аль-Фаттаха ас-Сиси, в перспективе противоречия с исламистами сохранятся при относительно высокой роли исламского фактора. Не в последнюю очередь это происходит из-за относительно большой роли частных мечетей и школ, различных исламских некоммерческих и благотворительных организаций, банков и т.д. Не претендуя на какую-либо политическую роль, они формируют независимые от государства и его идеологии взгляды, предлагающие альтернативное видение и понимание мира.

Сложившаяся ситуация в Египте в отношении государства и исламского фактора находится в тупике, выхода из которого пока не просматривается. Военный авторитаризм пока не может пойти на хотя бы относительную либерализацию политических процессов. Более того, как показывает нынешний конфликт с Верховным имамом аль-Азхара, президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси настойчиво стремится ликвидировать любые проявления несогласия, в том числе по вопросам ислама.

В настоящее время его положение сравнимо с «президентской монархией», в которой он «возвышается» над политическими процессами, не отождествляя себя ни с одной политической партией²⁵². Однако, как показывает современная история Египта, ис-

²⁵² Darwish H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics // IDE Middle East Review (Japan), Vol.6 (2018-2019). - URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf.

ключение исламистской оппозиции из легальных политических процессов не решает проблему, но видоизменяет ее форму.

Если же допустить возможность последующей либерализации, то это вновь приведет к необходимости в новой форме решать исламистскую дилемму и даже к возможному «парадоксу демократии», то есть к повторению «порочного круга»²⁵³ между авторитаризмом с опорой на Вооруженные силы, с одной стороны, и политическим исламом, с другой.

Этот «порочный круг» развития Египта будет неизбежно повторяться, поскольку правящий режим пытается осуществлять политическую и экономическую модернизацию, ставя амбициозные цели развития к 2030 году²⁵⁴, что неизбежно приведет к возникновению внутривнутриполитических конфликтов и активизации исламистских сил, и тем самым поиску путей дальнейшего развития сформированного «светско-исламистского гибрида»²⁵⁵ в рамках политической системы АРЕ.

Необходимость модернизации обусловлена и тем, что, по мнению эксперта Института Гувера Л.Блейдз, демографические и экономические проблемы, а также проблемы сферы здравоохранения усугубятся для Египта уже в ближайшее десятилетие, и это потребует сложных и скоординированных политических решений²⁵⁶.

От того, насколько успешно президент Абд аль-Фаттах ас-Сиси сможет с ними справиться, зависит и выживаемость самого режима. Отказ от модернизации в случае ее провала или возросших рисков для самого режима будет означать консервацию отсталости и радикализацию оппозиционных сил, наиболее весомой частью которой являются исламисты, а также недовольство политической и экономической элиты.

Новым явлением для президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси стало необходимость борьбы против радикальных исламистских

²⁵³ Rezaei M. Egypt and "Democracy Dilemma". – African Journal of Political Science and International Relations (Iran), 12 May, 2015. - URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949>.

²⁵⁴ Egypt 2030. – Official site of the Arab Republic of Egypt Presidency. - URL: <https://www.presidency.eg/en>.

²⁵⁵ Pakinam El Sharakawy. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia) (China), 17 Jul 2018. - URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217>.

²⁵⁶ Blaydes L Challenges to Stability in Egypt. – Hoover Institution (USA), April 22, 2019. - URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt>.

группировок, осуществлявших деятельность на территории страны, прежде всего, на Синайском полуострове. Отчасти он унаследовал эту проблему от Х.Мубарака, но в полной мере радикальные группировки обосновались на Синайском полуострове после январской революции 2011 года.

Присоединение террористической группировки «Ансар Бейт аль-Макдис» к ИГИЛ и последовавшее за этим объявление «Исламским государством» в 2014 году Синайского полуострова – «Вилаят Синай» («Синайский округ»), привело к новому витку активизации боевых действий на полуострове. После поражения ИГИЛ в Ираке и Сирии, часть ее боевиков переместилась на Синай²⁵⁷. Как следствие активизации террористической деятельности, президент АРЕ Абд аль-Фаттах ас-Сиси провел несколько кампаний в этой части страны, крупнейшая из которых началась в 2018 году. Аналитики утверждали, что проводимые антитеррористические операции должны послужить не только укреплению безопасности, но и консолидировать общество, милитаризировать политические институты, и накануне президентских выборов 2018 года ликвидировать любую возможную оппозицию президенту Абд аль-Фаттаху ас-Сиси²⁵⁸. Однако, искоренить терроризм на Синайском полуострове пока не удалось, и во властных кругах получает распространение мнение о том, что борьба с терроризмом сосредоточена на его сдерживании, а не устранении²⁵⁹.

Следует отметить сближение интересов и позиций Египта и Израиля по вопросу международного терроризма и борьбе против радикальных исламистских групп - это важный шаг в направлении трансформации традиционного восприятия Израиля как экзистенциальной угрозы исламу и арабским странам.

Именно, в данном контексте следует также рассматривать сближение интересов и позиций Египта и Израиля по вопросу международного терроризма и борьбе против радикальных исла-

²⁵⁷ Чернин В. «Синайский округ Исламского Государства» и Израиль. – Институт Ближнего Востока, 14 января 2018 года. - <http://www.iimes.ru/?p=40662>.

²⁵⁸ The Battle for Sinai: The Inside Story of Egypt's Political Violence. – Al Jazeera Centre for Studies, 04.01.2018. - URL: <https://www.studies.aljazeera.net/en/reports/2018/04/battle-sinai-story-egypts-political-violence-180401105807265.html>.

²⁵⁹ Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures. – Responsible Statecraft (USA), September 05, 2020. - URL: <https://www.responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/>.

мистских групп. Израиль рассматривает Синайский полуостров как «буферную зону», и заинтересован в скорейшей зачистке этой территории, которая после чего должна будет остаться демилитаризованной территорией в соответствии с Кэмп-Дэвидскими соглашениями²⁶⁰.

С операциями на Синайском полуострове тесно связана и Палестинская проблема. Контролирующее сектор Газа движение ХАМАС является ключевым фактором, определяющим палестинскую политику Каира. Поддержка ХАМАС «Братьев-мусульман» обусловила напряженность в отношениях с правительством Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Более того, после начала военных операций Израиля в секторе Газа Египет отказался от поддержки ХАМАС, рассматривая это как давление с целью побудить отказаться от сотрудничества с «Братьями-мусульманами». В новой хартии ХАМАС, принятой в 2017 году, это движение больше не упоминалось, а лидеры ХАМАС подчеркивали принцип невмешательства во внутренние дела Египта²⁶¹.

Политика нынешнего египетского руководства в отношении Палестины и движения ХАМАС основана уже не на безусловной поддержке палестинских организаций, но на условиях разрыва с «Братьями-мусульманами» и другими уступками, позволяющими лучше обеспечивать безопасность АРЕ.

Наряду с этим, Каир посредством Лиги арабских государств осудил возможность аннексии Западного берега реки Иордан Израилем как «новое военное преступление против палестинского народа»²⁶².

Противостояние с «Братьями-мусульманами» и их союзниками предопределило позицию Каира в ливийском конфликте. Ливийский кризис представляет собой серьезный вызов внутренней стабильности и политической легитимности Египта. С 2013 года конфликт имеет большое геополитическое значение для Каира из-за стратегического сближения между ОАЭ и Саудовской Аравией

²⁶⁰ Turjeman S. Israel's Sinai Dilemma. – The Washington Institute (USA), April 23, 2018. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/israels-sinai-dilemma>.

²⁶¹ Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective - Carnegie Endowment for International Peace, 2017. - URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039>.

²⁶² Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations. – Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

и их поддержки Х. Хафтара против базирующегося в Триполи Правительства национального согласия, которое поддерживается Турцией и Катаром²⁶³.

Таким образом, представляется уместным подчеркнуть, что на ливийском направлении позиция президента Абд аль-Фаттаха ас-Сиси также определяется внутренним конфликтом с «Братьями-мусульманами», сторонники которого находят убежище на территориях, контролируемых Правительством национального согласия Ливии. Вероятность проведения египетскими ВС военной операции в Ливии по зачистке от исламистов и вероятная неудача в этом деле может подорвать народную поддержку режима Абд аль-Фаттаха ас-Сиси. Возможная неудачная операция в Ливии также может повлечь за собой укрепление позиций исламистов во главе с «Братьями-мусульманами» внутри страны, что может вынудить правящий режим отойти от планируемых в этом направлении мер и программ по дерадикализации общества на неопределенное время.

Вопросы для контроля и задания:

1. Особенности современной политической системы Египта.
2. Исламский фактор и модернизация общества в АРЕ.
3. Влияние исламского фактора на внутреннюю и внешнюю политику АРЕ.

Задания к самостоятельной работе:

1. Государственные реформы Мухаммеда Али.
2. Военный авторитаризм в Египте.
3. Современные взаимоотношения религии и государства в Египте.

Рекомендуемая литература:

1. Валиахметова Г.Н. Исламский фактор в мировой политике // Курс лекций. - Екатеринбург: Издательство Уральского университета. – 2013.
2. Ёвқочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире. – Т.: ТошДШИ, 2003.

²⁶³ Melcangi A., Dentice G.. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt. – Atlantic Council (USA), June 18, 2020. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libya-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/>.

3. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – 2008. – № 1. – С. 170-178.
4. Ёвкочев Ш.А. Ислам и политика: Учебное пособие. – Т.: ТашГИВ, 2011. – 116 с.
5. Кадилова Г.Ш. Роль и место религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта // Международный аспект (МГИМО). – Москва, 2021. – № 1. – С. 47-65.
6. Кадилова Г.Ш. Ислам во внешней политике Египта. – Т.: ТашГУВ, 2023. – 200 с.
7. Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабо-мусульманской империи. Наука и школа. — 2007. — №3. — С. 66-69.
8. Чернин В. Синайский округ Исламского Государства и Израиль // Институт Ближнего Востока. — 2018. — January 14. — URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662>.
9. Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures // Responsible Statecraft —2020. — September 5. — URL: <https://responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures>.
10. Blaydes L. Challenges to Stability in Egypt // Hoover Institution. — 2019. — April 23. — URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt>.
11. El Sharakawy P. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State. — Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). — 2018. — July 17. — Vol. 7. — Issue 1. — P. 17-58.
12. Gerges F. A. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the Clash That Shaped the Middle East. — Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2018. — 483 p.
13. Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective // Carnegie Endowment for International Peace. — 2017. — URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039>.
14. Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt // Atlantic Council. — 2020. — June 18. — URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/>.
15. Petrunina Zh.V. Mohammed Ali's military reforms as the basis for implementing the plans of creating an independent Arab-Islamic empire // Science and school. — 2007. — №3. — P. 66-69.

16. Rezaei M. Egypt and “Democracy Dilemma” African Journal of Political Science and International Relations. — 2015. — June. — Vol. 9 (6). — P. 217-224.
17. Rivlin H.A.B. Mohammed Ali // Encyclopedia Britannica. — URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-viceroy-of-Egypt>.
18. Roy O. Islam: the Democracy Dilemma // Wilson Center. — URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.
19. Sharp J. M. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service. — 2020. — May 27. — URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.
20. Yovqochev Sh.A. Jahon siyosatida islom omili: O‘quv qo‘llanma; — T.: TDShU. - 2024. — 288 b.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исламский фактор является основной отличительной особенностью внешнеполитического курса мусульманских государств. Его влияние проявляется по-разному, в зависимости от исторического наследия и особенностей политической системы страны, однако объединяет все мусульманские государства то, что ислам оказывает в целом значительное влияние на внешнеполитический процесс.

Влияние ислама проявляется также в рамках государственной внешнеполитической стратегии. Государства стремятся продвигать «свою» версию ислама как единственно верную, пытаясь монополизировать использование религии в политических процессах. События «арабской весны» вывели «мягкую силу» ислама на новый уровень, и мусульманские страны интенсифицировали попытки продвижения собственной версии «умеренного» ислама в своей внешней политике на региональном, межрегиональном и глобальном уровнях.

Однако, сведение исламского фактора к скоординированной государством внешнеполитической стратегии по продвижению собственной версии ислама представляется упрощением.

Ислам является также предметом использования негосударственными акторами. Такие структуры, как «Братья-мусульмане» или «Исламское государство», ставят под сомнение или отказывают государствам в легитимности, основываясь на трактуемых ими религиозных принципах, а также в традиционном смысле отношений власти и подчинения. Претензии исламистских организаций воспринимаются правительствами как экзистенциальная угроза, так же, как и отличающиеся от их собственных альтернативных трактовок ислама, продвигаемые другими государствами на региональном или международном уровне.

Региональную безопасность и современные реалии Ближнего Востока можно определить, как единый комплекс безопасности, в котором взаимодействуют как страны региона, так и ведущие внерегиональные державы. Ближневосточный комплекс безопасности включает в себя три взаимосвязанных подкомплекса: Персидский Залив, Левант и Магриб.

Основными тенденциями являются сохраняющаяся турбулентность региональных процессов, неустойчивый и временный характер формирующегося баланса сил, указывающих на то, что система региональной безопасности находится в состоянии трансформации, которая затрагивает самые фундаментальные факторы и характеризуется вооруженными конфликтами.

Энергоресурсы являются основным фактором, определяющим современное геополитическое значение Ближнего Востока. Основные запасы энергоресурсов расположены в регионе Персидского залива. Крупнейшие страны-экспортеры нефти и газа, расположенные в регионе, являются одними из ключевых региональных акторов. Наиболее выделяются среди них Саудовская Аравия и Иран, которые продолжают историческое противостояние, оспаривая друг у друга первенство в регионе и исламском мире.

На Ближнем Востоке имеются несколько центров силы, к которым относятся Саудовская Аравия, Иран, Турция и Израиль. Помимо этого, влиянием на Ближнем Востоке обладают внерегиональные акторы, среди которых следует отметить США, Китай и Россию. Другие государства региона, такие как Египет, сохраняют часть своего влияния, хотя и на значительно меньшем уровне.

Одной из основных тенденций в меняющемся балансе сил является ослабление влияния США в регионе. Восприятие вывода сил США с Ближнего Востока преувеличивается, но они отступили от дипломатического руководства мирным переговорным процессом на Ближнем Востоке и политики «управляемого хаоса» в регионе. Даже в отношении традиционного противника – Ирана – прослеживается непоследовательность, выраженная, прежде всего, в заключении, а затем отказе от ядерной сделки с Тегераном. В перспективе тенденции к снижению их влияния на Ближнем Востоке будут сохраняться.

Ослабление США также становится тяжелым ударом для Саудовской Аравии и Израиля. В этой обстановке ближайшие союзники Вашингтона в регионе должны пытаться в большей степени полагаться на собственные силы или заручиться поддержкой какой-либо другой великой державы, однако в настоящее время такой сценарий выглядит маловероятным. Так, перманентные военные неудачи Саудовской Аравии, в частности, в Йемене, наносят

урон ее военно-политическому престижу и являются, в свою очередь, неблагоприятным для США фактором.

На этом фоне рост влияния Ирана, хотя и сопровождается периодическими тактическими изменениями, выглядит довольно устойчивым. Тегерану уже удалось сформировать ось влияния от Афганистана, где основными союзниками выступают шииты-хазарейцы и таджики, через Ирак до Сирии, где Иран на протяжении всего конфликта остается одним из ключевых акторов, независимо от того, каков расклад сил внутри страны на каждом конкретном этапе военных действий. Устойчивым остается влияние Ирана в Ливане и Палестине.

Пока Иран и Саудовская Аравия стремятся сбалансировать друг друга, Турция пытается утвердиться на Ближнем Востоке как наследница Османской империи. Однако ее стратегические цели не соответствуют ее возможностям, что и показывает турецкая вовлеченность в конфликты в Сирии и Ливии, а также в целом неудачная поддержка совместно с Катаром «Братьев-мусульман» в регионе. Попытка построить зону влияния, аналогичную территориям Османской империи, в XXI в. оказалась нежизнеспособной, столкнувшись не только с великими державами, но и с противодействием на региональном уровне

Возможности России играть лидирующую роль на Ближнем Востоке сдерживаются неспособностью подкрепить свои военные успехи дипломатическими выстраиванием системы региональной безопасности под своим руководством, то есть заменить США в той роли, которую они выполняли в 1990-х и, с меньшим успехом, в 2000-х гг. Для России, при всей важности региона, Ближний Восток не является безусловным приоритетом и в перспективе может стать частью более широкой геополитической «игры» Москвы, в которой могут происходить самые непредвиденные, по нашему мнению, для Ближнего Востока ситуации.

Наряду с Россией свои экономические позиции в регионе усиливает и Китай. В действительности, Китай уже давно включил Ближневосточный регион, и прежде всего нефтеносную зону Персидского залива, в число приоритетных направлений в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь», а также концепции «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху», опубликованной в январе 2021 г. Визит Си Цзиньпина в

Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. и вовсе ознаменовал собой «новую эпоху в развитии традиционной дружбы между Китаем и арабскими странами». Благодаря использованию «мягкой силы», политике невмешательства в региональные конфликты, а также колоссальным объемам инвестиций в экономику региона Китаю удалось выстроить партнерские отношения практически со всеми ближневосточными странами. Это преимущество делает Китай важнейшим внерегиональным игроком, способным стать серьезным противовесом США.

В заключение хотелось бы отметить, что Ислам с самого начала был и останется важнейшим фактором, определяющим внутреннюю и внешнюю политику стран исламского мира, поскольку политический режим изначально носил теократический характер.

ГЛОССАРИЙ

АБОЛИЦИОНИЗМ – общественное движение, добивающееся отмены какого-либо закона.

АБСЕНТИЗМ – проявление равнодушного отношения населения к политической жизни, уклонение от участия в ней, в том числе от участия в голосовании на выборах.

АВТОКРАТИЯ – система управления, при которой одному лицу принадлежит неограниченная верховная власть; самодержавие.

АВТОНОМИЯ – самоуправление, право самостоятельного решения внутренних вопросов какой-либо частью государства.

АГИТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – распространение политических взглядов для воздействия на сознание, настроение, общественную активность людей.

АДМИНИСТРАЦИЯ – 1) управленческая деятельность государственных органов; организационная деятельность в сфере управления; 2) органы исполнительной власти государства; правительственный аппарат.

АКТИВНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – энергичная, усиленная деятельность, деятельное состояние субъектов политики, деятельное участие их в чем-либо.

АКЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – действие, направленное на достижение какой-либо политической цели.

АКТОР – лицо или социальная группа, выполняющий в обществе определенные функции.

АЛЬТЕРНАТИВА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – необходимость выбора между двумя или несколькими возможностями в политике.

АНАРХИЯ – 1) безвластие, безначалие; 2) стихийность, отсутствие организованности в осуществлении чего-нибудь, полный беспорядок.

АПОЛИТИЗМ (АПОЛИТИЧНОСТЬ) – безразличное, равнодушное (действительное или мнимое) отношение к политике, уклонение от участия в общественно-политической жизни.

БАЛАНС СИЛ – в международных отношениях – распределение мирового влияния между отдельными центрами силы – полюсами. Баланс сил, в геополитике, по мнению некоторых, может

принимать различные конфигурации: биполярную, трёхполюсную, мультиполярную (или многополярную) и так далее.

БАЛЛОТИРОВАТЬСЯ – выдвигать свою кандидатуру на выборах, выступать в качестве претендента на какую-либо выборную должность.

БОРЬБА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – деятельность, направленная на достижение какой-либо политической цели. Формами выступают: войны, мятежи, путчи, может вестись между партиями за власть, лидерами- за сферу своего влияния, а также внутри государственной, межгосударственной.

БРАТЯ-МУСУЛЬМАНЕ – международная религиозно-политическая ассоциация, основанная в марте 1928 года учителем Хасаном аль-Банна в Исмаилии (Египет). С 1933 года штаб-квартира организации была переведена в Каир. Хасан Аль-Банна охарактеризовал движение так: «салафийское движение, ортодоксальный путь, суфийская реальность, политическая организация, спортивная группа, научное и культурное общество, хозяйственная компания и социальная идея». После смерти Хасана аль-Банна в 1949 году, в 1950 году одним из идеологов движения стал литератор Сейид Кутб, казнённый в 1966 году. Ассоциация имеет своих приверженцев во многих странах мира. К концу Второй мировой войны насчитывала около 500 тысяч членов. Организация имеет огромный масштаб, она пользуется довольно сильным влиянием не только в Египте, но и в Тунисе, Ливии, Сирии и многих других арабских странах. Статус организации неоднозначен. В одних странах она является легальной, а связанные с ней политические партии имеют места в парламентах соответствующих стран (Партия возрождения в Тунисе, Национальный конгресс в Судане (до 2019 года), Ислах в Йемене и др.). В то же время она признана террористической организацией в Бахрейне, Египте России, Сирии, Саудовской Аравии, ОАЭ, Узбекистане и Таджикистане.

БОЙКОТ – одна из форм экономической или политической борьбы, протеста против чьих-либо действий.

ВАХХАБИЗМ – салафийское религиозно-политическое течение в исламе, основанное Мухаммадом ибн Абд аль-Ваххабом ат-Тамими (последователем Ибн Таймии (1263—1328)) и сформировавшееся в XVIII веке. Религиозная сущность ваххабизма заклю-

чается в очищении ислама от влияний домусульманских, языческих форм верований, культурных, этнических или каких-то других особенностях тех или иных мусульманских народов.

ВЕТО – 1) запрет, отказ главы государства подписать и ввести в действие законопроект; 2) отсутствие единогласия, препятствующее принятию какого-либо решения.

ВЛАСТЬ – способность отдельных индивидов или членов групп достигать определенных целей и реализовывать свои интересы в рамках социальных отношений, не считаясь с оказываемым сопротивлением. Власть – это волевое отношение между людьми, при котором один человек (или какой-либо субъект) воздействует на другого с целью заставить его поступать определенным образом. Особенность властного влияния (в его отличии от других форм влияния) заключается в его принудительности.

ВЛАСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – способность и возможность социальных общностей (классов, групп), индивидов проводить в обществе свою волю, реализовывать свои социальные интересы в жизни с помощью государственных средств воздействия на поведение и деятельность людей.

ВЛАСТВУЮЩАЯ ЭЛИТА – небольшая группа, к которой относят людей, концентрирующих в своих руках политическую и экономическую власть.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА – отношения суверенного государства с другими государствами и международными организациями; общий курс государства в международных делах; конкретная международная деятельность государства в собственных интересах, реализующая внешнеполитические цели государства.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА – деятельность политического руководства страны по формулированию и реализации стратегий развития сфер внутренней жизни страны (национальных целей её развития), гармоничных интересам общества и соответствующих объективным условиям их реализации

ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ – открытое вооруженное выступление каких-либо социально-классовых общностей против политической власти.

ВОТУМ – подача голоса на выборах; решение, выраженное голосованием.

ВСЕОБЩЕЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО – право всех граждан, достигших установленного законом возраста, участвовать в выборах государственной власти.

ГЕОПОЛИТИКА – направление политической мысли, концепции о контроле над территорией, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений. Геополитика относится к роду общественно-географических наук, является частью политической географии. Она представляет собой дисциплину, расположенную на пересечении двух наук - политологии и социологии.

ГЛОБАЛИЗМ - подход к политике, проводимый государствами мира, с точки зрения единства и взаимосвязанности происходящих на Земле процессов.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО – это социальная общность, включающая в себя добровольно сформировавшиеся первичные негосударственные структуры в экономической, политической, социальной, духовной сферах жизни общества; это сфера многообразных проявлений свободных индивидов, различных ассоциаций. Гражданское общество невозможно представить без национальных, религиозных традиций, обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм, ценностей. В гражданском обществе главное действующее лицо – личность, имеющая потребности, интересы. Личность обладает правом на индивидуальную свободу. Гражданское общество - это своего рода социальное пространство, в котором люди взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства.

ГРУППЫ ДАВЛЕНИЯ – круг лиц, оказывающих воздействие на ход решающих процессов в государственном аппарате или правящей партии. Формируются они на базе интересов или общности взглядов, не связанных непосредственно с условиями жизни участников этих групп.

ДВОЕВЛАСТИЕ – одновременное существование двух властей в одной стране, организации.

ДЕЗИНФОРМАЦИЯ – ложное, неверное сообщение, распространяемое под видом истинного с целью ввести в заблуждение общественное мнение.

ДЕМОКРАТИЯ – общественно-политическая система, предоставляющая гражданам право участвовать в принятии политических решений и выбирать своих представителей в органы центральной и местной власти.

ДЕМОНСТРАЦИЯ – публичное выражение общественных настроений, требований, солидарности или протеста путем устройства массовых шествий, митингов и т.п.

ДЕСТАБИЛИЗАЦИЯ – нарушение равновесия, создание неустойчивого положения.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ – расширение прав местных органов управления за счет передачи им некоторых функций центральной власти; отмена или ослабление централизации.

ДИКТАТУРА – способ осуществления государственной власти, для которого характерно непосредственное применение вооруженной силы, практически полное ограничение прав и свобод. Диктатура как особый способ осуществления власти возникает чаще всего в чрезвычайных условиях, в период обострения борьбы между классами и социальными группами.

ЗАБАСТОВКА – организованное массовое прекращение работы с целью добиться выполнения каких-нибудь требований, стачка.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА – право вносить в высший орган власти страны предложения о разработке законопроектов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО – 1) издание законов (или их отмена, изменение) специальными органами государственной власти; 2) совокупность законов какой-либо страны или какой-либо отрасли прав.

ЗАКОННОСТЬ – соблюдение законов; положение, при котором общественная жизнь и деятельность обеспечивается законом.

ИДЕОЛОГИЯ – система политических, правовых, нравственных, философских, религиозных, художественных взглядов и идей. Идеология является отражением общественного бытия в сознании и в свою очередь активно воздействует на развитие общества.

ИДЕОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – область политики; форма общественного сознания; составная часть политического сознания, представляющая собой систему определенных взглядов

на природу, сущность и функционирование политики как общественного явления, идей, обосновывающих характер политической реальности, принципов, способов деятельности политических институтов и взаимоотношения их с другими структурами общества. Наиболее важная, активная и действенная сфера политического сознания.

ИДЖТИХАД – (выносить самостоятельное решение) – способность и право компетентного правоведа – факиха самостоятельно интерпретировать мусульманские законы, решать спорные религиозные, а иногда и политические вопросы на основе Корана и сунны и руководствуясь методами фикха. Факих, чьи заключения признаются всей мусульманской общиной или значительной группой мусульман, называется муджтахидом.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО – 1) совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах представительных органов власти, организацию и проведение выборов, взаимоотношения между избирателями и представительными учреждениями; 2) право граждан избирать и быть избранными в эти органы.

ИНТЕРВЕНЦИЯ – насильственное вмешательство одного или нескольких государств во внутренние дела другого.

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ – закрепление практики или области общественных отношений в виде закона или социальной нормы, принятого порядка.

ИСЛАМ (покорность) – религия, возникшая в VII веке и во многом определившая историю, идейную и культурную жизнь значительной части населения Азии, Африки и частично Европы в средние века, новое и новейшее время. Характерной чертой ислама является его роль социального и культурного регулятора. Приверженцев ислама называют «мусульманами». В мусульманской общине все стороны жизни человека и общества регламентированы религией. Основателем ислама считается пророк Мухаммад. Ислам разделен в основном на два идеологические течения – шиизм и суннизм. Ислам продолжает оставаться идеологической системой, оказывающей большое влияние на современные процессы развития и на международную политику.

ИСЛАМИЗМ – религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при

которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское население, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата.

ИСЛАМИЗАЦИЯ – политический термин, обозначающий процесс усиления влияния ислама в различных сферах государственной политики и общественной жизни, а также процесс увеличения количества людей, исповедующих ислам в определённом регионе или стране.

ИХВАН (братья) – термин, широко распространённый в мусульманском мире для обозначения членов различных религиозных, политических и религиозно-философских объединений.

КАМПАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ – система мероприятий, связанная с проведением выборов в представительные органы государства.

КОМПРОМИСС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – соглашение субъектов политики на основе взаимных уступок во имя достижения конкретных целей, консолидации сил. Компромиссы выступают в форме договорённостей, решений, совместных действий.

КОНСЕНСУС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ – согласие, соучастие, общее мнение, единодушие; достижение единства взглядов и сходных позиций, ориентаций между двумя или более субъектами, выражающееся в итоге в единстве их действий. Консенсус как метод предполагает принятие решений на основе коллегиальности, добровольных компромиссов, взаимного уважения, равенства, признания интересов каждой из сторон, исключает авторитаризм, диктат. Противоположное консенсусу понятие – «диссенсус» – отсутствие согласия.

КОНСТИТУЦИЯ – основной закон государства, закрепляющий его политическую и экономическую систему, принципы организации и деятельности органов государственной власти, основные права, свободы и обязанности граждан.

КОНФЛИКТ ПОЛИТИЧЕСКИЙ – столкновение социально-политических сил, сторон, мнений, интересов; высшая стадия развития противоречий в системе отношений людей, социальных групп, политических институтов, общества в целом. Конфликтная ситуация – предельный случай обострения какого-либо противоречия в политической области.

КОНФЛИКТ СОЦИАЛЬНЫЙ – попытка достижения целей путем подчинения, навязывания своей воли, удаления или уничтожения противника, стремящегося достичь тех же целей. От конкуренции конфликт отличается четкой направленностью, наличием инцидентов, жестким ведением борьбы.

КОНФРОНТАЦИЯ – противопоставление, противоборство (социальных, политических систем, идейно-политических взглядов, принципов и т.д.), столкновение.

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКИЙ – всеобщее недовольство и возмущение в стране по поводу политической власти; острейшая форма проявления противоречия в обществе, связанная с нарушением стабильности всех его властных структур.

КРИЗИС ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ – частичная или полная отставка правительства в результате провала его политики или разногласий между правительственными партиями, министрами.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ (законность) власти – политический порядок, опирающийся на законное право, подкрепленное соответствующими рационально-оправданными санкциями, тогда как его моральное содержание (поддерживаемое или не поддерживаемое большинством) считается вторичным (характерно для демократий). Правительства могут обладать законным авторитетом, не будучи справедливыми с точки зрения общественной морали. Но в то же время современное государство часто испытывает серьезный “дефицит” необходимой ему легитимности, когда его действия выходят за пределы общественного согласия.

ЛЕГИТИМНОСТЬ – согласие народа с государственной властью, его добровольное признание за ней права принимать обязательные решения.

ЛИДЕР – авторитетный член организации, общественно-политического движения или малой группы, личностное влияние которого позволяет ему играть главную роль в социальных, политических процессах и ситуациях.

МАЖОРИТАРНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА – система выборов в представительные органы, при которой (в отличие от пропорциональной системы) избранным в данном избирательном округе считается кандидат (или список кандидатов), получивший большинство голосов.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – скрытое управление политическим сознанием и поведением людей.

МАНИФЕСТ – 1) акт верховной власти в форме торжественного обращения к народу в связи с каким-либо крупным политическим событием; 2) обращение, воззвание политической партии, общественной организации с изложением своих взглядов, программ.

МАНИФЕСТАЦИЯ – публичное массовое выступление (уличное шествие, собрание и т.п.) для выражения солидарности, поддержки и протеста.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕЖИМ – совокупность принципов, норм, правил и управленческих процедур, регулирующих взаимоотношения акторов на международном уровне.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА – совокупность всех международных отношений, субъектов и всех структур, затрагивающие людей, живущих в разных странах.

МОБИЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНАЯ – переход людей из одних общественных групп, слоев в другие (социальные перемещения), а также их продвижение к позициям с более высоким престижем, доходом и властью (социальное восхождение), либо движение к более низким иерархическим позициям (социальное нисхождение, деградация).

МОДЕРНИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – изменение политической системы и формирование новых политических институтов. Обычно это понятие употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу и демократическому политическому устройству.

НЕООСМАНИЗМ – Политическая идеология в Турции. Её содержание заключается в наращивании политического влияния Турции в странах, ранее входивших в состав Османской империи, преемником которой рассматривается современная Турция. В последнее время понятие «неоосманизм» также ассоциируется с попытками возрождения культуры и традиций Османской империи в пределах Турции.

НЕПОТИЗМ – предоставление властными лицами политически значимых должностей и государственной собственности, передача власти исходя из родственных связей.

ОБЩЕСТВЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ – это организованная и целенаправленная деятельность группы людей, направленная на изменение или поддержку политических, социальных или экономических целей в обществе. Оно может возникать как в ответ на определенные проблемы и недовольство граждан, так и на основе идей и принципов определенной политической партии, организации или лидера.

ОППОЗИЦИЯ – 1) противодействие, сопротивление, противопоставление своих взглядов другим взглядам, своей политики какой-либо другой политике; 2) группа лиц внутри какого-либо общества, организации, партии, коллектива, ведущая политику противодействия, сопротивления большинству.

ПАНИСЛАМИЗМ – религиозно-политическая идеология, в основе которой лежат представления: о духовном единстве мусульман всего мира вне зависимости от социальной, национальной или государственной принадлежности; и о необходимости их политического объединения под властью высшего духовного главы (халифа).

ПЛЮРАЛИЗМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ – множественность, многообразие относительно равноправных, несовпадающих взглядов, воззрений, интересов по проблемам политических процессов и институтов в обществе; наличие и деятельность в общественной системе различных партий, объединений и движений.

ПОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – характер, направление, способы и формы активности субъектов политики в процессе их взаимоотношений с общественной средой. По характеру бывает организованным и стихийным.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС – это совокупность действий субъектов и институтов политической системы, связанных с борьбой за политическую власть.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ – совокупность способов и методов, используемых властями для управления населением (демократические и не демократические).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА – совокупность взаимосвязанных политических институтов, политических взглядов и норм, в рамках которых происходит политическая жизнь и осуществляется политическая власть. Автором теории политической системы

является современный американский политолог Габриель Алмонд.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ – совокупность общественных условий, в которые включены субъект и объект политической деятельности и которые оказывают влияние на эту деятельность.

ПРИОРИТЕТЫ ПОЛИТИЧЕСКИЕ – задачи в области политики, которые признаются ее субъектами на данном этапе в качестве наиболее настоятельных и неотложных, требующих первоочередного решения.

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – теоретический или практический вопрос в области политики, требующий разрешения, изучения.

ПРОПАГАНДА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – распространение и углубленное разъяснение политических идей, учений, взглядов, знаний; идейное воздействие на людей.

ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ВЫБОРОВ – система избирательного права, при которой места в парламенте распределяются между отдельными партиями пропорционально количеству голосов избирателей, поданных за список кандидатов каждой из этих партий.

РАВЕНСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЕ – одинаковое политическое положение людей в обществе, которое выражается в совокупности закрепленных за ними законами государства политических прав, свобод и обязанностей.

РАДИКАЛИЗМ – позиция человека или группы (партии), заключающаяся в стремлении кардинально и бескомпромиссно изменить существующее социальное, политическое и культурное положение дел. Может проявляться в различных формах экстремизма, терроризма, революций.

РЕВОЛЮЦИЯ – в политическом смысле – коренной переворот в жизни общества, резкая смена социального или политического строя, происходящая как мирным, так и насильственным способом.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ – конфликты, возникающие между двумя или несколькими государствами в каком-либо регионе.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ – терпимое отношение к каким-либо религиям и религиозному выбору индивидов со стороны последователей других религий или неверующих. Религиозную толерантность можно рассматривать как конкретные действия на уровнях индивидов, общественных институтов, государства, обеспечивающие свободу вероисповедания и равные гражданские права последователям любых религий.

РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКАЯ – преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны политической жизни (государственных институтов, политической системы) при сохранении основ существующего общественного строя.

СТРАТЕГИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ – искусство руководства общественной, политической борьбой; общий план ведения этой борьбы, исходящий из расстановки основных социально-классовых, политических сил на данном этапе исторического развития.

ТАКТИКА В ПОЛИТИКЕ – совокупность средств и приемов общественной и политической борьбы; приемы, способы достижения политических целей; линия поведения субъекта политики.

ТЕОРИЯ КОМПЛЕКСОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – теория региональной безопасности Копенгагенской школы исследований безопасности, разработанная Барри Бузаном и Оле Вейвером, и в наиболее полном виде представленная в монографии «Регионы и державы: структура международной безопасности», вышедшей в 2003 году. Концепция комплексов региональной безопасности охватывает вопросы того, как безопасность складывается в географических регионах мира. Проблемы безопасности в теории КРБ рассматривается не на значительном удалении от них, а как раз наоборот, в непосредственной близости к тому или иному региону. Безопасность каждого актора в регионе находится в тесной и взаимной зависимости от других акторов. Ближний Восток выделяется в качестве отдельного комплекса безопасности в рамках данной теории Б.Бузана и О.Вейвера. К региональному комплексу они относят “группу государств, чьи основные озабоченности в сфере безопасности связывают их настолько близко, что их национальные безопасности не могут рассматриваться в отрыве друг от друга”.

ТЕРРОРИЗМ – политика, основанная на систематическом применении террора и насильственных действий с целью достижения каких-то глобальных установок. Такие установки могут быть самыми разными - политические, экономические, духовные, идеологические и т. д.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ – терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, мнениям, идеям, верованиям. Один из основных демократических принципов, неразрывно связанный с концепциями плюрализма, свободы социальной и прав человека.

ТОТАЛИТАРИЗМ – политический строй, который характеризуется полным подчинением общества, его экономической, социальной, идеологической, духовной и даже бытовой жизни власти господствующей элиты, организованной в целостный военно-бюрократический аппарат и возглавляемой лидером.

УЧАСТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ – вовлеченность членов социально-политической общности в существующие внутри нее политические отношения и структуру власти (а на определенной стадии – в рамки международного сообщества).

ФАКИХ – исламский богослов-законовед, знаток исламской юриспруденции (фикха).

ФЕТВА – в исламе решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием, факихом или алимом, основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

ФРАКЦИЯ В ПАРТИИ – группировка внутри политической партии с отличными от ее основной линии взглядами, своей платформой, структурой и дисциплиной. Оставаясь внутри партии, такие группировки ведут с ней борьбу изнутри.

ФУНДАМЕНТАЛИЗМ – приверженность набору идей и ценностей, понимаемых как основополагающие (фундаментальные) и рассматриваемых в качестве абсолютной истины вне зависимости от их содержания. Эти принципы используются отдельными социальными группами или организациями, называемыми фундаменталистскими, которые стремятся последовательно реализовать их во всех сферах социальной жизни, в том числе в политике. «Фундаментализм есть установка на определённую основную идею или основную ценность, которая берется под полномасштабную защиту». Ключевой идеей фундаментализма явля-

ется идея возвращения к некому изначальному «чистому» состоянию, восстановления «утраченной чистоты» веры или идеологии, в той форме, в которой понимает это изначальное состояние конкретное фундаменталистское течение. Фундаменталистскими являются религиозные и секулярные течения мысли, которые выступают за «чистоту» своих идеологий и идейно-политических программ, их «очищение» от возникших в ходе общественно-исторического развития «вредных», в понимании фундаменталистов, элементов и, следовательно, за возврат к изначальным базовым (фундаментальным) основам.

ШАРИАТ – комплекс предписаний, определяющих убеждения, а также формирующих религиозную совесть и нравственные ценности мусульман. Шариатские предписания закреплены прежде всего Кораном и сунной пророка Мухаммеда и выступают источниками конкретных норм, регулирующих практически все сферы повседневной жизни мусульман.

ЭКСПАНСИЯ – расширение, распространение; политика государства, направленная к расширению сферы своего влияния на другие страны и осуществляемая дипломатическими, экономическими, военными средствами и методами.

ЭКСТРЕМИЗМ – приверженность лица или группы лиц к определённой идеологии радикального характера. Деятельность экстремистов всегда обращена к политикам или обществу. Но, в отличие от террористов, для них необязательно совершение террористических актов - достаточно лишь подстрекательства конкретных социальных или политических групп к радикальным мерам. К экстремизму можно отнести провокацию и организацию массовых беспорядков, ведение партизанской войны, гражданское неповиновение и в том числе терроризм.

ЭЛИТА – термин, обозначающий слои или группы лиц, обладающих специфическими личностными особенностями и профессиональными качествами, делающими их элитой, т.е. «избранными», той или иной сферы общественной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

Труды Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева

1. Sh.M. Mirziyoyev. Hozirgi zamon va Yangi O'zbekiston. - Toshkent: O'zbekiston, 2024.
2. Sh.M. Mirziyoyev. Yangi O'zbekistonda taraqqiyot strategiyasi asosida demokratik islohotlar yo'lini qat'iy davom ettiramiz. 6-jild. - Toshkent: O'zbekiston, 2023.
3. Sh.M. Mirziyoyev. Yangi O'zbekistonda erkin va faravon yashaylik. 5-jild.- Toshkent: O'zbekiston, 2023.
4. Sh.M. Mirziyoyev. Inson qadri, uning huquq va erkinliklari, qonuniy manfaatlar uchun. –Toshkent: O'zbekiston, 2022.
5. Sh.M. Mirziyoyev. Yangi O'zbekiston taraqqiyot strategiyasi. To'ldirilgan ikkinchi nashri. - Toshkent: O'zbekiston, 2022.

Нормативно-правовые документы

6. Конституция Арабской Республики Египет, одобренная на референдуме 11 сентября 1971 года, с изменениями и дополнениями, внесенными в ходе референдума 22 мая 1980 года. Цит. по: Сапронова М.А. Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923-2013). - М.: Институт Ближнего Востока. - 2014. - 292 с. - С. 144-172.
7. Конституция Египта, декабрь 2012 года // Конституции мира, 17.06.2020. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=730>.
8. Конституция Египта, январь 2014 // Конституции мира, 17.06.2020. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1013>.
9. Конституция Исламской Республики Иран // Конституции мира, 2020. - URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=83>.
10. Конституция Республики Узбекистан // Lex.uz Online, 17.06.2020. - URL: <https://lex.uz/docs/35869>.
11. Указ Президента Республики Узбекистан УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», 7 февраля 2017 года // Lex.uz Online. - URL: <https://lex.uz/docs/3107042>.

12. Barcelona Declaration, 1995 // An official website of the European Parliament. - URL: <https://www.europarl.europa.eu/delegations/en/dmed/documents/eu-texts>.

13. Charter of the Organization of Islamic Cooperation // Official site of Organization of Islamic Cooperation. - URL: https://www.oic-oci.org/upload/documents/charter/en/oic_charter_2018_en.pdf.

14. Constitutional Declaration, 8 July 2013 [unofficial translation] // UNHCR. - URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=5491883b4>.

15. Full text of joint statement on UAE and Israel normalizing ties // Arab News. - URL: <https://www.arab-news.com/node/1718951/middle-east>.

16. Treaty of Peace between the Arab Republic of Egypt and the State of Israel // UN Peacemaker. - URL: https://peace-maker.un.org/sites/peace-maker.un.org/files/EG%20IL_790326_Egypt%20and%20Israel%20Treaty%20of%20Peace.pdf.

17. Treaty of Peace between the State of Israel and the Hashemite Kingdom of Jordan // UN Peacemaker. - URL: https://peace-maker.un.org/sites/peacemaker.un.org/files/IL%20JO_941026_PeaceTreatyIsraelJordan.pdf.

18. Euro-Mediterranean Agreement, establishing an Association between the European Communities and their Member States, of the one part, and the Arab Republic of Egypt, of the other part. Text // EUR-Lex. - URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv:OJ.L_.2004.304.01.0038.01.ENG&toc=OJ:L:2004:304:FULL#L_2004304EN.01003901.

Официальные выступления глав государств и материалы правительственных источников

19. Встреча с Президентом Египта Мухаммедом Мурси // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/page/403>.

20. Заявления для прессы по итогам российско-египетских переговоров // Официальный сайт Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/page/202>.

21. Интервью президента Владимира Путина ежедневной египетской газете «Аль-Ахрам» // Аль-Ахрам. - URL: <http://islam.ru/news/2015-09-04/38857>.

22. Сотрудничество Республики Узбекистан со странами Среднего, Ближнего Востока и Африки // Официальный сайт МИД РУ. - URL: <https://mfa.uz/ru/cooperation/countries/59/>.

23. Barcelona declaration, adopted at the Euro-Mediterranean Conference, 27-28/11/95 // An official website of the European Union. - URL: http://www.eeas.europa.eu/archives/docs/euromed/docs/bd_en.pdf.

24. Egypt 2030 // Official site of the Arab Republic of Egypt Presidency. - URL: <https://www.presidency.eg/en>.

25. Egypt and Peacekeeping // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/8332?lang=en-us>.

26. Egypt & the Renaissance Dam // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9426?lang=en-us>.

27. Egyptian Policy Foundations // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/52?lang=en-us>.

28. Egypt's foreign policy towards Arab crises // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/7302/9413?lang=en-us>.

29. Egypt's vision on Iran's nuclear crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9392?lang=en-us>.

30. Egypt's vision towards the Syrian crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9409?lang=en-us>.

31. European Neighborhood Policy and Enlargement Negotiations, Egypt // An official website of the European Union. - URL: https://ec.europa.eu/neighbourhoodenlargement/neighbourhood/countries/egypt_en.

32. Remarks by the President on the Middle East and North Africa // The White House. Office of the Press Secretary 6 May 19, 2011. - URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-africa>.

33. The Egyptian initiative to solve the Libyan crisis // State Information Centre, Egypt. - URL: <https://www.sis.gov.eg/section/0/9396?lang=en-us>.

Монографии, доклады, статьи, сборники, авторефераты

34. Азимов К. Технологии управления хаосом и события в арабском мире // Россия и мусульманский мир. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologii-upravleniya-haosom-i-sobytiya-v-arabskom-mire>.

35. Аль-Бухари М., Гафуров С. Арабская Республика Египет. Учебное пособие. (Под ред. акад. Н.Ибрагимова). – Т.:ТашГИВ. - 2002. - 110 с.

36. Арабский эксперт: египтяне против старого режима и «Братьев мусульман» // Deutsche Welle (DW), 15 июня 2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/арабский-эксперт-египтяне-против-старого-режима-и-братьев-мусульман/a-16029255>.

37. Ахмадуллин В. Анализ интерпретации термина «Ближний Восток» арабоязычными авторами // Армия и общество (Россия). - 2014. - №4.

38. Билан В. «Братья-мусульмане» и парламентские выборы в Египте // Институт Ближнего Востока, 14 декабря 2010 г. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=11819>.

39. Ближний Восток // Большая российская энциклопедия. - URL: <https://bigenc.ru/geography/text/1873301>.

40. Богуславский А. Внешняя политика Исламской Республики Иран на современном этапе // Институт Ближнего Востока. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=383>.

41. Варкентин А. Новый Суэцкий «канал процветания»: Египет надеется на экономическое чудо // Deutsche Welle (DW), 06.08.2015. - URL: <https://www.dw.com/ru/новый-суэцкий-канал-процветания-египет-надеется-на-экономическое-чудо/a-18632632>.

42. Видясова М.Ф. Египет: от Насера до наших дней. – М.: Сандра. - 2020.

43. Волков С.Н. Итоги конституционного референдума в Египте // ИМЭМО РАН. - URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/itogi-konstitutsionnogo-referenduma-v-egipte?ret=527>.

44. Гиясов Б. Хасанов Э. Дипломатия Египта. - Т., ТашГИВ. - 2000. - 132 с.

45. Государство Израиль. Внешняя политика // Электронная еврейская энциклопедия. - URL: <https://eleven.co.il/state-of-israel/social-religious-life/11733/>.

46. Египет: постмодернистский переворот. Интервью с П. Стегнием // Российский совет по международным делам (РСМД, Россия), 19.07.2013. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/>.

47. Египетская революция 1952 года // Большая российская энциклопедия. - URL: https://bigenc.ru/world_history/text/1975860.

48. Ёвкочев Ш.А. Влияние ислама на формирование современной политической системы АРЕ: Автореферат дисс. доктора политических наук. - Т.: Академия государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан. - 2009. - 46 с.

49. Ёвкочев Ш.А. Сиёсат ва дин: ўқув кўлланма. – Т.: ТИУ, 2010.

50. Ёвкочев Ш.А. Египет: влияние радикальных исламистских организаций и движений на социально-политическую ситуацию // «Восток», М. – 2007. - № 6. - С. 116-123.

51. Ёвкочев Ш.А. Ислам и модели политического и социально-экономического развития государств мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ (Швеция). – 2008. - № 1. - С. 170-178.

52. Ёвкочев Ш.А. Ислам и политика: Учебное пособие. – Т.: ТашГИВ, 2011. –116 с.

53. Исаев А. Внешняя политика Турции: от идеологии к прагматизму (в поисках геополитической парадигмы) // Международная жизнь. - URL: <https://interaffairs.ru/news/show/21163>.

54. Исаев Г. Что такое «Ближний Восток»? // Перспективы (Россия). - URL: http://www.perspektivy.info/book/chto_takoe_blizhnij_vostok_2009-09-30.htm.

55. Кадилова Г.Ш. Ислам во внешней политике Египта. Монография. – Т: ТашГУВ, 2023. – 200 с.

56. Кадилова Г.Ш. Правление Абд аль-Фаттаха ас-Сиси: политика, экономика и международные связи Египта 2010-х. гг // Minbar. Islamic Studies. 2021; 14(1). – С. 50-78.

57. Кадилова Г.Ш. Политические процессы в Египте в период правления «Братьев-мусульман» // Казахский Национальный Университет имени Аль-Фараби. Вестник. Серия религиоведение. Алматы. № 4 (24), 2020. – С. 40-51.

58. Кадилова Г.Ш. «Арабская весна» как попытка демократизации Ближнего Востока по западному образцу // Журнал факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова «Государственное управление. Электронный вестник». – Москва, 2020. – №81. – С. 163-181.

59. Кадилова Г.Ш. Роль и место религиозного фактора во внешней и внутренней политике современного Египта // «Международный аспект» Научный журнал Факультета международных отношений МГИМО. Том 2. Выпуск 1(3). Январь-март 2021. – С. 47-65.

60. Кадилова Г.Ш. Внешняя политика стран Ближнего Востока // VI Международная научно-практическая конференция: «Наука и современное общество: актуальные вопросы, достижения и инновации». Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, г.Пенза. 28 февраля 2021. – С. 144-147.

61. Карпачева О.В. История исламской оппозиции в Египте. – М. – 2013. – 216 с.

62. Комлева Н.А. Арабская весна как технологический элемент структуры мирового господства // Пространство и время (Россия). - 2013. - №1. - С. 18-23.

63. Кортунов А. Россия на Ближнем Востоке: тактические победы и стратегические вызовы // Российский совет по международным делам (РСМД, Россия). - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-na-blizhnem-vostoke-takticheskie-pobedy-i-strategicheskie-vyzovy/>.

64. Крючков И. Внешняя политика Саудовской Аравии на Ближнем Востоке в начале 21 века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. - Т. 22. - №3. - С. 142-149.

65. Курс лекций по спецкурсу «Политика и религия». Составитель: к.п.н., доц. Ш.А. Ёвкочев. – Т.: ТашГИВ. - 2009. - URL: <https://uz.denemetr.com/docs/768/index-281961-1.html>.

66. Ланда Р. Политические волнения в арабском мире: видимость и суть // Россия и мусульманский мир (Россия). – 2012. - № 2. - С. 154-168.

67. Лоай Мадхун. Комментарий: президенту Египта Мурси нужно добиваться примирения // Deutsche Welle (DW), 08.12.2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/комментарий-президенту-египта-мурси-нужно-добиваться-примирения/a-16436551>.

68. Мавлянова С.Н. Многопартийность – несущая конструкция политического плюрализма в Арабской Республике Египет и Республике Узбекистан: Автореф. дисс. канд.полит.наук. – Т.: ТашГИВ. - 2004. - 27 с.

69. Манойло А.В. Технологии управления политическими конфликтами в революциях на Ближнем Востоке и в Северной Африке // ПОЛИТЭК (Россия). – 2012. - Том 8. - № 1. - С. 131-154.

70. Мохамед Абду Хассан Ахмед. Россия и Египет: курс на сближение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2014. - №3. - С. 158-163. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-i-egipet-kurs-na-sblizhenie/viewer>.

71. Мухаммед Али // Большая российская энциклопедия. - URL: https://bigenc.ru/world_history/text/2240179.

72. Муҳаммадсидиқов М.М. Замонавий халқаро муносабатларда Африка давлатлари: сиёсий-иқтимоий ва иқтисодий жараёнлар. – Т.: Тошкент Ислом университети. – 2013. – 268 б.

73. Най Дж. Умная сила: эссе // Политическая наука (Россия). - 2012. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnaya-sila-esse>.

74. Наумкин В. Вместо предисловия: круговорот Арабского пробуждения / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей / Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: ИВ РАН, 2012. – С. 3-20.

75. Наумкин В. Снизу-вверх и обратно // Россия в глобальной политике (Россия). – 2011. – №4. - URL: <https://globalaffairs.ru/articles/snizu-vverh-i-obratno/>.

76. Наумкин В., Кузнецов А. Исламский мир и исламские организации в современной мирополитической системе // Вестник

Московского университета. – Серия 12. Политические науки (Россия). – 2013. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-mir-i-islamskie-organizatsii-v-sovremennoy-miropoliticheskoy-sisteme-1>.

77. О проблемах и планах Франции в борьбе против террористических группировок в зоне Сахеля // Институт Ближнего Востока (Россия). - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68764>.

78. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (30 марта – 5 апреля 2020 года) // Институт Ближнего Востока (Россия). - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68743>.

79. Основные политические силы в Египте // РИА Новости (Россия). - URL: <https://ria.ru/20130704/947526467.html?in=t>.

80. Оценки китайских специалистов действий ВС Пакистана по поддержанию боевой готовности бронетанковых подразделений // Институт Ближнего Востока (Россия). - URL: <http://www.iimes.ru/?p=68758>.

81. Петрунина Ж. В. Военные реформы Мухаммеда Али как основа реализации планов по созданию независимой арабомусульманской империи // Наука и школа (Россия). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voennye-reformy-muhammeda-ali-kak-osnova-realizatsii-planov-po-sozdaniyu-nezavisimoy-arabomusulmanskoj-imperii>.

82. Пойда А. Исторические детерминанты внешней политики Арабской Республики Египет // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. – 2018. - №4. – С. 192-200.

83. Примаков Е. Ближневосточный курс России: исторические этапы / Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей/Отв. ред-ры: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов / ИВ РАН; Фак-т мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. - М.: ИВРАН. - 2012. – С. 21-31.

84. Примаков Д. «Братская» конституция Египта // Российский совет по международным делам (РСМД, Россия). 11 февраля 2013 г. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/bratskaya-konstitutsiya-egipta/>.

85. Ражбадинов М. Ассоциация «Братья-мусульмане» и перспективы политических процессов в современном Египте // Вестник МГИМО Университета (Россия). 2013. - №1. - С. 42-46.

86. Сапронова М. Новая конституция Египта: конец играм в ислам // Институт Ближнего Востока (Россия), 19.01.2014. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=19422>.

87. Средний Восток // Мировая цифровая библиотека. - URL: <https://www.wdl.org/ru/item/11742/>.

88. Средний Восток // Официальный сайт ЮНЕСКО. - URL: <http://vocabularies.unesco.org/browser/thesaurus/es/page/concept850?clang=ru>.

89. Сюкияйнен Л. Ислам и перспективы развития мусульманского мира // Высшая школа экономики (Россия), 20.09.2006. - URL: <https://www.hse.ru/news/1163603/1136241.html>.

90. Сюкияйнен Л. Конституционный статус шариата как источника законодательства в арабских странах // Право в современном мире. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 15.12.2016. - URL: <https://law-journal.hse.ru/data/2016/12/15/1111613970/сюкияйнен.pdf>.

91. Федорченко А. Египет после выборов: необходимость и возможность экономических реформ // МГИМО (У). - URL: <https://mgimo.ru/about/news/experts/253304/>.

92. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). – 2003. – 368 с.

93. Чайко И. Роль вооруженных сил в политической системе Египта // Вестник МГИМО Университета (Россия). – 2013. – №3. – С.50-56.

94. Чернин В. «Синайский округ Исламского Государства» и Израиль // Институт Ближнего Востока (Россия), 14 января 2018 года. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=40662>.

95. Шмелева Т. АЭС «Эд-Дабаа» – проект первой атомной электростанции Египта // Институт Ближнего Востока (Россия), 05.08.2018. - URL: <http://www.iimes.ru/?p=46645>.

96. Шермухамедов К. XX–XXI аср бошларида Миср ижтимоий-сиёсий ҳаётида «Муслмон биродарлар» уюшмасининг фаолияти: Тарих фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дис. автореф. – Т.: ХАИ, 2021. – 40 б.

97. 1973–1975. Нефтяной кризис // Neftegaz.ru (Россия). - URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/334146-1973-1975-neftyanoy-krizis/>.

98. Қўйсинова Ф. Ислом конференцияси ташкилоти Яқин Шарқ араб давлатлари сиёсий интеграциялашувининг омили сифатида: Сиёсий фанлар бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати мундарижаси. – Т.: ТДШИ. – 2019. – 43 б.

99. A Dangerous Deterioration: Egypt Under al-Sisi. A Conversation with Dr. Ashraf El Sherif // Project on Middle East Democracy (USA), June 2017. - URL: https://pomed.org/wp-content/uploads/2017/06/Ashraf_QA_FINAL.pdf.

100. Abdallah B. Al-Azhar and Sisi's Regime: Structural Roots of Disagreement // Atlantic Council (USA), April 7, 2017. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/al-azhar-and-sisi-s-regime-structural-roots-of-disagreement/>.

101. Abdul Qadir Mushtaq, Muhammad Afzal. Arab Spring: Its Causes and Consequences // University of Punjab, Pakistan. - URL: http://pu.edu.pk/images/journal/HistoryPStudies/PDF_Files/01_V-30-No1-Jun17.pdf.

102. Abougabal H. Egypt rethinks foreign policy strategy // Middle East Business Intelligence (UAE), 23 February 2016. - URL: <https://www.meed.com/egypt-rethinks-foreign-policy-strategy/>.

103. Adel El-Adawy. Egypt's Evolving Foreign Policy // The Washington Institute, 17.10.2013. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/egypts-evolving-foreign-policy>.

104. Aims of Islamic Culture and Relations Organization // Official site of Islamic Culture and Relations Organization, 2020. - URL: <https://en.icro.ir/index.aspx?fkeyid=&siteid=257&pageid=9641>.

105. Ahmadian H. Egyptian Foreign Policy Identities // Iranian Review of Foreign Affairs, Vol. 5. – No. 3. – Fall 2014. – pp. 5-31. - URL: <http://irfajournal.csr.ir/WebUsers/irfajournal/UploadFiles/OK/139409021334175000003-F.pdf>.

106. Alaa Elhadidi. Egypt's Shifting Foreign Policy Priorities // The Cairo Review of Global Affairs (Egypt). - URL: <https://www.thecaireview.com/essays/egypts-shifting-foreign-policy-priorities/>.

107. Al-Anani K. Egypt's counterterrorism strategy in Sinai: challenges and failures // Responsible Statecraft (USA), September 05, 2020. - URL: <https://responsiblestatecraft.org/2020/09/05/egypts-counterterrorism-strategy-in-sinai-challenges-and-failures/>.

108. Allouche J. Remembering the 1952 Egyptian Revolution // Middle East Monitor (UK), July 23, 2017. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20170723-remembering-the-1952-egyptian-revolution/>.

109. Arab Republic of Egypt: Election for President // Election Guide (USA). - URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2787/>.

110. Arab Spring. Pro-Democracy Protests // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/event/Arab-Spring>.

111. Arab Spring // Collins Dictionary. - URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/arab-spring>.

112. Arab Spring // Macmillan Dictionary. - URL: <https://www.macmillandictionary.com/dictionary/british/the-arab-spring>.

113. Arab Spring in Egypt // Harvard Divinity School. - URL: <https://rlp.hds.harvard.edu/faq/arab-spring-egypt>.

114. Archick K., Mix D. The United States and Europe: Responding to Change in the Middle East and North Africa // Congressional Research Service (USA), June 12, 2013. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

115. Ardovini L. Egypt's faltering legitimacy: Sisi's contested victory and pressing challenges // The Foreign Policy Centre (UK), April 4, 2018. - URL: <https://fpc.org.uk/sisi/>.

116. Are the Middle East and the Near East the Same Thing? // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/story/are-the-middle-east-and-the-near-east-the-same-thing>.

117. Armajani J. Shia Islam and Politics. - NY-L: Rowman and Littlefield. – 2020. – 252 p.

118. Bahey Eldin Hassan. New Political Struggles for Egypt's Military // Carnegie Endowment for International Peace (USA), May 09, 2019. - URL: <https://carnegieendowment.org/sada/79096>.

119. Bárbara Azaola Piazza. The Consolidation of Authoritarianism in al-Sisi's Egypt // The European Institute of the Mediterranean» (IEMed, Spain). - URL: https://www.iemed.org/observatori/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2018/Authorianism_Egypt_Barbara_Azaola_Piazza_Medyearbook2018.pdf.

120. Bassiouni Ch., Islamic Civilization // Middle East Institute (USA). - URL: <https://www.mei.edu/publications/islamic-civilization>.

121. Bassem Elmaghraby. Egyptian-Russian Relations after the June 30th Revolution: Historic Recurrence or Political Option // Modern Diplomacy (EU), February 26, 2019. - URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/02/26/egyptian-russian-relations-after-the-june-30th-revolution-historic-recurrence-or-political-option/>.

122. Blaydes L Challenges to Stability in Egypt // Hoover Institution (USA), April 22, 2019. - URL: <https://www.hoover.org/research/challenges-stability-egypt>.

123. Bowker B. Egypt's Revolution and the Lessons for Today // Australian Institute of International Affairs (Australia), 21 July, 2017. - URL: <http://www.internationalaffairs.org.au/australianoutlook/egyptian-revolution-1952-lessons/>.

124. Brown N. Democratic Dilemma // Carnegie Endowment for International Peace (USA), December 01, 2011. - URL: <https://carnegieendowment.org/2011/12/01/muslim-brotherhood-s-democratic-dilemma/8kqi>.

125. Buzan B. People, States, and Fear. – Brighton: Wheatsheaf. – 1983. – 262 p.

126. Buzan B. and Waever O. Regions and Powers. The Structure of International Security. – Cambridge University Press. – 2003. – 564 p.

127. Constitutional history of Egypt // Constitution net (Sweden). - URL: <http://constitutionnet.org/country/egypt>.

128. Controversial Articles in the 2012 Egyptian Constitution // Carnegie Endowment for International Peace (USA), January 04, 2013. - URL: <https://carnegieendowment.org/2013/01/04/controversial-articles-in-2012-egyptian-constitution-pub-54936>.

129. Dalloul M. A clash of former allies: Al-Sisi and the Grand Imam of Al-Azhar. – Middle East Monitor (UK), February 5, 2020. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200205-a-clash-of-former-allies-al-sisi-and-the-grand-imam-of-al-azhar/>.

130. Darwisheh H. Egypt under Sisi: from an Authoritarian Dominant-Party System to Strongman Politics // IDE Middle East Review (Japan). - Vol.6 (2018-2019). - URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201903_01.pdf.

131. Darwisheh H. Regime Survival Strategies and the Conduct of Foreign Policy in Egypt // IDE Middle East Review (Japan). – Vol.2

(2014-2015). - URL: https://www.ide.go.jp/library/Japanese/Publish/Periodicals/Me_review/pdf/201503_01.pdf.

132. Deterring hybrid warfare: a chance for NATO and the EU to work together? // NATO Review (Belgium). - 2014. - URL: <https://www.nato.int/docu/review/2014/Also-in-2014/Deterring-hybrid-warfare/EN/index.htm>.

133. Doaa El-Bey. Egypt's post-June 2013 Foreign Policy: Balance and Diversity // Ahram Online (Egypt) June 11, 2020. - URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1201/371846/AlAhram-Weekly/Egypt/Egypt's-postJune--foreign-policy-Balance-and-diver.aspx>.

134. Dunne M., Hamzawy A. Egypt's Secular Political Parties: A Struggle for Identity and Independence // Carnegie Endowment for International Peace (USA), March 31, 2017. - URL: <https://carnegieendowment.org/2017/03/31/egypt-s-secular-political-parties-struggle-for-identity-and-independence-pub-68482>.

135. Egypt: Planned Presidential Vote Neither Free Nor Fair // Human Rights Watch (USA), February 13, 2018. - URL: <https://www.hrw.org/news/2018/02/13/egypt-planned-presidential-vote-neither-free-nor-fair>.

136. Egypt's economy expected to achieve highest growth rates in region: Int'l outlooks // State Information Center of Egypt, 12 April 2020. - URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/145539/Egypt's-economy-expected-to-achieve-highest-growth-rates-in-region-Int'l-outlooks?lang=en-us>.

137. El Baradei, L. Eight Points About Egypt's Presidential Election // The Cairo Review of Foreign Affairs (Egypt), June 6 2014. - URL: <https://www.thecaireview.com/tahrir-forum/eight-points-about-egypts-presidential-election/>.

138. Expansion of Islamic Civilization // Harvard Divinity School (USA). - URL: <https://rlp.hds.harvard.edu/religions/islam/expansion-islamic-civilization>.

139. Fahmi G. Egyptian Election Numbers Show Regime Supporters Are Becoming More Passive // Chatham House (UK), 24 April 2018. - URL: <https://www.chatham-house.org/expert/comment/egyptian-election-numbers-show-regime-supporters-are-becoming-more-passive>.

140. Fahmi G. Five Lessons from the New Arab Uprisings // Chatham House (UK), 12. November 2019. - URL: <https://www.chatham-house.org/expert/comment/five-lessons-new-arab-uprisings>.

141. Gamal Essam El-Din. Frequently Asked Questions about parliament's proposed amendments of Egypt's 2014 constitution // Ahram Online (Egypt), 15 April, 2019. - URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/330089/Egypt/Politics-/Frequently-Asked-Questions-about-parliaments-prop.aspx>.

142. Gerges F. Making the Arab world: Nasser, Qutb, and the clash that shaped the Middle East the 1952 Egyptian Revolution. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press. – 2018. – 483 p.

143. Haddad J. Foreign Policy under the President al-Sisi // Monterey (USA). – 2018. – 57 p. - URL: <https://apps.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/1059890.pdf>.

144. Hamzawy A. Palestinian Nationalism: Regional Perspective // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2017. - URL: <https://carnegieendowment.org/2017/09/08/egypt-and-palestine-hamas-factor-pub-73039>.

145. Hamzawy A., Brown N. The Egyptian Muslim Brotherhood: Islamist Participation in a Closing Political Environment // Carnegie Endowment for International Peace (USA), 2010. - URL: https://carnegieendowment.org/files/muslim_bros_participation.pdf.

146. Hans Morgenthau and Kenneth Thompson, Politics Among Nations. - 6th edition, New York: McGraw-Hill. – 2005. – 752 p.

147. Hartwell D. Sisi's reformed foreign policy could restore Egypt as major regional power // Revista de Prensa (Spain), June 04, 2015. - URL: <https://www.almendron.com/tribuna/sisis-reformed-foreign-policy-could-restore-egypt-as-major-regional-power/>.

148. Heba Saleh. Egypt threatens military action in Libya if Turkish-backed forces seize Sirte // Financial Times (UK), June 21, 2020. - URL: <https://www.ft.com/content/e6aa87b0-5e0b-477f-9b89-693f31c63919>.

149. Hoffman, Frank G. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars // Potomac Institute for Policy Studies, Arlington, Virginia (USA), December 2007. - URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf.

150. Holger Albrecht. Egypt's 2012 Constitution // United States Institute of Peace (USA), January 25, 2013. - URL:

<https://www.usip.org/sites/default/files/PB139Egypt's%202012%20Constitution.pdf>.

151. Hristov I. Neo-Ottomanism - Emergence, Ideology and Political Doctrine // University of National and World Economy, Sofia (Bulgaria), 2019. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neo-ottomanism-emergence-ideology-and-political-doctrine/viewer>.

152. Idris I. Analysis of the Arab Spring // Governance and Social Development Resource Centre (UK). - URL: <https://gsdrc.org/wp-content/uploads/2016/04/HDQ1350.pdf>.

153. Iran's Politics and Foreign Policy // Chatham House (UK), 2016. - URL: <https://www.chatham-house.org/sites/default/files/events/2016-03-13-irans-politics-foreign-policy-workshop-summary.pdf>.

154. Islamic World // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/topic/Islamic-world>.

155. Islamic Culture and Relations Organization // Official site of Islamic Culture and Relations Organization. – 2020. - URL: <https://en.icro.ir>.

156. Jonathan Cristol. United States Foreign Policy in the Middle East after the Cold War // E-International Relations (UK), 14.11.2018. - URL: <https://www.e-ir.info/2018/11/14/united-states-foreign-policy-in-the-middle-east-after-the-cold-war/>.

157. Kenyon P. Egypt's Mubarak: A Cautious, Heavy-Handed Ruler // NPR (USA), February 11, 2011. - URL: <https://www.npr.org/2011/02/11/133665161/egypts-mubarak-a-cautious-heavy-handed-ruler>.

158. Khairi Abaza. Political Islam and Regime Survival in Egypt // Washington Institute for Near East Policy (USA), January 2006. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/html/pdf/PolicyFocus51.pdf>.

159. Khaled Dawoud. Egypt's Parliamentary Elections Law: A Setback for Democracy // Atlantic Council (USA), June 26, 2014. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/egypt-s-parliamentary-elections-law-a-setback-for-democracy/>.

160. Kourgiotis P. 'Moderate Islam' Made in the United Arab Emirates: Public Diplomacy and the Politics of Containment // MDPI (Swiss), 2019. - URL: <https://www.mdpi.com/2077-1444/11/1/43/htm>.

161. Makovsky D. Reviewing Egypt's Gains from Its Peace Treaty with Israel // The Washington Institute (USA), March 7, 2011. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/reviewing-egypts-gains-from-its-peace-treaty-with-israel>.

162. Mason R. Egypt's Future // Middle East Policy Council (USA). - URL: <https://mepc.org/journal/egypts-future>.

163. Melcangi A., Dentice G. Libya's crisis is a tough puzzle to solve for Egypt // Atlantic Council (USA), June 18, 2020. - URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/menasource/libyas-crisis-is-a-tough-puzzle-to-solve-for-egypt/>.

164. Meringolo A. From Morsi to Al-Sisi: Foreign Policy at the Service of Domestic Policy // Istituto Affari Internazionali (Italia). - URL: https://www.iai.it/sites/default/files/inegypt_08.pdf.

165. Meyer-Resende, M. Egypt: in-Depth Analysis of the Main Elements of the New Constitution // European Parliament's Committee on Foreign Affairs, April, 2014. - URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT\(2014\)433846_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/note/join/2014/433846/EXPO-AFET_NT(2014)433846_EN.pdf).

166. Mohammed Ali // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/biography/Muhammad-Ali-pasha-and-viceroy-of-Egypt>.

167. Mubarak: Hamas members from Gaza broke into Egypt prisons // Middle East Monitor (UK), 27 Dec. 2018. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20181227-mubarak-hamas-members-from-gaza-broke-into-egypt-prisons/>.

168. Muslim Majority Countries 2020 // World Population Review (USA). – URL: <https://worldpopulationreview.com/countries/muslim-majority-countries/>.

169. Muthukumar, J. Arab Spring and Third Wave of Democratisation: The case of Egypt // Modern Diplomacy (EU). - URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/12/06/arab-spring-and-third-wave-of-democratisation-the-case-of-egypt/>.

170. Nosseir M. Egypt needs to better leverage its foreign policy // Modern Diplomacy (UK), May 14, 2020. - URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/05/14/egypt-needs-to-better-leverage-its-foreign-policy/>.

171. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – Basic Books. - 1991. - 307 p.

172. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics – Public Affairs - 2009. - 208 p.

173. Pakinam El Sharakawy. Islamic – Secular Hybrid and the Egyptian State // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia) (China), 17 Jul 2018. - URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/19370679.2013.12023217>.

174. Petillo K. Upholding values abroad: Europe’s balancing act in Egypt // European Council on Foreign Relations (ECFR, EU), March 3, 2020. - URL: https://www.ecfr.eu/article/commentary_upholding_values_abroad_europes_balancing_act_in_egypt.

175. Peter Mandaville and Shadi Hamid. The Rise of Islamic Soft Power // Foreign Affairs, 2018. - URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2018-12-07/rise-islamic-soft-power>.

176. Peter Mandaville and Shadi Hamid. Islam as Statecraft: How Governments use Religion in Foreign Policy // Brookings Institution, 2018. - URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2018/11/FP_20181116_islam_as_statecraft.pdf.

177. Poushter J. El-Sisi likely to win Egypt election, but questions about mandate remain // Pew Research Center (USA), May 28, 2014. - URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2014/05/28/el-sisi-likely-to-win-egypt-election-but-questions-about-mandate-remain/>.

178. Presidential Election in Egypt // Carter Center (USA), May-June, 2012. - URL: https://www.cartercenter.org/resources/pdfs/news/peace_publications/election_reports/egypt-final-presidential-elections-2012.pdf.

179. Priewasser R. The Missing Revolution: El-Sisi’s Presidency in the Light of the Army’s Historical Role in Egypt // Stichproben - Vienna Journal of African Studies (Austria). - URL: https://stichproben.univie.ac.at/fileadmin/user_upload/p_stichproben/Artikel/Nummer27/Stichproben27_03_Priewasser.pdf.

180. Rabaa Al-Adawiya massacre ‘the worst mass killing’ in modern Egypt // Middle East Monitor (UK), June 11, 2020. - URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20200611-rabaa-al-adawiya-massacre-the-worst-mass-killing-in-modern-egypt/>.

181. Rasoul Sorkhabi. How Much Oil in the Middle East? // GeoExpro (UK), 2014. - URL: <https://www.geoexpro.com/articles/2014/02/how-much-oil-in-the-middle-east>.

182. Ravinsky, J. Friends again? Saudi Arabia, UAE Jump in to Aid Egypt // The Cristian Science Monitor (USA). - URL: <https://www.csmonitor.com/World/Global-Issues/2013/0710/Friends-again-Saudi-Arabia-UAE-jump-in-to-aid-Egypt>.

183. Regional insight – Middle East // BP (UK). - URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy/country-and-regional-insights/middle-east.html>.

184. Rezaei M. Egypt and “Democracy Dilemma” // African Journal of Political Science and International Relations (Iran), 12 May, 2015. - URL: <https://academicjournals.org/journal/AJPSIR/article-full-text-pdf/B83139F52949>.

185. Roy, Olivier. Islam: The Democracy Dilemma // Wilson Center (USA), 17 June 2020. - URL: <https://www.wilsoncenter.org/islam-the-democracy-dilemma-0>.

186. Scott D. Sagan and Kenneth N. Waltz. The Spread of nuclear weapons: A Debate Renewed. – New-York: W.W. Norton. – 2003. – 220 p.

187. Schenker D. Arab Spring or Islamist Winter? // World Affairs Journal (USA), January/February 2012. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/arab-spring-or-islamist-winter>.

188. Shama N. The Foreign Policy of Egypt under Mubarak: The Primacy of Regime Security. - School of International Relations University of St. Andrews. – 2008. – 304 p.

189. Sharp J. Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service (USA), May 27, 2020. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/mideast/RL33003.pdf>.

190. Sharp J. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U.S. Foreign Policy // Congressional Research Service (USA), February 11, 2011. - URL: <https://fas.org/sgp/crs/row/R43105.pdf>.

191. Shehata D. Sixty Years of Egyptian Politics: What Has Changed? // The Cairo Review of Global Affairs (Egypt), Spring 2018. - URL: <https://www.thecaireview.com/essays/sixty-years-of-egyptian-politics-what-has-changed/>.

192. Sisi’s Unconventional Campaign // Tahrir Institute for Middle East Policy (TIMEP, USA). - URL: <https://timep.org/presidential-elections-monitoring/sisis-unconventional-campaign/>.

193. Erin A. Snider and David M. Faris. The Arab Spring: U.S. Democracy Promotion in Egypt // Middle East Policy Council (USA), February 11, 2011. - URL: <https://mepc.org/arab-spring-us-democracy-promotion-egypt>.

194. Stein E. After the Arab Spring: power shift in the Middle East? // London School of Economics and Political Science, London (UK), May, 2012. - URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/2800214.pdf>.

195. The Battle for Sinai: The Inside Story of Egypt's Political Violence // Al Jazeera Centre for Studies (Qatar), 04.01.2018. - URL: <https://studies.aljazeera.net/en/reports/2018/04/battle-sinai-story-egypts-political-violence-180401105807265.html>.

196. The emergent Islamic civilization // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/topic/Islamic-world/The-emergent-Islamic-civilization>.

197. The Mubarak regime // Encyclopedia Britannica. - URL: <https://www.britannica.com/place/Egypt/The-Mubarak-regime>.

198. The Muslim World League // Official site of The Muslim World League. - URL: <https://themwl.org/en>.

199. TIMEP Brief: Egypt's 2019 Constitutional Referendum // Tahrir Institute for Middle East Policy (TIMEP, USA). - URL: <https://timep.org/reports-briefings/egypts-2019-constitutional-referendum/>.

200. Top five countries with the largest oil reserves in the Middle East // NS Energy Company (UK). - URL: <https://www.nsenergybusiness.com/features/countries-oil-reserves-middle-east/>.

201. Trew B. Sisi ally Moussa Mostafa Moussa comes forward to save Egypt poll from farce // The Times (UK), January 30, 2018. - URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/sisi-ally-moussa-mostafa-moussa-of-ghad-party-comes-forward-to-save-egypt-poll-from-farce-28z6j350s>.

202. Turjeman S. Israel's Sinai Dilemma // The Washington Institute (USA), April 23, 2018. - URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/israels-sinai-dilemma>.

203. Turki Al Faisal bin Abdul Aziz Al Saud. Saudi Arabia's Foreign Policy // Middle East Policy Council (USA), 2013. - URL: <https://mepc.org/saudi-arabias-foreign-policy>.

204. U.S. Relations With Egypt // US Department of State, September 20, 2019. - URL: <https://www.state.gov/u-s-relations-with-egypt/>.

205. Waltz, K. Theory of International Politics. - New-York.McGraw-Hill. – 1979. – 251 p.

206. Wittes T. The New U.S. Proposal for a Greater Middle East Initiative: An Evaluation // Brookings Institution (USA), May 10, 2004. - URL: <https://www.brookings.edu/research/the-new-u-s-proposal-for-a-greater-middle-east-initiative-an-evaluation/>.

207. Why Egypt's Muslim Brotherhood Needs to Transform to Survive // World Politics Review (USA), Feb. 20, 2018. - URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/articles/24221/why-egypt-s-muslim-brotherhood-needs-to-transform-to-survive>.

208. World Assembly of Muslim Youth. // Official site of World Assembly of Muslim Youth. - URL: <https://wamy.co.uk>.

209. Yemen's Future Looks Grim After Saleh Killing // Chatham House (UK), 2019. - URL: <https://www.chatham-house.org/expert/comment/yemens-future-looks-grim-after-saleh-killing>.

Сообщения в СМИ

210. Административный суд Египта отменил парламентские выборы // Вести (Россия). - URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1049170>.

211. «Братья-мусульмане» прорвались в парламент // Коммерсант (Россия), 09.12.2005. - URL: <https://www.kommer-sant.ru/doc/633805>.

212. В Египте осудили убивших вдохновителя революции полицейских // Лента (Россия), 27 октября, 2011. - URL: <https://lenta.ru/news/2011/10/26/khaleed/>.

213. Верховный суд Египта призвал к роспуску парламента // BBC (UK), 14 июня 2012. - URL: https://www.bbc.com/russian/international//120614_egypt_court_parliament.

214. Клебер В., Варкентин А. В Египте избирали президента, а править будет фельдмаршал // Deutsche Welle (Germany), 20 июня

2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/в-египте-избирали-президента-а-править-будет-фельдмаршал/a-16036573>.

215. Парламентские выборы в Египте. Досье // ТАСС, 16.10.2015. - URL: <https://tass.ru/info/2354649>.

216. Ромашенко С. Египет аннулировал договор о поставке газа Израилю // Deutsche Welle (Germany), 23.04.2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/египет-аннулировал-договор-о-поставке-газа-израилю/a-15904043>.

217. Ромашенко С. Суд: Парламент Египта должен быть переизбран // Deutsche Welle (Germany), 14 июня 2012. - URL: <https://www.dw.com/ru/суд-парламент-египта-должен-быть-переизбран/a-16024775>.

218. Ромашенко С. Фельдмаршал ас-Сиси избран президентом Египта // Deutsche Welle (Germany), 29.05.2014. - URL: <https://www.dw.com/ru>.

219. Степовик М. Египет: побежденный кандидат оспаривает результаты выборов // Deutsche Welle (Germany), 31.05.2014. - URL: <https://www.dw.com/ru>.

220. Твиттерная революция // Лента (Россия). - URL: <https://lenta.ru/articles/2011/01/27/twrewolt/>.

221. Хроника переворота в Египте (2013 год) // РИА Новости (Россия). - URL: <https://ria.ru/20130815/956498419.html>.

222. Чиновники Египта массово уходят с постов // РИА Новости (Россия). - URL: <https://ria.ru/20130701/946928575.html>.

223. Arian A. Egypt and the Palestinian question // Al Jazeera (Qatar), 4 Dec.2011. - URL: <https://www.aljazeera.com/in-depth/opinion/2011/02/20112512042978473.html>.

224. Black I. Mubarak under pressure // Guardian (UK), 30 November 2017. - URL: <https://www.theguardian.com/world/2008/jan/25/egypt.israelandthepalestinians1>.

225. Davison J., Tolba A. Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition // Reuters, April 2, 2018. - URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-election-result/egypts-sisi-wins-97-percent-in-election-with-no-real-opposition-idUSKCN1H916A>.

226. Egypt's Islamist parties win elections to parliament // BBC (UK). - URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-16665748>.

227. Ibrahim A. Egypt 'election': Is Mousa Mostafa Mousa a 'puppet' of Sisi? // Al Jazeera (Qatar), March 23, 2018. - URL: <https://www.aljazeera.com/news/2018/03/egypt-election-mousa-mostafa-mousa-puppet-sisi-180322114130986.html>.

228. Mubarak orders opening of Rafah crossing into Gaza // France24 (France), 01.06.2010. - URL: <https://www.france24.com/en/20100601-mubarak-orders-rafah-border-crossing-opened-gaza-strip-aid-egypt>.

229. Surkes S. Netanyahu proposed settling Palestinians in Sinai, Mubarak says // Times of Israel (Israel), 30 November 2017. - URL: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-proposed-settling-palestinians-in-sinai-mubarak-says/>.

Гузал КАДИРОВА

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКЕ СТРАН БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

Редактор: Э.Хуснитдинова
Дизайнер-верстальщик: У.Рахматов

Сертификат №212405. 25.01.2024 г.
Издательство «BEST-PUBLISH»

Разрешена в печать 16.12.2024. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Условный п.л. 11,8. Счет. п.л. 12,0.
Тираж 30 шт. Заказ №76.

100000, Ташкент, ул. Октепа, 49.
Тел.: +998 97 755-99-07, +998 94 673-99-07
email: best-publish2024@gmail.com